

ОТ АВТОРОВ

XVI-XVII века — важная веха в истории России, веха, насыщенная значительными событиями с далеко идущими последствиями и деятельностью лиц крупного государственного масштаба.

Прежде всего история этих двух столетий убедительно показала, что в самодержавной стране состояние государственных дел, общественной жизни и даже безопасность ее граждан во многом зависят от одного человека — монарха, его интеллекта, духовных интересов, способности к преобразованиям, морально-нравственных устоев. Высшая власть в XVI веке в лице царя Ивана IV Грозного дала поразительный образец невиданного ранее коварства, изощренной жестокости и массовых бессудных репрессий. XVII век, напротив, дал стране первых царей (Михаила Федоровича и Алексея Михайловича) из дома Романовых, которому суждено было править Россией 300 лет и в целом стать надежным гарантом политической и социальной стабильности в государстве.

Далее, именно в эту эпоху начался процесс трансформации моноэтнического Русского государства в многонациональное государство Российское. Происходило это путем постепенного подключения к русскому народу ряда других народов, проживающих на вновь присоединенных к России территориях. При этом апробировались основные пути этого подключения. Здесь были и жесткое, в духе феодального времени, присоединение грубой военной силой (казанские и сибирские татары), и сравнительно мирное вхождение (чуваша, марийцы, мордва, башкиры, удмурты и др.) и добровольное воссоединение Украины с Россией. Так или иначе, но отныне национальный вопрос становится одной из кардинальных проблем внутренней политики руководства страны.

Именно в эту эпоху произошло событие, резко изменившее положение крестьянства, составлявшего абсолютное большинство населения страны. Мы имеем в виду юридическое окончательное оформление крепостного права в 1649 г., то есть в год, когда в далекой и туманной Англии случилась великая буржуазная революция. Отныне борьба за отмену крепостничества станет одной из центральных задач передового русского общественного движения. Правда произойдет это событие довольно нескоро, более чем через 200 лет, в 1861 г.

Именно в эти два столетия в стране произошли невиданные ранее по масштабности, накалу страстей и упорству народные социальные взрывы. Среди них мощное Московское восстание 1547 г., продолжительное Соловецкое восстание 1668-1676 гг., бесшабашный и разгульный бунт Степана Разина. И наконец, страна в полной мере испытала горечь Смутного вре-

мени (конец XVI - начало XVII вв.), вызванного глубочайшим кризисом власти и поставившего Россию на грань общенациональной катастрофы.

Именно в эту эпоху совершился мощный и бесповоротный церковный раскол, приведший к оформлению старообрядчества, как самостоятельного течения в русской православной религиозной жизни. Старообрядчество, которое живо и поныне, оказало поистине огромное, неизгладимое воздействие на русскую общественную мысль, культуру и нравственную атмосферу всех последующих веков. Кроме того, оно дало стране выдающихся предпринимателей, меценатов, благотворителей.

И наконец, в середине 60-х годов XVI в. началось книгопечатание, что в дальнейшем совершило подлинную революцию в сфере образования и просвещения народа. В последующие века, в XVIII и особенно в XIX веке, книжное и издательское дело в нашей стране сумело сделать огромные успехи, став неотъемлемой частью европейской цивилизации.

Над книгой работали:

Глава I — доц. Р.Г.Кашафутдинов, проф. Ю.И.Смыков (при написании §§1-2 частично использованы материалы с.н.с. Е.В.Липакова); Главы II-III — проф. И.П.Ермолаев. Карты подготовлены доц. Ю.Н.Ивановым, список источников и литературы — доц. А.И.Мухамадеевым, асс. А.В.Скоробогатовым. Компьютерный набор и верстка — И.Т.Щербакова.

РОССИЯ В XVI ВЕКЕ

§ 1. Конец XV - начало XVI в.: властные структуры

В правление великого князя владимирского и московского Ивана III (1462-1505) фактически завершилось объединение русских земель под властью Москвы. Произошло поистине выдающееся политическое событие — образование Русского централизованного государства.

С образованием единого государства и ликвидацией удельно-княжеских порядков остро встала важнейшая задача организации новой системы управления страной, то есть создания новых властных структур. Этот процесс шел крайне медленно, на ощупь и только-только начался в конце XV - начале XVI в. Но он все-таки шел и начал проявлять первые результаты.

В новом государстве лицам с княжескими титулами присваивалось звание бояр, их называли княжатами. Именно они составили новый высший слой боярской знати, оттеснив служилое московское боярство. Новая знать не стремилась восстановить прежние удельные порядки, но стала откровенно претендовать на участие в управлении государством наряду с великим князем, вплоть до полного захвата верховной власти в свои руки. Органом, посредством которого новая знать делила власть с великим князем, являлась Боярская дума.

Как известно, истоки Боярской думы восходят еще к Древней Руси. С образованием Русского централизованного государства она превратилась в постоянный совещательный орган при верховной власти. В нее входили думные чины: бояре, окольничие, с начала XVI в. — «дети боярские, которые в Думе живут» (думные дворяне), несколько позже — думные дьяки. Преобладающее влияние в Боярской думе принадлежало боярам из титулованной знати — представителям княжеских фамилий.

Боярская дума в конце XV - начале XVI вв. состояла из 12-16 человек, которые представляли три наиболее влиятельные группировки знати. Первая — это потомки бывших владетельных князей Северо-Восточной Руси: Суздальско-Нижегородских (Шуйские, Горбатые, Глазатые), Ростовских (Лобановы, Темкины, Бахтеяровы), Ярославских (Ушатые, Курбские).

Эти члены Боярской думы постоянно требовали все новых привилегий для знати. Во внешней политике они были сторонниками решительного наступления на Западные земли. Вторая — выходцы из Чернигово-Северских земель (Воротынские, Одоевские, Долгорукие, Овчины-Телепневы и др.) и Литвы (Голицыны, Кудakiны, Бельские, Мстиславские и др.). Эти бояре поддерживали централизаторскую политику Великого князя, во внешней политике они выступали за мирные отношения с Западом. Третья — старомосковские бояре (Захарьины-Юрьевы, Морозовы, Воронцовы), которые издавна служили московским князьям и весьма подозрительно относились к представителям знати Западнорусских земель.

Бояре и окольничие не только заседали в Думе, но и выполняли важные и ответственные поручения князя — были воеводами в походах, послами, судьями и т.д. В то же время возникает и местничество. На первых порах местничество позволило навести элементарный порядок в учете сильно увеличившейся знати.

В конце XV - начале XVI вв. все большую роль в управлении играли мелкие и средние служилые феодалы-помещики и мелкие вотчинники (потомки бояр мелких и удельных княжеств). Именно они, а не княжеские и боярские холопы, как прежде, были конкретными исполнителями государственных дел.

Однако в это время управление огромным государством было построено по существу по тому же принципу, что и небольшим княжеством. Решающую роль в управлении играл дворцовый аппарат. В Москве функционировал Большой дворец — орган еще периода феодальной раздробленности. Отдельные сферы государственного управления возглавлялись боярами, которые за службу получали доход в свою пользу с определенных территорий, называемых «путями». Бояре, собиравшие поборы с этой территории, назывались путными боярами.

Наряду с центральным Большим дворцом в 20-30-е гг. XVI в. образуются областные дворцы (Новгородский дворец, Рязанский дворец и др.). Они сменили уделы, но основным принципом управления оставалась территориальная, а не функциональная система. Территориальная система свидетельствовала об отсутствии централизованного управления страной.

Другим важным органом управления, тесно связанным с Большим дворцом, была великокняжеская Казна, ведавшая финансами, архивом и библиотекой. В Казне происходили изменения, которые свидетельствовали о начале процесса постепенной централизации управления государством. В княжение Ивана III в ней появились первые признаки канцелярского аппарата. Делопроизводство стали вести несколько великокняжеских дьяков, которые в письменном виде оформляли все решения центральной власти, обязательные к исполнению. Дьяки постепенно стали специализироваться

на ведении схожих по своему содержанию дел. Будущие приказы как органы функционального управления и оформлялись из этих дьяков, которым давались поручения (приказы).

После присоединения Новгорода и поместных раздач новгородских земель впервые были составлены писцовые книги, ставшие в XVI - XVII вв. важнейшими фискальными и нотариальными документами.

Пережитки удельных времен особенно сильны были в административном делении и местном управлении. Страна делилась на уезды и волости, причем их статус часто не был установлен, что создавало серьезные административные трудности. Территориальные единицы очень сильно различались по величине и существовали обычно в границах прежних княжеств. В Новгородской земле сохранилось существовавшее прежде в Новгородской республике деление на пятины. Управление и суд на местах осуществляли назначенные Великим князем наместники и волостели. Население обязано было содержать наместника («кормление») как прежнего князя. Поэтому назначение в наместники рассматривалось как награда и способ быстрого обогащения. Аппарат управления наместника составляли его холопы.

Многие десятилетия сохранялся такой пережиток удельных времен как удельные княжества. Уделы имели все близкие родственники Великого князя, получали их и выехавшие из Литовского государства Гедиминовичи. Удельные княжества представляли собой автономные государства со своими боярами, налоговыми и судебными системами, армиями.

В стране совершенно отсутствовала централизация финансов. Существовала московская и новгородская денежные системы, не было и единых общегосударственных налогов. Налоги с основной части населения шли на содержание наместников и удельных князей, а великокняжеский двор и государственный аппарат существовали исключительно за счет доходов с собственных вотчин Великого князя.

Больших изменений в местном управлении при Иване III не было, но принятый в 1497 г. Судебник в определенной мере ограничивал права наместников, в первую очередь в решении судебных дел.

§ 2. Правление Василия III

После смерти в 1505 г. великого князя Ивана III великокняжеский престол занял Василий III. Он родился в 1479 г. в Москве и был вторым сыном Ивана III и Софьи Палеолог, племянницы последнего византийского императора. Василий стал наследником престола после смерти своего старшего брата Ивана в 1490 г. Иван III хотел передать престол своему внуку Дмитрию Ивановичу, но незадолго до своей кончины отказался от

этого намерения. Василий III в 1505 г. женился на Соломонии Сабуровой, происходившей из старомосковского боярского рода.

Василий III (1505-1533 гг.) продолжил политику своего отца по созданию единого Русского государства и расширению его границ. Во время его правления были присоединены последние русские княжества, формально сохранявшие до этого самостоятельность: в 1510 г. — земли Псковской республики, в 1521 г. — Рязанское княжество, фактически давно находившееся в полной зависимости от Москвы.

Василий III последовательно проводил политику ликвидации удельных княжеств. Он не выполнил обещаний предоставить уделы знатым выходцам из Литвы (князьям Бельским и Глинским), а в 1521 г. ликвидировал Новгород-Северское княжество — удел князя Василия Ивановича, внука Шемяки. Все остальные удельные княжества либо исчезли в результате смерти их правителей (например, Стародубское), либо были ликвидированы в обмен на предоставление бывшим удельным князьям высоких мест при дворе Василия III (Воротынское, Белевское, Одоевское, Масальское). В результате к концу правления Василия III сохранились лишь уделы, принадлежавшие братьям великого князя — Юрию (Дмитров) и Андрею (Старица), а также Касимовское княжество, где правили претенденты на казанский престол из династии Чингизидов, но с весьма ограниченными правами князей (им было запрещено чеканить свои монеты, была ограничена судебная власть и т. д.).

Продолжалось развитие поместной системы, общее количество служилых людей — помещиков составляло уже около 30 тысяч.

Василий III поддерживал расширение политической роли церкви. На его личные средства было построено много храмов, в том числе кремлевский Благовещенский Собор. При этом Василий III полностью контролировал церковь. Об этом свидетельствуют, в частности, назначения им митрополитов Варлаама (1511 г.) и Даниила (1522 г.) без созыва Поместного собора, то есть с нарушением норм церковного права. Это произошло впервые в истории Руси. И в прежние времена князья играли важную роль в назначении митрополитов, архиепископов и епископов, но при этом церковные каноны обязательно соблюдались.

Восшествие летом 1511 г. на митрополичий престол Варлаама привело к усилению позиций нестяжателей среди высших церковных иерархов. К началу 20-х годов Василий III охладел к нестяжателям и утратил надежду лишить церковь ее земельных владений. Он полагал, что гораздо больше выгод можно извлечь из союза с иосифлянами, которые, хотя и крепко держались за церковные владения, но зато были готовы на любые компромиссы с Великим князем. Тщетно Василий III просил митрополита Варлаама, нестяжателя по своим убеждениям, помочь ему обманным путем

завлечь в Москву последнего новгород-северского князя Василия Шемячи-ча, который без охранной грамоты митрополита решительно отказывался появиться в столице. Варлаам не пошел на сделку с Великим князем и по настоянию Василия III вынужден был покинуть митрополичью кафедру. 27 февраля 1522 г. на его место был поставлен более стоворчивый игумен Ва-лаамского монастыря иосифлянин Даниил, ставший послушным исполни-телем воли великого князя. Даниил выдал «охранную митрополичью гра-моту» Василию Шемячичу, который по въезде в апреле 1523 г. в Москву был схвачен и посажен в тюрьму, где и окончил свои дни. Вся эта история произвела бурю негодования в русском обществе.

Современникам Василий III запомнился как человек властный, не терпевший возражений, единолично принимавший важнейшие решения. Он жестоко расправлялся с неугодными. Еще в начале его княжения под-верглись опале многие сторонники князя Дмитрия Ивановича (внука Ивана III), в 1525 г. — противники развода и второго брака великого князя, среди них были тогдашний лидер нестяжателей Вассиан (Патрикеев), видный деятель церкви, писатель и переводчик Максим Грек (ныне канонизиро-ван), видный государственный деятель и дипломат П.Н.Берсень-Беклемишев (он был подвергнут жестокой казни). Фактически в изоляции находились братья Василия и их удельные дворы.

Вместе с тем Василий III стремился обосновать якобы божественное происхождение великокняжеской власти, опираясь при этом на авторитет Иосифа Волоцкого, который в своих произведениях выступал как идеолог сильной государственной власти и «древляго благочестия» (канонизирован русской православной церковью), а также на идеи «Сказания о князьях Владимирских» и др. Этому способствовал и возросший авторитет велико-го князя в Западной Европе. В договоре (1514 г.) с императором «Священ-ной Римской империи» Максимилианом Василий III был даже назван ца-рем.

Василий III проводил активную внешнюю политику, хотя далеко не всегда успешную. В 1507-1508 гг. он вел войну с Литовским княжеством, причем русские войска потерпели ряд серьезных поражений в полевых сражениях, а итогом было сохранение status quo. Добиться успеха в литов-ских делах Василию III удалось благодаря событиям, развернувшимся на подвластных Литве землях.

При дворе великого князя Литовского Александра Казимировича ог-ромным влиянием пользовались князья Глинские, ведущие свой род от Мама и владевшие обширными землями на Украине (Полтава, Глинск). Сменивший Александра Сигизмунд лишил Михаила Львовича Глинского всех его постов. Последний вместе с братьями Иваном и Василием поднял мятеж, который был с трудом подавлен. Глинские бежали в Москву. Ми-

хаил Глинский имел обширные связи при дворе императора «Священной Римской империи» Максимилиана (это была обширнейшая империя того времени, включавшая почти половину Европы). Благодаря посредничеству Глинского Василий III установил союзнические отношения с Максимилианом, который выступил против Польши и Литвы. Важнейшим успехом военных действий Василия III стало взятие после двух неудачных штурмов Смоленска. Война продолжалась до 1522 г., когда при посредничестве представителей «Священной Римской империи» было заключено перемирие. Хотя Литва и не признавала утраты Смоленска, город вошел в состав Русского государства (1514).

Довольно сложно складывалась восточная политика Василия III, где центральным фактором являлись отношения Русского государства с Казанским ханством. До 1521 г. при ханах Мухаммед Эдине и Шах-Али Казань находилась в вассальной зависимости от Москвы. Однако в 1521 г. Казанская знать изгнала ставленника Василия III касимовского хана Шах-Али и пригласила на престол крымского царевича Сахиб-Гирея. Отношения между Москвой и Казанью резко обострились. Казанское ханство по существу вышло из повиновения Русскому государству. И с той, и с другой стороны началось применение военной силы. Возобновились казанские набеги, то есть военные походы на русские земли, организованные верхушкой Казанского ханства для захвата добычи и пленных, а также открытой демонстрации силы. В 1521 г. казанские военачальники приняли участие в большом крымском походе на Москву, казанские отряды совершили 5 набегов на восточные области Русского государства (Мещера, Нижний Новгород, Тотьма, Унэка). Казанские набеги были предприняты также в 1522 г. (два) и в 1523 г. Для обороны восточной границы в 1523 г. была построена на Волге в устье Суры русская крепость Васильсурск. Однако и Москва не оставляла попыток восстановить свой контроль над Казанским ханством, вернуть на казанский престол послушного ей хана Шах-Али. С этой целью был совершен ряд походов на Казань (в 1524, 1530 и 1532 гг.), однако, они не увенчались успехом. Правда в 1532 г. Москве все же удалось посадить на казанский престол хана Джан-Али (Еналея), брата Шах-Али, но в 1536 г. он в результате очередного дворцового заговора был убит, и новым правителем Казанского ханства стал Сафа-Гирей — представитель Крымской династии, враждебной Русскому государству.

Обострились отношения и с Крымским ханством. Союзник Москвы хан Менгли-Гирей умер в 1515 г., но еще при его жизни сыновья фактически вышли из-под контроля отца и самостоятельно совершали набеги на русские земли. В 1521 г. хан Магмет-Гирей нанес серьезное поражение русскому войску, осадил Москву (Василий III даже вынужден был бежать из города), позже была осаждена Рязань, и лишь умелые действия рязанско-

го воеводы Хабары Симского (успешно применившего артиллерию) заставили хана уйти обратно в Крым. С этого времени отношения с Крымом на столетия стали одной из острейших проблем внешней политики России.

Правление Василия III едва не ознаменовалось династическим кризисом. Брак Василия с Соломонией Сабуровой более 20 лет был бездетным. Династия московских князей могла прерваться, тем более что Василий III запрещал жениться своим братьям Юрию и Андрею. В 1526 г. он насильственно постриг Соломонию в монастырь и на следующий год женился на княжне Елене Васильевне Глинской, которая была вдвое моложе мужа. В 1530 г. у пятидесятилетнего великого князя родился сын Иван, будущий царь Иван IV.

§ 3. Боярское правление

В 1533 г. Василий III неожиданно занемог на осенней охоте под Волоколамском. Узнав от врачей, что положение его безнадежно, великий князь сделал последние важные распоряжения, касающиеся управления страной и судьбы его трехлетнего сына Ивана. Он вверил правление семи боярам-опекунам, а не великой княгине. Так возникла знаменитая московская семибоярщина. В опекунский совет при малолетнем Иване IV входили бояре М.Юрьев, В.Шуйский, М.Воронцов, князь Андрей Старицкий, князь Михаил Глинский, И.Шуйский, М.Тучков. Бояре-опекуны короновали Ивана IV через несколько дней после кончины великого князя. Они спешили упредить мятеж удельного князя Юрия, который долгие годы мечтал о высшей власти. Опекуны в целях предотвращения смуты захватили Юрия и бросили его в темницу, где через 3 года уморили голодом.

Передача власти в руки опекунов вызвала недовольство Боярской думы. Между душеприказчиками Василия III и руководителями думы сложились напряженные отношения. Самым опасным противником для опекунов стал один из главных руководителей думы князь Иван Овчина-Телепнев-Оболенский, которого Елена Глинская, едва справив поминки по мужу, сделала своим фаворитом. Он оказал Глинской великую услугу. Будучи старшим боярином думы, бросил дерзкий вызов семибоярщине и добился уничтожения системы опеки над великой княгиней. Семибоярщина управляла страной менее года. Ее власть начала рушиться в тот день, когда дворцовая опека отвела Михаила Глинского в тюрьму.

С помощью Овчины Елена Глинская совершила подлинный переворот, удалив из опекунского совета сначала М.Глинского и М.Воронцова, а затем князя А.Старицкого. Так Глинская сделалась регентшей при своем сыне — малолетнем великом князе. Она узурпировала власть, которой Василий III наделил семибоярщину.

После заключения в тюрьму Михаила Глинского для регентши опасность могла исходить, пожалуй, только от младшего брата Василия III Андрея Старицкого. Он владел обширным княжеством и располагал внушительной военной силой. И хотя он подписал «проклятую грамоту» о верной службе правительнице и был лишен функций опекунства над малолетним великим князем, он все равно был опасен. И когда он поднял мятеж, с ним было решено расправиться. Его обманом заманили в Москву, схватили и «посадили в заточенье на смерть». На узника надели некое подобие железной маски — тяжелую «шляпу железную» и за полгода уморили в тюрьме.

Правление Елены Глинской продолжалось почти пять лет (1533-1538). Большую роль в государственных делах стали играть князь Овчина-Телепнев-Оболенский и митрополит Даниил. Регентство Глинской было отмечено борьбой с сепаратизмом удельных князей и бояр, сопротивлением росту монастырского землевладения.

В 1534-1535 гг. была проведена денежная реформа. До реформы в стране существовали две денежные системы: новгородская (216 денег) и московская (200 денег), при этом московская деньга была в два раза легче новгородской. После реформы получили хождение серебряные монеты трех достоинств: копейка (бывшая новгородская деньга), деньга (московская) и полушка (полденьга). Внешнее отличие новых денег от старых заключалось в том, что на копейке был изображен всадник с копьем (отсюда — «копейка»), в отличие от всадника с мечом на старых московских деньгах. Рубли, гривенники, алтыны не чеканились, а были только счетными единицами (1 руб. = 10 гривнам = 100 коп. = 200 деньгам = 400 полушкам; алтын = 3 коп. = 6 денег). Таким образом, в результате денежной реформы в государстве была введена единая монетная система, и основной монетой Русского государства в XVI - начале XVII вв. стала копейка. Новая монетная система на протяжении столетия оставалась неизменной: из малой гривенки серебра (204 грамма) чеканили 300 копеек.

Одновременно проводилось укрепление городов, особенно на западных рубежах. В Москве в 1535-1538 гг. была сооружена Китайская городская стена. Правительство Елены Глинской добилось перемирия с Литвой (1536 г.) при нейтрализации Швеции. Елена Глинская умерла в 1538 г. Поговаривали, что она была отравлена.

После смерти Елены Глинской изменилась политическая ориентация в высших эшелонах власти. Сразу же после этого произошел государственный переворот. Телепнева-Оболенского бросили в темницу.

Власть полностью перешла к Боярской думе, в которой постоянно происходила борьба двух влиятельных группировок: первая во главе с князем И.Ф.Бельским была склонна продолжать внутреннюю политику, направленную на дальнейшую централизацию государства, и представлявшая

главным образом северские княжества, и вторая — во главе с князьями Шуйскими, решительными противниками сильной великокняжеской власти, вокруг которых объединялись ростовско-суздальские княжества.

Летом 1538 г. правительство возглавил князь И.В.Шуйский. В июле 1540 г. их сменила группировка во главе с князем И.Ф.Бельским, а в январе 1542 г. вновь победили Шуйские (А.Шуйский и др.). В декабре 1543 г. у власти оказались Воронцовы во главе с боярином С.Воронцовым (умер в июле 1546 г.), а летом 1546 г. — группировка князей Глинских. Боярское правление сопровождалось многими опалами, конфискациями, казнями и убийствами. Все это способствовало значительному ослаблению центральной власти, усилению произвола наместников, как правило, представителей правящих семейств. Под давлением дворянства Шуйские начали осуществлять губную реформу (губа — округ, по территории обычно совпадает с уездом). Первые губные грамоты относятся к октябрю 1539 г. Сущность губной реформы сводилась к тому, что важнейшие уголовные дела о «ведомых лихих людях» сначала во Пскове и некоторых северных землях (Новгородской и Вятке), а затем и в центре изымались из компетенции наместников и передавались в ведение дворян, из среды которых для этой цели выбирались «излюбленные головы» (старосты). Реформа подрывала судебно-административную власть феодальной знати на местах. Контроль над деятельностью губных органов в центре осуществляла специальная комиссия Боярской думы («бояре, которым разбойные дела приказаны»).

В период боярского правления было проведено также верстание поместьями провинциальных феодалов, описаны земли в большинстве районов страны, упорядочивались землевладение и государственное обложение. При этом значительную долю дворцовых и черносошных земель захватили члены правящих группировок, расхищались государственные доходы. В то же время осложнилось положение на южных и восточных границах, заметно участились казанские набеги. На Севере и Востоке Русского государства в связи с этим были построены или дополнительно укреплены города Мещера, Буйгород, Любим, Тепников, Устюг Великий, Вологда, Владимир, Ярославль, Балахна и др. Однако набеги продолжались: в 1538, 1539, 1540 (три), 1541, 1542 (два), 1544 гг. Разорению подверглись Нижний Новгород, Балахна, Мещера, Муром, Гороховец, Владимир, Юрьев, Шуя, Кострома, Вятка, Галич, Тотьма, Устюг Великий и др. Ослабленное Боярским правлением Русское государство не имело в то время сил прекратить казанские набеги на свои земли.

Окончание Боярского правления обычно связывают с воцарением Ивана IV и формированием правительства компромисса (Избранная рада).

16 января 1547 г. Иван IV официально принял царский титул, считавшийся равным императорскому. В Успенском соборе Московского

Кремля после торжественного молебна митрополит Макарий возложил на его голову шапку Мономаха — символ царской власти. Она была расшита жемчугом и нарядно убрана золотыми бляшками. Как видно, шапка была скроена по татарскому образцу. Новый титул Ивана IV теперь звучал так: «Царь и великий князь московский и всея Руси». Венчание Ивана IV на царство явилось важнейшим политическим событием того времени, а сам он стал первым русским царем.

Одним из инициаторов этой политической акции был новый глава русской церкви Макарий (1543-1568), бывший новгородский архиепископ. Митрополит стал советником молодого царя.

Однако 1547 год явился для Ивана не только годом принятия царского титула, но и временем первого сильного нервного потрясения. В июне в Москве произошел «великий пожар», уничтоживший значительную часть города. Множество людей лишились имущества и крова. Горожане обвинили в пожаре князей Глинских (кстати сказать, совершенно напрасно), вспыхнуло стихийное восстание. Дядя царя Юрий Глинский был убит, а дворы Глинских разграблены. Перепуганный царь спасался в подмосковном селе Воробьево. Однако он сумел успокоить восставших, а затем жестоко покарать их.

§ 4. Реформы Ивана IV

В конце 40-50-х гг. из приближенных Ивана IV образовался круг лиц, который постепенно оформился в качестве неофициального правительства, вошедшего в историю как Избранная рада. Польский термин «Избранная рада» («Совет избранных») употреблен князем А.М.Курбским в «Истории о великом князе Московском».

Руководящее положение в Избранной раде занимали А.Ф.Адашев и Сильвестр. Алексей Федорович Адашев (? - 1561) происходил из костромских дворян. Семья Адашевых была состоятельная, но не очень знатная. Алексей Федорович, благодаря природному уму и трудолюбию, сумел стать крупным государственным деятелем, думным дворянином, окольничим (с ноября 1553). С его именем связаны государственные реформы конца 40-50-х годов. Совмещал правительственные обязанности с придворными (постельничий), был хранителем личной казны царя и его печати «для скорых и тайных дел». Большое влияние на Ивана IV имел Сильвестр — настоятель Благовещенского собора в Московском Кремле. Для Ивана этот священник стал подлинным учителем жизни. Выходец из Новгорода, Сильвестр имел безукоризненную репутацию человека искренней глубокой религиозности и честности. Всю свою деятельность Сильвестр подчинял идее прославления монарха и утверждения его власти. В Избранную раду входили также и другие выдающиеся по своим личным достоин-

ствам приближенные царя — митрополит Макарий, думный дьяк И.М.Висковатов, князь А.М.Курбский и др.

Избранная рада совместно с Иваном IV обсуждала планы государственных реформ и внешней политики и руководила их осуществлением. От нее зависело назначение военачальников и руководящих лиц центрального и местного аппаратов управления, решения по многим судебным и местническим делам. Избранная рада олицетворяла временное сплочение всех групп господствующего класса, вызванное чрезвычайно сложными обстоятельствами как внутренней, так и внешней политики. Компромиссный характер ее деятельности особенно проявлялся на первом этапе (до 1533 г.); позже началось наступление на боярскую аристократию.

Важнейшее значение в определении курса внутренней и внешней политики России имели Земские соборы, которые возникли на завершающей стадии образования Русского централизованного государства.

Первый Земский собор состоялся 27 февраля 1549 г. На нем присутствовали Боярская дума в полном составе, освященный собор во главе с митрополитом Макарием, воеводы, дети боярские и московские дворяне (государев двор). Иван IV выступил на нем с широкой программой консолидации господствующего класса и проведения в стране реформ. Свою речь он начал с угроз по адресу бояр-кормленщиков, притеснявших детей боярских и «христиан», чинивших служилым людям обиды великие в землях. Обличая злоупотребления своих вельмож, Иван возложил на них ответственность за дворянское оскудение.

Собор 1549 г. получил в литературе название «собора примирения». Он свидетельствовал о создании центрального сословно-представительного учреждения, о превращении Русского государства в сословно-представительную монархию. Земский собор был тем органом, который позволил верховной власти лавировать между дворянством и боярством. Он ограничил права крупных феодалов, расширив права дворянства. По приговору Собора в ведении наместников остался суд над детьми боярскими только по самым тяжким уголовным преступлениям (убийству, краже и разбоем с поличным). По всем остальным вопросам дети боярские освобождались от суда наместников. Таким образом, этим временем можно датировать начало оформления сословных привилегий дворянства. Собор рассмотрел и утвердил реформу местного управления, наметил необходимость ряда других преобразований.

Реформы, проведенные в 50-х годах, касались прежде всего вопросов суда и управления.

Самым крупным начинанием Избранной рады было составление в июне 1550 г. нового Судебника, который заменил устаревший Судебник 1497 г. Судебник 1550 г. явился важным этапом в развитии русского зако-

нодательства. Судебник предписал под угрозой опалы не «волочить дела», а давать управу жалобщикам «своего приказа». Взяточничество стало впервые караться денежными штрафами. Судебник сохранил старую систему управления и суда на местах, но с поправками: власть наместников и волостелей сокращалась за счет уменьшения полномочий в области суда и усиления контроля над ними со стороны местной и центральной администрации. Впервые в общегосударственном масштабе была введена губная реформа, и дела о «ведомых известных разбойниках» передавались в ведение губных старост. В судопроизводстве наместников и волостелей отныне должны были участвовать старосты и целовальники — своеобразные присяжные заседатели, защищавшие интересы дворянства, крестьянства и посадских людей.

Центральная власть отныне начинала строго контролировать деятельность наместников. Этот контроль должны были осуществлять в центре Царские дьяки. Были также отменены торговые привилегии феодалов. Право сбора тамги (основной торговой пошлины того времени) переходило к царской администрации. Все это удовлетворяло требования посадской и волостной верхушки (купцов и ремесленников), которые все более втягивались в торговлю.

В отношении крестьянства Судебник 1550 г. сохранил старые права выхода крестьян один раз в году (за неделю до и после Юрьева дня — 24 ноября) после уплаты так называемого пожилого.

Новые законы должны были приниматься следующим образом: они докладывались государю, а потом при участии Боярской думы принимался окончательный приговор.

В целом Судебник 1550 г. отражал компромисс между растущим дворянством, сторонником укрепления царского самодержавия, и феодальной знатью, цеплявшейся за права и прерогативы Боярской думы.

Царская власть, источники доходов которой были немногочисленны, а расходы велики, с завистью смотрела на богатство церквей и монастырей. На совещании Ивана IV с митрополитом Макарием 15 сентября 1550 г. была достигнута договоренность: монастырям запрещалось основывать новые слободы в городах, а в старых слободах ставить новые дворы. Посадские люди, бежавшие от тягла в монастырские слободы, возвращались назад.

В январе-феврале 1551 г. церковный собор утвердил новый Судебник. На соборе были также зачитаны царские вопросы, составленные Сильвестром и проникнутые нестяжательским духом. Ответы на них составили сто глав приговора собора, получившего название Стоглавого или Стоглава. На соборе развернулась острая борьба по вопросу о церковной собственности и прежде всего земельной. Собор консервативным иосифлянским большинством отверг попытку правительства с позиции нестяжа-

тельства посягнуть на собственность церкви. Он провозгласил незыблемое право церкви владеть собственностью, в том числе и земельной. Таким образом, программу церковных реформ, намеченную Избранной радой, собор отклонил.

Это вызвало гнев Ивана IV, который после собора обрушился на наиболее видных представителей иосифлянства и предпринял ответные действия. В мае 1551 г. была запрещена покупка монастырями вотчинных земель «без доклада» царю. У монастырей отбирались все земли бояр, переданные ими туда в малолетство Ивана. Суздальским, ярославским и стародубским княжатам запрещалось делать вклады в монастыри. В целом, несмотря на сопротивление церковников, правительству Избранной рады удалось нанести серьезный удар по церковно-монастырскому землевладению и податным привилегиям монастырей-вотчинников.

Правительство Ивана IV вынуждено было изыскивать новые источники доходов. Введение новых прямых доходов — пищальных и полоняничных денег — потребовало произвести учет земель, с населения которых поступали доходы в казну. Перепись, начатая в 1550 г., сопровождалась реформой поземельного обложения: подворное обложение было заменено поземельным. На основных территориях вводилась новая единица — «большая соха», размеры которой колебались в зависимости от социального положения землевладельца. У служилых людей большая соха соответствовала 800 четвертям «доброй земли» в одном поле, у монастырей и церквей — 600 четвертям, у черносошных крестьян — 500. Таким образом, при равном количестве земли больше сох было у черносошных крестьян, которые, следовательно, и платили больше податей.

Другим важным мероприятием по совершенствованию финансовой системы была таможенная реформа. Наметился переход к единой рублевой пошлине, которая должна была заменить основные подати и пошлины — торговые, ямские, пищальные деньги. Одновременно происходила и унификация мер. Результаты реформы в этой области охарактеризовал немец-опричник Штаден: «Нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе одна вера, один вес, одна мера».

Реформа, получившая название земской, хотя и проводилась крайне медленно, отвечала интересам зажиточной верхушки деревни, верхов посада, а также дворянства, для которых отныне открывались возможности участия в сословно-представительных учреждениях на местах.

§ 5. Покорение Казани

Наряду с решением внутренних проблем, правительство Избранной рады разработало обширную внешнеполитическую программу. Центральным пунктом ее была активная восточная политика. В выборе восточного

направления внешней политики сходились идеологи дворянства (И.С.Пересветов), боярства (А.М.Курбский) и иосифлянского духовенства (митрополит Макарий).

В 1545-1552 гг. был совершен ряд казанских походов с целью предотвращения татарских набегов, овладения волжским торговым путем, расширения земельного фонда для «испомещения» служилых людей, а также освобождения многочисленных русских пленных.

В 1545 г. по инициативе великого князя московского Ивана IV был предпринят крупный поход на Казань. Князь С.И.Микулинский-Пунков, И.Б.Шереметев Большой и князь Д.Ф.Палецкий отправились из Москвы на стругах. С Вятки выступил князь В.С.Серебряный-Оболенский, из Перми — воевода В.Львов. Московское войско соединилось с вятчанами под Казанью, razорило ее окрестности и вернулось назад. Подошедшее позже войско Львова было окружено казанцами и разбито. Эти события обострили внутривполитическую борьбу промосковских и прокрымских группировок казанской знати, приведшую к изгнанию сторонника Крыма Сафы-Гирея и утверждению на престоле весной 1546 г. ставленника Москвы Шах-Али (Шигалая). Однако после возвращения к власти через 2 месяца Сафы-Гирея русско-казанские отношения вновь ухудшились.

В конце 1547 г. Иван IV предпринял новый поход на Казань. Он с войском выступил во Владимир, куда из Мещеры подошли князья Д.Ф.Бельский, В.И.Воротынский и др. Однако, потеряв осадную артиллерию и часть людей при переправе через Волгу, вернулся в Москву. Соединившись под Казанью с Шах-Али, Бельский нанес поражение на Арском поле Сафе-Гирею, но затем, понеся значительные потери, ушел с другими воеводами из-под Казани. Большой вклад в осуществление восточной политики Русского государства принадлежал с конца 1540-х годов Избранной раде и лично А.Ф.Адашеву. Неудачными также были казанские походы 1549-1550 гг. Иван IV в феврале 1550 г., подступив к Казани, предпринял штурм крепости, но не смог овладеть ею и через 11 дней оставил окрестности неприступного города. В 1550 г. он заложил в устье р.Свияги крепость Свияжск, отстроенную И.Г.Выродковым в 1551 г. Крепость стала важнейшим опорным пунктом на пути к Казани.

В 1551 г. союз с Казанским ханством расторгла Ногайская Орда. В том же году в Москву прибыли чувашские послы Мехмед Бозубов и Ахкубек Тогаев с просьбой принять чувашей в подданство России. В 1551 г. русские войска действовали на Волге, Каме, Вятке. Казанские мурзы были вынуждены вновь посадить на престол Шах-Али, который вернул на родину многих русских пленных. Бегство Шах-Али из Казани в марте 1552 г. и воцарение враждебного Москве астраханского царевича Едигера (Ядигара)

вновь осложнили русско-татарские отношения и ускорили подготовку нового Казанского похода.

Новый поход возглавил лично Иван IV. Его ближайшими советниками были Д.Ф.Адашев, воевода у наряда (артиллерии) И.М.Морозов, а также строитель И.Г.Выродков, полковые воеводы князь М.Н.Воротынский, М.Я.Морозов, князь А.М.Курбский, князь А.Б.Горбатый-Шуйский, князь Серебряный-Оболенский и др. В марте 1552 г. в Свияжск были отправлены водным путем осадная артиллерия, боевые припасы, продовольствие. В мае-июне под Москвой собралось войско, перешедшее в район Коломны и Каширы. 26 июня русские полки разгромили подошедшее к Туле войско крымского хана Давлет-Гирея, усиленное отрядом турецких янычар.

3 июля русская армия двинулась на Казань по двум направлениям: Передовой, Большой полки и полк Правой руки — через Рязань; Сторожевой, Царский полки и полк Левой руки — через Владимир-Муром. К 4 августа, проходя в среднем по 25 км в сутки, русские полки соединились в районе Борончева городища на р.Суре.

13 августа началась осада Казани. Общая численность русской армии составляла 150 тыс. человек при 150 орудиях. В составе войска Едигера было около 65 тыс. человек при 100 орудиях. Гарнизон Казани состоял из 33 тыс. человек при 70 орудиях. Полевые отряды включали свыше 30 тыс. человек.

23 августа русское войско окружило Казань сплошной линией траншей, тыном и турами (корзинами с землей), установило батареи и начало бомбардировку крепости. Для артиллерийского обстрела города по плану Выродкова была сооружена 13-метровая подвижная башня на 50 орудий. С помощью минных подкопов разрушались стены и ворота, была взорвана система городского водоснабжения. Осада Казани была для русского войска первым успешным опытом ведения минной войны.

30 августа отряд воеводы Горбатого-Шуйского разбил татарский полевой отряд, занял Арск и всю Арскую сторону. 2 октября после отказа гарнизона сдать город русское войско 7 колоннами начало штурм крепости, нанося главный удар со стороны Арского поля. К середине дня в бой был введен резерв (Царский полк). Героическое сопротивление казанцев, которое продолжалось 50 дней, было сломлено и крепость взята. Хан Едигер захвачен в плен, отправлены в Москву знамена Казани и городские пушки, русские пленники освобождены. Казанское ханство было включено в состав Русского государства. Наряду с казанскими татарами в его состав вошли также чуваша, марийцы и мордва, проживающие как на территории Казанского ханства, так и вне ее.

Покорение Казани имело различное значение для побежденных и победителей. Казанские татары лишились своей государственности и вынуж-

дены были приспособливаться к жизни в новых условиях — в составе Русского государства. Для Ивана IV это было одно из его высших достижений во внешнеполитической деятельности, которое подняло его авторитет как внутри страны, так и в международном масштабе.

На очередь встала задача ликвидации другого поволжского ханства — Астраханского, которое образовалось в начале XVI в. после разгрома Большой Орды Крымским ханством (1502). Административный центр г.Хаджитархан (русс. Астрахань) на правом берегу Волги. Территория — степные районы Нижней Волги и Северного Прикаспия. Население ханства было тюркоязычное, сложившееся на кипчакско-монгольской основе, позже названное астраханскими татарами. Обладая дельтой Волги, Астраханское ханство контролировало транзитную торговлю Руси, Казанского ханства с государствами Закавказья, Ираном и др.

В 30-е гг. XVI в. астраханские ханы помогали войскам Казани в борьбе с Русским государством, участвовали в набегах крымских татар на русские земли. В 30-40-е гг. территорию Астраханского ханства захватили кабардинские, ногайские и крымские войска, что вынудило астраханских ханов установить дипломатические отношения с Москвой и заключить мирные договоры. В 1551 г. крымский ставленник хан Ямгурчей предложил свою службу Ивану IV, а в 1554 г., нарушив договор, ограбил русское посольство и напал на ногайцев. Ногайские владельцы обратились в Москву с просьбой о защите и пригласили на астраханский престол хана Дервиш-Али, служившего в России. 2 июня 1554 г. русское войско под руководством князя Ю.И.Шемякина совместно с ногайскими отрядами без боя вошли в Астрахань, ханский престол занял Дервиш-Али. Были освобождены многочисленные русские пленные, произведен подсчет населения (500 человек знати, 7 тысяч «черных людей»). На Астраханское ханство была наложена дань в размере 40 тыс. алтын и 3 тыс. рублей в год. Право менять ханов перешло к русскому царю, астраханским ханам вменялось впредь «государя себе не искать». Русские ловцы получили право беспощинно ловить рыбу в Волге на всем ее среднем и нижнем течении — от Казани до Каспия.

В 1556 г. под угрозой крымского вторжения Дервиш-Али изменил договору. Тогда же рать из стрельцов и казаков под руководством И.Черемисинова и М.Колупаева направилась к Астрахани. Несмотря на помощь крымского хана (700 крымских татар, 300 турецких янычар; пушки, пищали), астраханцы без боя присягнули служить Ивану IV. Астраханское ханство было окончательно присоединено к Русскому государству. Одновременно с присоединением Казани и Астрахани встал вопрос и о Башкирии. Со второй половины XV в. Башкирия входила в Ногайскую орду, Казанское и Сибирское ханства. В 1552-1557 гг. большая часть Башкирии

была включена в состав Русского государства, восточная Башкирия присоединена к нему в конце XVI в. Ногайская орда оказалась в вассальной зависимости от России.

§ 6. Кризис власти

Весна 1553 г. сложилась крайне неудачно для молодого царя. 1 марта этого года он внезапно заболел «тяжким огненным недугом». Он бредил в жару, перестал узнавать близких людей. Смерти его ожидали со дня на день. Опасаясь за свою жизнь и за судьбу престола, Иван IV повелел составить завещание в пользу своего сына грудного младенца («пеленочника») Дмитрия. Тотчас же царь потребовал принесения присяги Дмитрию. Сначала целовали крест ближние бояре. Из 12 членов думы по крайней мере 10 бояр и окольничих безропотно принесли присягу. Часть ближних бояр неохотно присягали на верность малолетнему царевичу. Некоторые прикинулись больными.

Как выяснил А.А.Зимин, не хотели присягать князья П.Шенятев, И.И.Пронский, С.Лобанов-Ростовский, Д.И.Немой, И.М.Шуйский, П.С.Серебряный, С.Микулинский, Булгаковы. Почти все они откровенно предпочитали служить Владимиру Старицкому, который являлся двоюродным братом царя и единственным наследником престола в случае отсутствия у Ивана IV прямых потомков.

Старицкие втайне готовились к захвату власти в случае смерти Ивана IV. Приглашенный во дворец князь Владимир наотрез отказался присягать младенцу. Тогда ближние бояре пригрозили Владимиру, что не выпустят его из хором и принудили целовать крест поневоле. Впрочем, князь Владимир не имел достоинств, необходимых для занятия престола. Не очень смысленный, инфантильный юноша, прошедший раннее детство в тюрьме, он не играл в событиях какой-либо самостоятельной роли. Душою интриги была его мать Евфросиния, которая обладала неукротимым характером и глубоко ненавидела царя Ивана. Она не могла простить племяннику и его матери гибель мужа и последующих унижений.

Исход династического кризиса во многом зависел от позиции церкви. Однако высшее руководство церкви никак не выразило своего отношения к претензиям Старицких. Очевидно митрополит Макарий предпочел уклониться в трудный час междоусобной борьбы и сохранить нейтралитет в борьбе между родственниками царя по жене Захарьиными и Старицкими.

Дело клонилось к заговору против наследника и регентов. Но заговорщики не успели осуществить своих намерений. Планы дворцового переворота потерпели неудачу: царь выздоровел, и вопрос о престолонаследии утратил остроту.

События 1553 г. оказали серьезное влияние на дальнейшую политическую историю страны. Владимир Старицкий отныне стал центром притяжения всех тех, кто был недоволен политикой Ивана IV.

После выздоровления Иван IV, надо полагать, получил от своих верных сторонников исчерпывающую информацию о поведении во время династического кризиса членов Боярской думы, Избранной рады и других приближенных. И в зависимости от их позиций в те тревожные дни проявлял к ним свое отношение. Он пожаловал Алексею Адашеву чин окольничего, а его отцу чин боярина, что значительно укрепило положение во дворце их лично и их сторонников. Вместе с титулами Адашевы получили тысячи четвертей земли, став крупными землевладельцами. Отец Адашева, выдвинувшийся на приказной службе, стал влиятельным членом Боярской думы. Влияние же Сильвестра, поддержавшего в ходе мартовских событий 1553 г. Владимира Старицкого, начало падать.

Однако неприятности для верховной власти продолжались. В июле 1554 г. князь Никита Семенович Лобанов-Ростовский, сын наиболее активного сторонника Владимира Старицкого, попытался бежать в Литву. Побег не удался, и Н.Ростовский был взят под стражу. На допросе он сознался, что в марте 1553 г. княгиня Евфросиния звала его на службу к князю Владимиру и что в тайных совещаниях сторонников Старицких вместе с ним участвовали многие бояре. Никиту Ростовского отправили в ссылку на Белоозеро. Его единомышленники пока не были казнены. Но все эти факты показывали рост недовольства некоторых бояр внутренней политикой Ивана IV.

Кризис власти совпал с начавшейся «скудостью» в государстве. Началось обезлюдение деревень Новгородской земли, главным образом из-за роста государственных податей и повинностей. Представители местной администрации пользовались любым удобным случаем, чтобы взыскать поборы и штрафы с крестьян. На самую страдную пору назначали они и суды, отрывая крестьян от полевых работ. Продолжались выступления «разбойников» во Владимире, Старой Рязани, Переяславле-Рязанском, Зубцовском уезде, Новгороде. «Разбои и татбы великие» вызывали социальную нестабильность в стране, грозили серьезными осложнениями. Неприветливо в борьбу с ними включились и министерские власти. Острую ненависть всего населения вызывали кормленщики и их люди. В летописной заметке под 1555-1556 гг. записано: «Тех градов и волостей мужичья многие коварства содеяша и убийства их (кормленщиков — авт.) людем». Вероятно, в связи с нарастанием сопротивления народных масс в 1554-1555 гг. в Москве состоялись массовые казни посадских людей.

В эти же годы выяснилось, что на святой Руси уже пустила корни ересь. Первым забил тревогу Сильвестр, сообщивший царю, что в Москве

«прозябе ерись и явися шатание в людех в неудобных словес о божестве». Иван IV призвал к себе дворянина Матвея Башкина, заподозренного в ереси, и велел ему читать и толковать Апостол. Ознакомившись с «развратными» взглядами Матвея, царь приказал посадить еретика в подклеть на царском дворе и нарядил следствие. Оказалось, что ересь свила себе гнездо при дворе Владимира Старицкого. Главными сообщниками еретика были дворяне Борисовы, троюродные братья и видные придворные княгини Евфросинии. Выяснилось также, что Башкин и Борисовы проповедовали крамольные идеи: они называли иконы «идолами окаянными», отрицали официальную церковь, «хулили» самого Христа и называли баснословием священное писание. Кроме того Башкин осуждал рабство и требовал упразднить холопство.

По решению священного собора еретики были преданы анафеме. После пыток Матвей Башкин был заточен в тюрьму Иосифо-Волоколамского монастыря. Его брат Федор Башкин был приговорен к смерти и предан публичному сожжению. Иван Борисов отправился в ссылку на остров Валаам.

В связи с судом над Башкиным дьяк Иван Висковатый обвинил в пособничестве еретикам Сильвестра и руководителя нестяжателей Артемия. Иосифляне подхватили эти обвинения, в результате чего Артемий в январе 1554 г. был отлучен от церкви и отправлен на вечное заточение в Соловки. Однако вскоре ему удалось бежать за рубеж.

Выход из кризиса власти в тех условиях мог быть только один — продолжение реформаторских преобразований, начатых еще в конце 1540-х годов Иваном IV и Избранной радой и прерванных покорением Казани, разборками с боярами и еретиками.

§ 7. Последние реформы

Добившись полного успеха в осуществлении восточной политики, правительство Ивана IV в январе 1555 г. вернулось к государственным преобразованиям.

Был принят ряд законов, продолжавших совершенствование губной реформы. Главным в следствии по делам о «лихи людях» признавался «обыск», расспросы населения. Были усилены репрессии по отношению к преступникам. Дела о воровстве передавались в ведение губных старост. Новые законы повышали ответственность губных и целовальников за борьбу с хищениями феодальной собственности. Основным методом судопроизводства был признан розыск, который проводился губным старостой. Губной округ расширялся до территории целого уезда, тогда как раньше он соответствовал отдельной вотчине или волости. Наконец, для руководства губными учреждениями была создана «Разбойная изба». В 1555-1556 гг.

было завершено создание губных органов по борьбе с «татями» и «разбойниками».

В середине 50-х годов была проведена реформа, содержание которой сводилось к замене наместников и волостелей органами местного самоуправления, выбиравшимися из среды посадского населения и зажиточных слоев крестьянства. Земские власти творили суд и расправу по делам второй степенной важности, собирали подати, которые раньше платились кормленщикам. Эти подати теперь поступали в царскую казну, а позднее в особые финансовые приказы и шли на обеспечение дворянской армии.

Губные и земские учреждения были сословно-представительными органами дворянства, а также верхов посада и зажиточного черносошного крестьянства. А.А.Зимин считает, что, по-видимому, единого указа об отмене кормлений не было. Наместники постепенно сменялись «излюбленными старостами», выбранными из посадского населения и богатых слоев крестьянства. В то же время в пограничных городах, а также на территориях, присоединенных к Русскому государству (Поволжье, Сибирь), вводилось воеводское управление.

В эти же годы была проведена военная реформа. В 1555-1556 гг. было принято уложение о службе, которое устанавливало для дворянства строгий порядок несения ратной службы. Теперь каждый служилый человек, вотчинник или помещик, помимо личного участия, должен был выставлять вооруженных воинов из числа своих людей: один конный воин в полном вооружении со 100 четвертей «доброй» земли в одном поле. За каждого выставленного господин получал небольшое вознаграждение (2 рубля за человека в полном доспехе), а за недоданного платил двойной штраф. Мобилизационная готовность дворян проверялась на регулярных смотрах (первый был проведен в 1556 г.). К середине 1556 г. был установлен новый «оклад» (денежное жалованье дворянам). Получившие денежное жалованье из приказов служилые люди теперь должны были регулярно нести воинские обязанности, что придало дворянской коннице черты постоянного войска.

В середине 50-х годов начинает оформляться система центрального приказного управления. Территориальный принцип, который господствовал в управлении страной до этого, постепенно начал заменяться функциональным. Прежний термин «изба», как наименование центрального правительственного учреждения, постепенно вытесняется другим — «приказ», служащие которого получают название «приказные люди». Появляются такие приказы, как Челобитный, Ямской, Поместный, Посольский, Дворцовый, Постельный, Бронный, Конюшенный и др. Для вновь присоединяемых территорий создавались учреждения дворцового типа. Так после ликвидации Казанского ханства управление казанским краем было сосредото-

чено в созданном Казанском и Нижегородском дворце, который с 1557 г. возглавлял М.И.Воронцов-Волинский. Таким образом, создавались центральные ведомства с постоянным составом дьяков и строго очерченными функциями.

50-е годы — это завершающий этап деятельности Избранной рады. В целом преобразования этих лет отвечали интересам дворянства и потребностям развития государства. Они способствовали централизации системы управления и привели ее в соответствие с новыми историческими условиями, сложившимися после ликвидации раздробленности. Реформы во многом способствовали укреплению самодержавия в России в XVI в.

§ 8. Начало Ливонской войны

Достигнув серьезных положительных результатов на восточных рубежах страны, Иван IV и Избранная рада обратили свои взоры на запад, к Балтике. В связи с этим были разработаны планы покорения Ливонии и утверждения в Прибалтике.

Накануне войны с Ливонией Россия владела обширным участком побережья Финского залива, всем течением реки Невы, по которой проходил древний торговый путь «из варяг в греки». Русским принадлежал также правый берег реки Нарова, в устье которой заходили корабли многих европейских стран. Однако экономика России, которая остро нуждалась в развитии беспрепятственных и постоянных торговых связей с другими странами Европы, требовала более широкого выхода на Балтику. Богатые ливонские города издавна выступали в роли торговых посредников между Россией и Западом. Однако Ливонский орден и немецкое купечество препятствовали росту русской торговли. В балтийском морском побережье были весьма заинтересованы и государственная казна, и развивающееся купечество, а в прибалтийских землях — и растущее дворянство. Таким образом, у правительства России для войны с Ливонией серьезных оснований было немало.

Само Ливонское государство отличалось внутренней нестабильностью. Достаточно сложными были социальные и национальные проблемы. Над коренными народами — ливами, латышами и эстонцами — господствовали немецкие рыцари князя церкви. Ливонской конфедерации недоставало политической централизации: ее члены — орден, епископство, города — постоянно враждовали между собой.

Ливонская война превратила Восточную Прибалтику в арену ожесточенной борьбы между государствами, которые добивались господства на Балтийском море: Литвой и Польшей, Швецией, Данией и Россией.

После необходимой дипломатической и военной подготовки Иван IV в январе 1558 г. начал Ливонскую войну. Непосредственным поводом к

ней явилась задержка Ливонским орденом свыше ста западных специалистов, приглашенных на русскую службу. Кроме того, Ливония заключила в 1557 г. договор о союзе с Польшей, что противоречило ранее заключенному договору с Россией.

Война началась успехами русского войска. Пали Нарва и Дерпт, и уже летом 1558 г. русские войска стояли на берегу Балтийского моря. Войска наступали на Ревель и Ригу, дошли до границ Восточной Пруссии и Литвы. Ливонский орден буквально разваливался под ударами русского оружия. Но вдруг совершенно неожиданно ход войны круто изменился.

Дело в том, что в это время в московском правительстве образовались две партии: А.Адашев и его сторонники настаивали на продолжении активной восточной политики и снаряжали экспедицию против Крыма, а их оппоненты выступали за войну с Ливонией.

На этот раз победил А.Адашев. По его настоянию с Ливонией было заключено перемирие с марта по ноябрь 1559 г., чтобы высвободить силы, необходимые для задуманного им похода на Крым. В 1558-1559 гг. войскам Даниила Адашева (брата Алексея) и Дмитрия Вишневецкого удалось спуститься вниз по Днепру в Черное море, высадиться в Крыму и разгромить татарские улусы. Поход был подготовительным к планируемой Избранной радой войне за выход к Черному морю. Однако борьба за превращение России в черноморскую державу была преждевременной. Без сильного морского флота одолеть Крымское ханство было невозможно. Русские войска вернулись из Крыма обратно.

Крымская авантюра А.Адашева, поглотившая немало средств, сил и времени, не только не принесла обещанных результатов, но и привела к тому, что за это время возможности для победы в Ливонии были безвозвратно упущены, а обстановка в Прибалтике резко изменилась. Ливонский орден перешел под протекторат Литвы и Польши. Остров Эзель оккупировала Дания. Северная Эстония оказалась под властью шведского короля, ему же подчинился Ревель. Возникло герцогство Курляндское, вставшее в вассальную зависимость от Литвы. В результате перед Россией вместо слабого Ливонского ордена оказались сильные противники — Литва, Польша, Швеция, Дания. Договор с Ливонским орденом о перемирии явился тяжелым поражением русской дипломатии.

Ливонские рыцари, использовав перемирие с Москвой для сбора военных сил, за месяц до его окончания появились в окрестностях Юрьева и нанесли тяжелое поражение разрозненным русским отрядам. Одновременно крымцы напали и страшно разорили Каширский уезд. В такой сложнейшей и опасной для страны ситуации состоялось первое резкое объяснение между Иваном IV и руководителями Избранной рады. Она пока временно устояла, но ее положение сильно пошатнулось. В связи с этим меня-

лась общая ориентация внешней политики. В Ливонию были брошены крупные силы. Иван IV послал в Ливонию своего сверстника, любимца и друга князя Курбского. Вслед за ним туда выехал и Алексей Адашев, который фактически руководил действиями русской армии в Ливонии.

В начале казалось, что положение на театре военных действий в Прибалтике выправляется в пользу России. Русские войска наголову разгромили отборное рыцарское войско под Эрмесом и заняли резиденцию магистра — замок Феллин. Победителям досталась почти вся артиллерия ордена. Военные силы Ливонии были сокрушены. Возникла реальная возможность быстрого завершения войны. Но здесь вновь вмешался злой рок в лице Алексея Адашева. Они и его советники, не воспользовались благоприятнейшей военной ситуацией, опасаясь удара якобы со стороны литовских войск, находившихся под Ригой. После крайне неудачной осады небольшого замка Пайды (Вейсенштейн) наступление русских войск приостановилось.

Это вызвало яростный гнев царя. Участь Избранной рады была окончательно решена. Вообще-то ее участь объективно была решена еще раньше. К этому времени полностью исчерпала себя ее как внешне-, так и внутриполитическая программа. К 1559 г. прекращаются все сколько-нибудь заметные реформы во внутренней жизни России. К тому же сила наступления Избранной рады на боярскую аристократию уже перестала удовлетворять растущее дворянство, которое постоянно требовало себе все больших прав, собственности и привилегий.

Поводом для опалы А.Адашева послужили болезнь и смерть первой жены царя Анастасии, которая случилась в начале августа 1560 г. Тень подозрения пала на бывших руководителей Избранной рады. Подозрения, естественно, были совершенно абсурдными, хотя было известно, что А.Адашев и Сильвестр не любили царицу и старались ограничить ее вмешательство в государственные дела (за спиной Анастасии стоял ненасытный к власти и богатству род Захарьиных). А.Адашев был переведен из замка Феллин в Юрьев в подчинение тамошнему воеводе, который даже не захотел его принять. Он был взят под стражу, однако, впал «в недуг огненный» и вскорости умер. Правительство тут же конфисковало все костромские и переяславские земли Адашева. Сильвестр неоднократно пытался защитить А.Адашева перед царем, но все оказалось тщетным. Тогда он объявил царю, что хочет уйти в монастырь на покой от бранных дел. Его не задержали. Ивану IV исполнилось в 1560 г. ровно 30 лет и он полагал, что более не нуждается ни в каких учителях и наставниках. Таким образом, в 1560 г. Избранная рада прекратила свою деятельность.

Отставка А.Адашева и фанатичного приверженца высоких нравственных устоев Сильвестра, судя по всему, отрицательно повлияла на ха-

ракет царя и атмосферу во дворце. Здесь начались роскошные пиры, потехи и пьянство до неистовства и «обоумертвия». Но хуже всего было то, что продолжались неоправданные опалы и бессудные казни. Многие из них были так или иначе связаны с войной в Ливонии.

В январе 1563 г. многочисленное русское войско (около 50-60 тысяч) выступило из Великих Лук к Полоцку, который занимал важное стратегическое положение, являясь ключом к водному пути по Западной Двине и открывая возможности для дальнейшего движения к Вильно — столице Великого княжества Литовского. В результате ожесточенных боев и штурма, в которых с русской стороны особо отличились боярин Н.П.Шереметев, князь М.П.Репнин, князь Ю.И.Кашин, 15 февраля Полоцк капитулировал. Овладение Полоцком было, пожалуй, высшим успехом России в Ливонской войне.

Однако это не остановило волну опал и жестоких репрессий. В это же время, по-видимому, были казнены брат Алексея Адашева Даниил с малолетним сыном, тесть Даниила костромич П.И.Туров и их многочисленные родственники, а также три брата Сатины. Князь А.М.Курбский был назначен царским наместником в Ливонии и отправлен «годовать» в Юрьев, где незадолго перед тем находился Алексей Адашев.

После взятия Полоцка в Ливонской войне наметился спад, отмеченный военными неудачами и бесплодными дипломатическими переговорами. Особенно тягостное впечатление произвело жестокое поражение русского войска при крепости Улла в январе 1564 г. Царь немедленно начал поиски «виновных» и казнил князей М.П.Репнина, Ю.И.Кашина, смоленского воеводу Никиту Шереметева.

30 апреля того же 1564 года бежал за границу в Литву князь А.М.Курбский, опасаясь готовящейся над ним физической расправы, и уже оттуда выступил с резкой критикой царя с позиций защитника прав крупной феодальной знати в централизующемся государстве. Дерзкий поступок Курбского усилил природную подозрительность Ивана IV, которому теперь повсюду стали видаться измены и заговоры.

1564 год принес не только бегство Курбского, но и поражение в борьбе с Ливонией. Война принимала крайне нежелательный затяжной характер. Осенью 1564 г. правительство Ивана IV, не имея сил сражаться с несколькими государствами, вынуждено было заключить семилетний мир со Швецией, признав шведскую власть над Ревелем.

Осенью все того же тяжелейшего для России 1564 г. литовское войско, в котором находился и Курбский, перешло в наступление на Западе. Ему удалось занять пограничную крепость Озерище. Согласованно с польским королем Сигизмундом II к Рязани подступил и крымский хан Давлет-

Гирей. Город лишь каким-то чудом удалось спасти от разгрома и полного разорения. Набег крымского хана буквально привел царя в панику.

К довершению военных неудач в экономике страны стали все более проявляться тревожные кризисные явления. Сказывалось многолетнее напряжение хозяйства. Тяжелые подати привели к запустению Новгородской земли. В Бежецкой пятине пустоши составляли 12% против 3% в 1551 г. После голодного 1561 г. хозяйственное разорение распространилось на Можайский и Волоколамский уезды. Осложнилась и внутривластная ситуация для самодержавной власти Ивана IV. Союз с церковью оказался недостаточен. Опора на боярскую и княжескую знать не выдержала испытания временем. Перед Иваном IV со всей остротой встали два исконно русских вопроса: кто виноват и что делать.

§ 9. Опричнина

В обстановке внешних и внутренних политических неудач соратники царя настоятельно советовали ему установить в стране диктатуру и сокрушить оппозицию путем террора и насилия. Однако в Русском государстве ни одно крупное политическое решение не могло быть принято без утверждения Боярской думы. Но позиция думы и высшего церковного руководства была хорошо известна, и надеяться на их поддержку в этом вопросе было бессмысленно и наивно. Именно это обстоятельство подтолкнуло царя к абсолютно неординарному способу действия. Совершенно неожиданно для многих он объявил об отречении от престола. Таким внезапным и сильным политическим ходом он рассчитывал вырвать у думы согласие на введение в стране чрезвычайного положения. И, как показали дальнейшие драматические события, этот коварный расчет полностью оправдал себя.

Отречению царя предшествовали тревожные для страны дни. В начале декабря 1564 г. царская семья стала готовиться к отъезду. Станным казалось все — и церемония торжественного отъезда, и то, что царь брал с собой не только святости (иконы и кресты), но и драгоценности, одежду и даже «всю свою казну». Церковные сокровища и казна стали своего рода залогом в руках Ивана IV. Сотни нагруженных повозок двинулись в путь 3 декабря под охраной нескольких сот вооруженных дворян. Царский обоз скитался в окрестностях Москвы в течение нескольких недель, пока не обосновался в укрепленной Александровской слободе.

После приезда в слободу, 3 января 1565 г., Иван IV известил митрополита и думу о том, что «от великие жалости сердца» он оставил свое государство и решил поселиться там, где «его, государя, бог наставит». После еще памятных всем событий марта 1553 г. это был второй кризис власти в стране. Самодержец и помазанник божий был «изгнан» своими холопами боярами. Для человека, свято верившего в божественное происхождение

своей власти, отречение не было легким фарсом. Иван IV пережил страшное нервное потрясение. У него выпали почти все волосы на голове. Когда царь вернулся из слободы в Москву, многие не могли узнать его, так сильно он изменился.

Из слободы царь направил в Москву гонца с письмами к думе и горожанам. В то время как члены думы выслушали известие о царской на них опале, дьяки собрали на площади большую толпу и объявили об отречении Ивана IV. В прокламации к горожанам царь, явно стремясь заручиться их поддержкой, просил, «чтобы они себе некоторого сомнения не держали, гневу на них и опалы некоторые нет». Он откровенно говорил о притеснениях и обидах, причиненных народу изменниками — боярами.

Толпа на дворцовой площади все увеличивалась, а ее поведение становилось все более угрожающим. Представители купцов и горожан заявили, что останутся верны старой присяге, будут просить у царя защиты «от рук сильных» и готовы сами «потребовать» всех государственных изменников.

В этих экстремальных условиях Боярская дума не только не приняла отречение Ивана IV, но вынуждена была обратиться у нему с верноподданническим ходатайством. Представители митрополита и бояре срочно отправились к царю в слободу. Вожди думы униженно просили Ивана IV сложить с них гнев и править государством, как ему «годно». В середине февраля 1565 г. царь вернулся в Москву и предоставил на утверждение думе и священному собору текст приговора. Кризис власти и на этот раз был преодолен. Иван IV сумел выиграть свою труднейшую партию в сложнейшей политической борьбе. Отныне самодержавная власть царя становилась как бы добровольно принятой населением столицы. Это было важным фактором установления фактически неограниченной диктатуры. Ивану IV, как первому царю, важно было установить прерогативы власти.

Отныне определяющим во внутренней политике Ивана IV стал реакционно-репрессивный курс, вошедший в историю России как опричнина и опричный террор.

В речи к священному собору Иван сказал, что для «охранения» своей жизни намерен «учинить» на своем государстве «опришнину» с двором, войском и территорией. Далее он заявил о передаче Московского государства (земщины) в управление Боярской думы. Он также присваивал себе совершенно неограниченные полномочия — право без совета с думой «опалиться и на «непослушных» бояр, казнить их и отбирать в казну «животы» и «статки» опальных. При этом царь особенно настаивал на необходимости покончить со злоупотреблениями властей и другими несправедливостями. Современный историк Р.Г.Скрынников считает, что в этом «те-

зисе» заключался, как это ни парадоксально, один из главнейших аргументов в пользу опричнины.

Правительству легко удалось добиться от собора одобрения подготовленного указа о введении в стране опричнины.

Одним из первых результатов замысленной коренной перестройки явилось создание особого воинского корпуса из 1000 человек. Опричная тысяча представляла собой привилегированную личную гвардию царя. Вскоре опричное войско насчитывало уже 5 тыс. человек.

Укомплектованное из худородных, незнатных дворян, оно должно было стать, по замыслу Грозного, сильным и надежным орудием в борьбе с феодально-аристократической оппозицией. Опричники должны были носить особой формы одежду: грубые нищенские или монашеские верхние одеяния на овечьем меху, нижние же — из шитого золотом сукна на собольем или куньем. Всадники обязаны были привязывать собачьи головы на шее у лошади и шерсть на кнутовище. «Это обозначает, — по словам опричников И.Таубе и Э.Крузе, — что они сперва кусают, как собаки, а затем выметают все лишнее из страны». Верхушка опричников (Малюта Скуратов, Василий Грязной, Афанасий Вяземский и др.), предававшаяся разгулу и насилиям, была вооружена заостренными монашескими посохами и длинными ножами, спрятанными под верхней одеждой. Особое войско Ивана IV стало главным орудием создания в стране, по существу, опричной военной диктатуры.

На содержание опричного войска и немалые царские расходы передавались довольно значительные территории на западе, севере и юге страны, которые и составили особое владение царя — опричнину (в XIV-XV вв. так обозначалось особое владение князя). Это был государев удел, за пределами которого оставалась земщина. Боярская дума и приказы должны были, как и раньше, заниматься текущими государственными делами. О всех важных ратных и земских делах по-прежнему докладывали царю. Он сохранял также положение последней инстанции и в судебных делах, и в области внешней политики.

Наряду с земской создавалась и опричная Боярская дума, которая осуществляла верховное управление и суд на территории государева удела. Формально ее возглавлял удельный князь молодой кабардинец Михаил Черкасский (брат царицы), но фактически всеми делами в думе распоряжались бояре Алексей Басманов и Захарий Очин, кравчий Федор Басманов и их друзья — Вяземский и Зайцев.

В состав опричного «удела» вошло несколько крупных дворцовых волостей, Суздальский, Можайский и Вяземский уезды, обширные северные уезды (Вологда, Устюг Великий, Вага, Двин) с богатыми торговыми городами, небольшая часть бассейна Волги. Опричные земли делили быв-

шие новгородские владения на две части, отрезая новгородцам путь на север. В опричнину переходили важнейшие торговые пути на север и восток, значительная часть побережья Белого моря. Под контролем опричного правительства оказались также главные центры солепромышленности: Старая Руса, Каргополь, Соль Галицкая, Балахна и Соль Вычегодская. Все эти земли являлись основным источником пополнения опричной казны. Москва также была разделена на опричную и земскую, что давало определенную опору царской власти в столице Русского государства.

Северной резиденцией царя и по сути второй столицей, по замыслу Ивана IV, должна была стать Вологда, где с 1565 г. под руководством выдающегося инженера Размысла начали всерьез создавать новый опричный Кремль.

С первых же дней введения опричнины начались казни неугодных царю лиц. По его приказу опричные палачи обезглавили боярина князя А.Б.Горбатого, его 15-летнего сына и его тестя, представителя старомосковского боярства П.П.Головина. Боярин князь И.А.Куракин и боярин князь Д.И.Немой-Оболенский были пострижены в монахи и заточены в монастырь. Боярин князь С.В.Ростовский был схвачен на воеводстве в Нижнем Новгороде и убит. Голову убитого опричники привезли царю в Москву. Жертвами опричнины стали еще двое знатных дворян: князь И.Кашин и князь Д.Шевырев. Последний испытал самую мучительную казнь: его посадили на кол.

В мае 1565 г. в Казань были сосланы некоторые ростовские и ярославские князья. Как установил Р.Г.Скрынников, в ссылку попало примерно 180 лиц, около двух третей из них носили княжеский титул. В Казани и Свияжске оказались переселенцы не только из Ростова и Ярославля, но и других городов — Суздаля, Можайска, Москвы, Костромы и др.

Царские опричники буквально терроризировали обитателей княжеских гнезд. Опальных княжат хватали и уводили в ссылку, а членов их семей изгоняли из усадеб, вынуждая их самим добираться до мест поселения. Причем опальным категорически запрещалось брать с собой что-либо из имущества. Власти наделяли ссыльных землями в местах поселения в Казанском и Свияжском уездах, однако, полученные поместья оказались весьма небольшими (гораздо меньше, чем они оставили в центре страны). Оставленные же ссыльными прежние поместья были конфискованы в пользу государева «удела». Причем конфискованные вотчины располагались вне территорий опричнины. Таким образом, в результате введения опричнины была осуществлена широкая конфискация княжеских земель. Для этого совершенно незаконного действия — без суда, без какой-либо провинности со стороны землевладельцев — и понадобилась особая вооруженная сила в виде опричного войска.

В силу того, что наибольшую угрозу для царской власти представляли в то время политические притязания суздальской знати, именно на нее были обрушены наибольшие гонения и репрессии. Казанская ссылка нанесла ей сильнейший удар. В целом учреждение опричнины привело к значительному крушению княжеского землевладения, это была самая настоящая катастрофа.

Однако весна 1566 г. принесла с собой долгожданные перемены. Опричные казни прекратились, власти объявили о «прощении» ссыльных. Из ссылки был возвращен известный полководец, удельный князь М.И.Воротынский. Значительная часть опальных княжат и дворян получила разрешение вернуться из Казани и Свияжска в Москву, хотя самые влиятельные из них были оставлены на поселении.

Прекращение казней и введение амнистии породили повсеместно у недовольных людей надежду на полную отмену опричнины. Оппозицию поддержало высшее и влиятельное духовенство. 19 мая 1566 г. митрополит Афанасий в отсутствие царя демонстративно сложил с себя сан и удалился в Чудов монастырь. Грозный пригласил на этот пост игумена Соловецкого монастыря Филиппа (в миру Федор Степанович Колычев). Последний дал согласие занять митрополичий пост, но при этом категорически потребовал распустить опричнину. Это заявление привело царя в ярость. Однако он ясно понял, что духовенство раздражено репрессиями опричников.

В сложной внутренней и внешней обстановке Иван IV собрал в 1566 г. Земский собор для обсуждения вопроса о продолжении Ливонской войны. На соборе решительно поддерживали правительство в отношении продолжения войны. Позиция дворянства в немалой степени объясняется тем, что при овладении прибалтийскими землями там сразу же устанавливалось землевладение русских дворян, с которыми теперь они, естественно, не желали расставаться. Гораздо сложнее обстояло дело с вопросами внутренней политики. На соборе отчетливо прозвучало недовольство опричниной и даже осуждение ее.

Уже в 1567 г. началась новая волна репрессий. Половина бояр, заседавших на соборе 1566 г., в последующем сложили свои головы. Были наказаны и ряд земских лиц, подписавших ходатайство к царю об отмене опричнины.

Одновременно в том же 1566 г. земские служилые люди обратились к царю с требованием оппозиции об отмене опричного режима. Причем выступление земской оппозиции носило внушительный характер: в нем участвовало более 300 знатных лиц земщины, самая активная часть земского дворянства. Царь отклонил ходатайство земских дворян и некоторых из них даже сурово наказал. Однако на Ивана этот протест произвел сильное

впечатление. И было от чего: он давно уже совершенно не выносил возражений.

Грозный в поисках виновников военных неудач в Ливонии осенью 1568 г. замыслил отыгаться на И.П.Федорове. Это был выходец из старомосковского боярства, долгое время был «конюшим», то есть фактическим главою Боярской думы. Осенью 1568 г. Иван IV вызвал его во дворец, посадил на трон и якобы сказал ему: «Ты имеешь то, чего искал, к чему стремился, чтобы быть великим князем Московии и занять мое место». После этого он собственноручно заколол кинжалом престарелого и верного слугу. Одновременно с ним погибло много его слуг и крестьян. В опричнину отошла часть Белозерского уезда, где располагались крупнейшие вотчины И.П.Федорова.

Расправа с И.П.Федоровым не прошла Грозному даром. Произошло его резкое и острое столкновение с митрополитом Филиппом, избранным в июле 1566 г. Этот открытый раздор еще раз показал, что русская православная церковь с самого начала отнеслась к опричнине в высшей степени отрицательно. Это сильно нервировало царя, но поднимало авторитет церкви в обществе.

Опричный террор тем временем продолжался, обрушиваясь даже на хорошо известные в стране семьи. Осенью 1569 г. был оклеветан Владимир Андреевич Старицкий. Сделано это было коварно и подло. Опричники заставили царского повара показать, будто князь Владимир дал ему яд, чтобы отравить Грозного. Царь тут же обвинил двоюродного брата в покушении на свою жизнь и велел привезти его в Александровскую слободу. На одной из последних ямских станций Владимира Андреевича окружили опричники во главе с Малютой Скуратовым и Василием Грязным и заставили выпить яд. Вместе с князем Старицким погибли его жена и младшая дочь, а затем отравлена дымом его мать княгиня Евфросинья. Старица была взята в опричнину. Последний удельный властитель на Руси был удален с политической арены.

Однако «дело» князя В.А.Старицкого на этом не закончилось. Его союзниками были объявлены новгородцы, которые якобы царя «хотели злым умышлением извести, а на государство посадить Володимера Ондреевича», а свой город, так же как и Псков, отдать польскому королю. Безымянная «подметная» челобитная, в которой содержались такие обвинения, явилась поводом для невиданной ранее огромной карательной экспедиции в Новгород.

Опричная дума приняла решение о походе на Новгород в декабре 1569 г. Царь созвал в Александровской слободе все опричное войско и объявил ему весть о «великой измене» новгородцев. Войско, не мешкая, двинулось к Новгороду. 8 января 1570 г. царь прибыл в древний славян-

ский город. В городе начались повальные аресты. Опричники увозили арестованных в царский лагерь на Городище.

Опричные судьи проводили дознание с помощью жесточайших пыток. Новгородцев жгли на огне, «подвешивали за руки и поджигали у них на челе пламя». Замученных привязывали к саням длинной веревкой, волокли через весь город к Волхову и спускали под лед. Избивали не только подозреваемых, но и членов их семей. Связанных жен и детей бросали в воду и заталкивали под лед палками. Допрашивали архиепископских бояр, многих новгородских людей, детей боярских, а также гостей и купцов. Опричники безжалостно перебили сначала всех семейных подьячих с их женами и детьми, а затем холостых приказных Новгорода. На Городище погибли многие именитые горожане.

Суд над главными новгородскими «заговорщиками» в царском лагере на Городище явился центральным эпизодом всего новгородского похода. Именно там шли допросы, применялись пытки, проводились очные ставки, записывались показания и, наконец, совершались казни обвиняемых. Судя по всему, суд на Городище продолжался три-четыре недели и закончился в конце января.

Затем начался поход Грозного по окрестным монастырям. Опричники забирали деньги, грабили кельи, снимали колокола, громили монастырское хозяйство, секли скотину. В опричную казну перешли бесценные сокровища Софийского дома. Опричники конфисковали казну также и 27 старейших монастырей.

После этого опричники вновь произвели нападение на Новгород. Они разграбили новгородский торг, уничтожили большие запасы товаров, предназначенных для торговли с Западом. Ограблению подверглись многие дома посадских людей. Опричники ломали ворота, выставляли двери, били окна. Непокорных убивали на месте. Р.Г.Скрынников считает, что в общей сложности в Новгороде погибло примерно 2 или 3 тысячи человек (население города, очевидно, не превышало 30 тыс.). В истории кровавых злодеяний опричнины новгородский погром был самым отвратительным и подлым событием. Бессмысленные и жестокие избиения ни в чем не повинного населения сделали само понятие опричнины синонимом произвола и беззакония.

Оставив Новгород в полном разорении, ужасе и страхе, Иван Грозный со своим «доблестным» опричным войском двинулся к Пскову. Несмотря на встречу царя хлебом-солью, псковичам не удалось избежать казней: погибли игумен Псковско-Печерского монастыря Корнилий, известный антимосковскими настроениями, и келарь Вассиан Муранцев, состоявший в переписке с А.Курбским. Царь не пощадил Пскова, но всю свою ярость обрушил на местное духовенство. Псковские церкви были ограбле-

ны до нитки. Опричники сняли с соборов и увезли в слободу колокола, забрали церковную утварь. Перед отъездом Иван Грозный отдал город на разграбление. Но опричники не успели закончить начатое дело. Псковские погромы были внезапно прекращены.

В объяснении этого указываются различные причины: страшные пророчества юродивого Николы, которые якобы заставили суеверного царя в ужасе бежать из города; особое отношение царя к Пскову, который он по традиции считал своим союзником; кровавая баня, которую Грозный устроил до этого выселенным из Пскова опричниками несколькими сотням семей под Тверью и в Торжке. Судя по всему, сказались все эти причины вместе взятые. Так или иначе, Иван IV, прихватив городскую казну, спешно покинул Псков, пощадив жителей города. Из Пскова Грозный уехал в Старицу, а оттуда в Александровскую слободу. Карательный поход был окончен.

Карательный поход против Новгорода и Пскова был вызван, по видимому, двумя глубинными причинами. Первая состояла в том, чтобы пополнить опричную казну. Длительная война и дорогостоящие опричные затеи требовали от правительства огромных средств. Государственная казна между тем была пуста. Вторая причина заключалась в том, чтобы путем жесточайшего террора запугать низшие слои городского населения, подавить в нем недовольство, ослабить возможность и опасность народного возмущения.

Карательный поход нанес огромный ущерб посадскому населению Новгорода, Пскова, Твери, Ладого. Торговые связи этих городов с западными странами были подорваны на многие годы.

Однако карательный поход на Новгород и Псков не остановил опричного террора. 25 июня 1570 г. на рыночную площадь в Москве было выведено примерно 300 опальных людей из земской столичной среды, обвиненных в заговоре против царя. Около 180 человек были царем «великодушно» помилованы. Затем над остальными начались жестокие казни. Руководителя посольского приказа, блестящего дипломата Ивана Висковатова, и привязали к бревнам, составленным наподобие креста. Распятому дьяку предложили просить царя о помиловании. Но гордый земец ответил отказом. «Будьте прокляты, кровопийцы, вместе с вашим царем!» — таковы были его последние слова. Старого дипломата разрезали на части живьем. Государственный казначей Никита Фуников также отказался признать себя виновным и был заживо сварен в кипятке. Затем были казнены главные дьяки московских земских приказов, новгородские дьяки и более 100 человек новгородских дворян и дворцовых слуг.

Наконец царь стал серьезно подозревать, что измена проникла и в его ближайшее опричное окружение. Воспаленное воображение рисовало

Грозному картину грандиозного заговора, объединившего против него всех руководителей и опричнины, и земщины. Тотчас полетели головы тех, кто все эти страшные годы опричнины был постоянно рядом с ним. Басмановы были главными инициаторами опричнины. Теперь их всех постигла кровавая катастрофа. С Алексеем Басмановым царь расправился с особой жестокостью, он велел обезглавить его младшего сына Петра. Старшего сына, Федора Басманова, он помиловал, но страшной ценой. Он велел ему зарезать своего отца. Однако и это не спасло опричника. Он был сослан на Белое озеро, где и умер. Опричника А.Вяземского уморили в тюрьме в железных оковах. Не менее сурово царь разгромил опричную думу во главе с князем М.Т.Черкасским.

Теперь Иван Грозный слепо доверял только руководителям сыскаемого ведомства опричнины Малюте Скуратову и Василию Грязному. Имя Малюты Скуратова было особенно ненавистно в русском обществе и народе (кстати, он один сумел избежать участи своих друзей-опричников, в зените славы шведская пуля оборвала его жизнь).

Опасаясь за свою жизнь, царь часто менял резиденции (опричный дворец в Занеглименье в Москве, Александровская слобода, Вологда, Старица). В 60-70-х гг. он думал о бегстве за рубеж, вел тайные переговоры о политическом убежище в Англии.

В 1571 г. царь и опричники не сумели организовать оборону Москвы от набега крымского хана Давлет-Гирея. Однако с помощью земских воевод князя М.И.Воротынского и князя Д.И.Хворостинина, назначенных Иваном IV, удалось разбить хана в Молодинской битве в 1572 г.

В 1572 г. Иван IV отменил опричнину. Однако ее отмена отнюдь не означала прекращения террора. В 1573 г. был обвинен в измене и подвергнут страшным пыткам (от которых и умер) герой молодинской битвы, освободитель Москвы от набега крымского хана князь М.И.Воротынский. Были казнены также многие близкие к нему служилые люди.

Осенью 1575 г. Иван IV казнит боярина Петра Куракина, а также бывших опричников, недавних фаворитов — одного из своих любимцев боярина В.И.Умного-Колычева, окольничего Бориса Тулупова — и до 40 дворян по обвинению в «злых умыслах» против царя. Опале и казни подверглись и представители духовенства. 20 октября был убит (по одной из версий зверски затравлен собаками) новгородский архиепископ Леонид. В Новгороде вместе с ним были казнены «15 жен, а сказывают ведуньи волхвы». Однако это была последняя волна массовых казней при Иване IV.

Вскоре после этих казней Иван IV возводит на великое княжение «всей Руси» казанского царевича Симеона Бикбулатовича (внука ордынского хана Ахмета), бывшего касимовского царевича, женатого на дочери князя Миславского. Еще до этого события Симеон служил царю верой и

правдой. Себе Иван IV, помимо царского титула, оставил титул князя московского, псковского, ростовского. В документах царь теперь униженно называет себя Иванцем Московским. На заседаниях боярской думы он скромно занимает место среди бояр, как равный среди равных.

Для исследователей этот политический маскарад до сих пор остается загадкой. Современники считали, что Ивана IV напугали предсказания волхвов, которые нагадали смерть московскому царю в 1575-1576 гг., и он хотел подставить вместо себя Симеона. Однако ученые полагают, что все обстояло куда сложнее. По-видимому, это было связано с желанием Ивана IV занять польский престол, а также с планами второго издания опричнины. Переговоры с поляками закончились без результата. Что касается нового введения опричнины, то в высшем руководстве очевидно решили, что повторения опричнины и опричного террора русское общество и страна больше не вынесут, и от этого плана отказались. В связи с этим отпала необходимость и в Симеоне Бикбулатовиче. Татарский хан пробыл на московском троне около года. В августе 1576 г. «великий князь всея Руси» был сведен с престола и получил в удел Тверь. Княжение Симеона не оказало серьезного влияния на внутреннее состояние страны.

Говоря об итогах опричнины, следует иметь в виду, что при своем утверждении она имела резко выраженную антикняжескую направленность. Опалы, казни и конфискации ослабили политическое влияние аристократии и во многом способствовали укреплению самодержавной монархии в России. Р.Г.Скрынников считает, что объективно подобные меры вели к преодолению остатков феодальной раздробленности, глубочайшей основой которых было крупнейшее княжеско-боярское землевладение.

Следом за кратким этапом компромисса в 1566 г. наступило время массового террора в 1567-1570 гг. В обстановке всеобщего страха и гнусных доносов аппарат насилия, созданный в опричнине, приобрел совершенно непомерное влияние на политическую власть в стране. В конце концов дьявольская машина террора ускользнула из-под контроля ее творцов. Последними жертвами опричнины оказались сами же опричники.

В годы массового опричного террора было уничтожено около 3-4 тысяч человек. Из них на долю дворянства приходилось не менее 600-700 человек. Опричный террор несомненно ослабил влияние боярской аристократии, но он нанес также большой урон дворянству, церкви, высшей приказной администрации, то есть тем социальным силам, которые служили наиболее прочной опорой самодержавной власти. С политической точки зрения террор против этих слоев и группировок был полнейшей бессмыслицей.

Образование опричнины знаменовало собой своеобразный дворцовый переворот, имевший целью утвердить принципы самодержавной диктатуры. Опричнина весьма существенно ограничила компетенцию Боярской думы в сфере внутреннего управления. Кроме того, дума лишилась в ходе репрессий почти всех своих авторитетнейших вождей. Ее численный состав резко сократился, влияние ослабло. И все же опричнина и опричный террор, хотя и сильно деморализовали жизнь общества, не смогли остановить поступательное общественное развитие, отчетливо обнаружившееся в период реформ 50-х годов.

Опричнина слишком дорого обошлась стране. Кровавые разборки унесли множество человеческих жизней. Бесчинства злобных опричников не имели оправданий. Беспрецедентные призраки опричнины еще долгое время тяготели над умами высшего руководства страны.

§ 10. Окончание Ливонской войны

На последнем этапе Ливонской войны наряду с литовской армией в борьбу вступили войска Польши. Напомним, что Речь Посполитая, в состав которой входили Польша и Литва, Украина, Белоруссия и Курляндия, принадлежала к числу крупнейших государств Восточной Европы. Новый польский король Стефан Баторий смог мобилизовать крупные силы и двинуть их на восток.

Летом 1579 г. Баторий начал свою первую восточную кампанию, направив главный удар польско-литовских войск на Полоцк, который являлся ключевым пунктом на Двине. В итоге четырехнедельной осады, почти непрерывного обстрела крепости раскаленными ядрами, многократных штурмов Полоцк пал в самом конце августа 1579 г. Затем поляки и литовцы разгромили подошедшие авангарды русских войск.

Второй поход Батория на Россию начался летом 1580 г. Теперь он обрушил свой удар на Великие Луки, которые являлись сборным пунктом для русских войск, направлявшихся в Ливонию. 27 августа королевская армия осадила крепость. Осажденные проявили упорное сопротивление. Лишь после того как неприятелю удалось поджечь деревянные стены и весь город был охвачен пожаром, 5 сентября Великие Луки пали. Крепость была сровнена с землей, ее жители и воины убиты. Через две недели после падения Великих Лук поляки разбили воеводу Хилкова под Торопцом.

Целью третьей восточной кампании Батория был Псков. Король знал, что овладение этой крепостью в конечном счете решит судьбу Ливонии. Псков был одной из лучших русских крепостей. Его окружал тройной каменный пояс, мощные крепостные стены. Противник застал город хорошо подготовленным к обороне. Царь поручил руководить псковской обороной «дворцовому» боярину князю Ивану Петровичу Шуйскому, опыт-

ному военачальнику, одному из лучших своих воевод. Боевой состав псковского гарнизона в 1580 г. превышал 5500 человек, а с учетом боевых холопов — 7 тысяч. Примерно такие же силы защищали Псков в 1581 г. В городе проживало около 20 тыс. жителей. В обороне участвовало почти все взрослое население.

В третьей кампании армия Батория насчитывала до 47 тыс. человек. В августе 1581 г. польские авангарды достигли окрестностей Пскова, в начале сентября началась его осада. Уже 7 сентября крепость подверглась мощной бомбардировке. Обстрел продолжался с утра до поздней ночи. В южной стене были сделаны большие проломы. На другой день королевская пехота начала общий штурм. Однако все усилия штурмовых колонн разбились о несокрушимое мужество оборонявшихся. Упорное и кровопролитное сражение длилось более шести часов. Враги вынуждены были отступить. После этого королевская армия перешла к длительной осаде. 2 ноября польские войска предприняли последнюю безуспешную попытку штурма. Заступники Пскова вновь отбили приступ.

Полная неудача осады Пскова, лютая стужа, начавшаяся поздней осенью и зимой, болезни подрывали боевой дух армии Батория. Сам он покинул свое войско и уехал в Польшу. Осада Пскова прекратилась. Под этим городом польский король потерпел самое крупное поражение в войне с Россией. Неудача осады Пскова вынудила Батория пойти на переговоры с Иваном IV.

По заключенному в январе 1582 г. в Яме Запольском договору о 10-летнем перемирии Россия уступала Польше все свои владения в Ливонии, включая крепость Юрьев и порт Пернов. В свою очередь Баторий возвратил России завоеванные им крепости Великие Луки, Холм, Невель, Велиж и псковские пригороды, но удержал за собой Полоцк.

В августе 1583 г. состоялось подписание краткого трехлетнего перемирия со Швецией. Шведы удержали за собой все захваченные ими русские города — Корелу, Ивангород, Ям и Копорье с уездами. Россия сохранила небольшой участок побережья Финского залива с устьем Невы.

Так закончилась 25-летняя Ливонская война, в которую оказались втянутыми крупнейшие государства Прибалтики и Северной Европы. Первая попытка прочно утвердиться на берегах Балтийского моря завершилась неудачей, что поставило Русское государство в весьма трудное положение.

§ 11. Присоединение Сибири

При Иване IV началось присоединение Сибири. Ее огромные необжитые или слабо освоенные просторы манили предпринимателей, ремесленников, крестьянских беженцев из Европейской России.

Население Сибири ко времени прихода русских едва ли превышало 200 тысяч человек. Этнический и языковой состав населения этого весьма своеобразного региона был очень разнообразен: остяки (ханты), вогулы, ненцы, эвенки (тунгусы), хакасы, буряты, якуты и др.

В начале XV в. в процессе распада Золотой Орды образовалось Сибирское ханство, центром которого первоначально была Чимга-Тура (Тюмень). Ханство объединило многие тюркоязычные народы, сплотившиеся в его рамках в народность сибирских татар. В конце XV в. после длительных междоусобиц власть захватил Мамед, который объединил татарские улусы по Тоболу и Среднему Иртышу и расположил свою ставку в старинном укреплении на берегу Иртыша — «Сибирь», или «Кашлык». Внутренние противоречия в Сибирском ханстве облегчили установление вассальных отношений с Русским государством.

В 1555 г. сибирский хан Едигер признал себя вассалом московского царя и обязался платить дань в тысячу соболей в год. Зависимость ханства от Москвы была чисто номинальной. Вассальные отношения некоторое время продолжались и при преемнике Едигера хане Кучуме. Однако после 1572 г. Кучум отказался от уплаты дани и разорвал дипломатические отношения с Россией. Попытки Москвы урегулировать отношения на прежней основе встретили решительное сопротивление. Русский посол был убит. Поступления драгоценной сибирской пушнины в качестве дани прекратились. В 70-е годы Иван IV и его ближайшее окружение всерьез задумываются над планом окончательного присоединения Сибири.

Огромную помощь Москве в этом оказали сольвычегодские солепромышленники Строгановы, владевшие бескрайними землями по Каме и Чусовой. Наряду с добычей соли они организовали производство железа, рубили лес, вели крупную пушную торговлю. Для охраны своих владений Строгановы получили право «прибирать охочих людей» — казаков. Силами строгановских крестьян и казаков воздвигались «крестцы» на границах владений. К концу XVI в. линия острогов отделяла строгановские земли от владений непокорного хана Кучума.

Строгановы, наряду с необходимостью защиты своих земель от набегов сибирских татар, постоянно мечтали о расширении своих владений на восток. С этой целью они пригласили казачьего атамана Ермака Тимофеевича с его отрядом. В конце 70-х или в начале 80-х гг. Ермак поднялся на стругах вверх по Волге до устья Камы, где в Кередине (Орле-городке) был с честью встречен Строгановыми. В сентябре 1581 г. Ермак выступил походом в Сибирь. Поднявшись вверх по р.Чусовой, он вышел на тагильские переправы. Переправившись на восточные склоны Урала, он плыл по р.Баранче до р.Тагила, а затем до р.Туры. Отразил нападения Кучума у рр.Туры и Тобола, победил его в сражении у урочища Бабсан и овладел ря-

дом городков. В конце октября 1582 г. на чувашском мысе р.Иртын нанес поражение войску Кучума, а затем вошел в покинутую жителями столицу Сибирского ханства Кашлык, где принял «князца» хантов Бояра с дарами, а затем прибывших с ясаком (данью) мансийских князей Имбердея и Суклея. Той же осенью разгромил войско царевича Маметкуля и отправил в Москву посольство с вестью о победе, с ясаком и просьбой о помощи.

Продолжая покорение Сибирского ханства, Ермак в 1583 г. совершал «ясачный поход» на Север до р.Оби, в ходе которого было взято приступом несколько городков. Затем вернулся в Кашлык, где принял на зимовку 300 стрельцов во главе с князем С.Болховским, прибывших по указу Ивана IV. В 1584-1585 гг. Ермак ходил вверх по Иртышу против основных сил Кучума. Тогда же он принял капитуляцию тебендинского князя Елагыя. В августе 1585 г. Ермак погиб в водах Иртыша близ р.Вагай в ходе внезапного нападения Кучума. Образ Ермака Тимофеевича отражен в фольклоре, сибирских летописях, художественной литературе.

Походами Ермака началось освоение огромного и благодатного края, куда устремились не только торговые и военно-служилые люди, но и беглые крестьяне, холопы и ремесленники.

§ 12. Иван Грозный: трагедия личности

Иван Грозный и как личность, и как государь — фигура бесспорно трагическая. Осмысливая его жизнь и деятельность, трудно отделаться от впечатления, что он как бы сошел со сцены самых потрясающих трагедий Шекспира, современником которого он, кстати, был.

Русские и иностранные современники сохранили несколько зарисовок внешнего облика царя. Всего подробнее внешность царя (когда ему было 45 лет) описал австрийский посол: «Он очень высокого роста. Тело имеет полное силы и довольно толстое, большие глаза, которые у него постоянно бегают, наблюдают все тщательным образом. Борода у него рыжая с небольшим оттенком черноты, довольно длинная и густая, но волосы на голове, как большая часть русских, бреет бритвой». Более всего австрийца поразила царственная осанка Грозного.

Иван IV был от природы талантлив и одарен острым умом. Его достоинства — политический темперамент, талант публициста, образованность — были весьма необычны для людей его положения. Тяжелое детство (в 3 года он лишился отца, а в 8 лет — матери), самоуправство Шуйских наложили нездоровый отпечаток на всю жизнь, лишив его доверия к поданным. Тем не менее, это был глубоко проницательный политик, понимавший по-своему сложные внешне- и внутривнутриполитические задачи России.

Обладая отличной памятью, Иван IV был широко начитан. Он прекрасно знал Священное Писание, жития святых, исторические сочинения и

др. Он автор поистине талантливых посланий князю А.М.Курбскому, королеве Елизавете I, шведскому королю Юхану III, опричнику Василию Грязному и др. Он влиял на составление и редактуру летописных сводов, «Стоглава», «Государева родословца», «Государева разряда» и др. Иван IV является автором музыки и слов службы к празднику иконы Владимирской Богоматери. По предположению ученых, он был автором «Послания против люторов» и «Канона ангелу грозному воеводе» (псевдоним Парфений Уродивый). Способствовал организации книгопечатания в Москве и строительству собора Покрова, что на Рву (храма Василия Блаженного). Современники (англичанин Дж.Горсей и др.) отмечали интерес Ивана IV к астрологии, тайным наукам, предсказаниям колдунов и прорицателей.

Грозный был фанатично религиозен. Он мог сутками молиться и месяцами поститься. Не было, наверное, ни одного крупного монастыря в стране, особенно в северных ее краях, где бы царь ни побывал, ни молился, ни оказал им материальную поддержку. Он глубоко и искренне заботился о сохранении и упрочении порядка церковных служб и благоустройстве церквей и монастырей. И после каждой кровавой разборки со своими приближенными и подданными царь, как правило, уединялся в одном из монастырей, где в тиши и прохладе келий долго и исступленно молился, выпрашивая у бога прощение за совершенные им злодеяния, в который раз оправдывая их якобы интересами своей личной власти и государства.

На заре самостоятельной деятельности Иван IV умел ценить талантливых и самобытных сподвижников. Но мнительный характер, патологическая подозрительность и обостренное чувство собственного величия неизбежно приводили его к разрыву с тем, кто был ему искренне предан и настойчиво проводил в жизнь необходимые для страны преобразования.

В то же время он был потрясающе жесток, и эта жестокость нередко переходила в садизм — ему лично явно доставляли удовольствие издевательства над людьми, зрелище чудовищных пыток и казней. Внезапные вспышки ярости и невероятная подозрительность царя, возможно, связаны были с какой-то нервной болезнью. Очевидцы передают, что Иван IV был подвержен припадкам, во время которых он «приходил как бы в безумие», на губах выступала пена. Однако жестокость Грозного нельзя объяснять только патологическими причинами. Вся мрачная атмосфера средневековья была проникнута культом насилия, пренебрежения к достоинству и жизни человека, пропитана всевозможными грубыми суевериями. Царь Иван Васильевич не был исключением в длинной веренице средневековых правителей-тиранов. Народ наградил «великого государя» прозвищем Грозный. И это прозвище удивительно точно определяло облик и характер первого русского царя.

Царствование Ивана Грозного завершилось провалом многих внутри- и внешнеполитических начинаний, обострением личных бед: одиночество, мания преследования, физические недуги из-за пьянства и разнузданного разврата. В 1580 г. царь женился в последний (7-ой) раз на Марии Нагой, от которой родился царевич Дмитрий Иванович. В 1581 г. Иван IV вновь пережил страшную трагедию — от его рук погиб царевич Иван, умный и деятельный наследник престола. Смерть старшего сына глубоко потрясла Грозного физически и морально. Здоровье его сильно пошатнулось. К 54 годам царь был уже стариком, лицо его было покрыто глубокими морщинами, под глазами — огромные мешки. Ясно выраженная асимметрия (левый глаз, ключица и лопатка были значительно больше правых), тяжелый нос, брезгливо-чувственный рот придавали ему малопривлекательный вид.

В день смерти, 18 марта 1584 г., царь приказал принести и прочесть завещание, днем долго мылся в бане, после чего велел приготовить доску с шахматами. Во время игры в шахматы с одним из приближенных он скоропостижно умер. Есть версия, что это была насильственная смерть от рук Б.Я.Бельского, Бориса Годунова и др.

50-летнее царствование Грозного закончилось.

§ 13. Русская средневековая культура

Хронологически история средневековой культуры русского народа охватывает почти четыре столетия: со второй половины XIII - до первой трети XVII вв. За это длительное время она прошла в своем развитии ряд этапов, отличавшихся друг от друга как содержанием, так и формой. Вместе с тем, были в ней и общие черты, позволяющие выделить весь этот период как единый в истории русской культуры. Во-первых, это полное господство в средневековой культуре религиозной идеологии, которая оказывала сильнейшее влияние на развитие просвещения, литературы, искусства, общественной мысли. Во-вторых, замкнутый характер культуры, которая была крайне слабо связана с культурными достижениями других стран. Да и внутри страны контакты в сфере культуры были развиты весьма слабо. Замкнутость обуславливалась не только слабой информацией о достижениях в сфере культуры внутри страны и за ее пределами, но и слабым развитием путей сообщений.

Нельзя, конечно, русскую средневековую культуру представлять как абсолютно замкнутую. Всегда существовал торговый обмен, происходило хозяйственное освоение новых земель, что существенно расширяло контакты и связи в области культуры. И все же, определяющей чертой в развитии русской средневековой культуры являлась обособленность как отдель-

ных регионов, так и страны в целом. Немаловажную роль в этом играла также и религиозная нетерпимость.

На развитие средневековой культуры оказывало негативное воздействие и крепостное право, значительно замедлявшее темпы ее развития. И все же, в общем и целом русская средневековая культура развивалась в прогрессивном направлении, хотя следует признать, что на этом пути были и застойные времена и даже попятные движения.

В сложных условиях происходило развитие русской культуры в XIII - первой половине XIV вв. Ордынское нашествие, агрессия западных феодалов, перемещение международных торговых путей наложили тяжелый отпечаток не только на политическую и экономическую жизнь страны, но и на развитие ее культуры.

Большинство историков отмечают резко отрицательное влияние золотоордынской зависимости на все стороны жизни русского народа. В целом не отрицая этого, нужно заметить, что вопрос о монгольских и тюркских заимствованиях в истории культуры русского народа изучен недостаточно полно. Конечно, нельзя влияние Орды сводить к нескольким десяткам татарских слов, вошедших в русский язык. Исследователи отмечают ряд восточных элементов, проникших в духовную и материальную культуру Руси от народов, населявших Золотую Орду.

Однако это влияние нельзя преувеличивать, как это делают некоторые историки (Г.В.Вернадский и др.), по мнению которых после ордынского нашествия русская культура вошла в сферу культуры Востока, стала ее составной частью, то есть по сути азиатской. Этот тезис не выдерживает критики: русская культура была и осталась составной частью европейской культуры.

Неблагоприятная внешнеполитическая обстановка тяжело отразилась на культуре Руси. В частности, заметный регресс был характерен для многих отраслей русской культуры в XIII - начале XIV вв. Огрубели многие ремесленные изделия, некоторые виды ремесел совсем исчезли (например, полихромная строительная керамика и др.). Была утрачена техника целого ряда художественных ремесел: искусство тончайшей перегородчатой эмали и развитие фресковой живописи, а станковая живопись (иконы) отличалась примитивностью изображения, бледностью красок. Спад коснулся и летописания: в некоторых городах оно совершенно исчезает, в других приобретает характер кратких и скудных записей. Только, пожалуй, в Новгороде летописание сохранилось в прежнем, богатом по содержанию виде.

На общем фоне спада культуры в XIII - начале XIV вв. выделяется своим содержанием и формой популярный в то время жанр исторической и воинской повести. Ордынскому нашествию посвящен ряд повестей — «О разорении Рязани», «О нашествии Батыя» и др. Героической борьбе с аг-

рессией немецких и шведских феодалов посвящены повести об Александре Невском и псковском князе Довмонте, одержавшем ряд побед над ливонскими рыцарями и Литвой.

С конца XIII - начала XIV вв. намечаются первые признаки преодоления кризиса в культуре. Сначала в Твери, а затем и в Москве восстанавливается каменное строительство, хотя оно по своему качеству еще далеко уступает выдающимся образцам Владимиро-Суздальской архитектуры. Так, например, Успенский собор, построенный в 1326 г. в Москве, менее чем через 150 лет настолько обветшал, что его своды подпирались бревнами, что вынудило Ивана III приступить к постройке нового собора. Все это говорит о том, что многие приемы строительной техники были утрачены.

С середины XIV в. начался новый подъем русской культуры, чему во многом способствовали объединительные тенденции, происходившие в северо-восточной Руси, а также Куликовская битва. В литературе, летописании, архитектуре, живописи начинают господствовать идеи необходимости единства Руси, происходит обращение к традициям Древней и Владимиро-Суздальской Руси. В XIV в. летописи ведутся во всех русских землях: Рязани, Твери, Смоленске, Новгороде, Пскове, Москве.

Древнейшей дошедшей до нас в оригинале русской летописью является Лаврентьевская летопись, написанная в 1377 г. монахом Лаврентием для нижегородского князя Дмитрия Константиновича. Начинается она с «Повести временных лет», рассказывающей о тех временах, когда Русь была едина. Лаврентий включает в свое сочинение Владимирскую и Тверскую летописи. Идея единства Руси в еще большей мере прослеживается в дальнейшем в Московском летописании.

Куликовская победа 1380 г. дала мощный толчок патриотическому подъему в стране, что отразилось, в частности, в создании ряда значительных патриотических литературных произведений, посвященных этому событию. Наиболее известными из них являются «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о житии и представлении великого князя Дмитрия Ивановича» и др. Наиболее ярким произведением этого цикла, безусловно, является «Задонщина», написанная под сильным влиянием «Слова о полку Игореве».

В конце XIV - первой половине XV вв. наивысшего расцвета достигает русская средневековая живопись, прежде всего в творчестве Феофана Грека и Андрея Рублева. Именно Андрей Рублев поднял русское изобразительное искусство на небывалую высоту. Его знаменитая икона «Троица» позднее, в конце XIX в., создала ему славу русского Рафаэля, хотя икона и не была в то время полностью расчищена (полностью расчищена в 1918 г.). Живопись Рублева впитала в себя все лучшее, что было в древнерусской и

византийской иконописи, но в отличие от его предшественников искусство Рублева мягче, лиричнее и более психологично.

В развитии архитектуры в конце XIV - начале XV вв. можно выделить два направления: московское и новгородское. Московская архитектура дошла до нас соборами Звенигорода и Троице-Сергиевой лавры в Сергиевом Посаде. В этих сооружениях обнаруживается подражание архитектуре Владимиро-Суздальской Руси. Так Успенский собор в Звенигороде откровенно подражает Дмитриевскому собору во Владимире, да и кладка каменных сооружений XV в. во многом повторяет строительные приемы XII в. В Новгороде и Пскове строили небольшие приземистые церкви с очень толстыми стенами из камня. В XV в., борясь за свою независимость, новгородцы стали копировать облик построек начала XIV в., даже XII-XIII вв. Этим они хотели подчеркнуть свое отличие от северо-восточной Руси.

Процесс образования единого Русского государства явился сильным стимулом в развитии общественной мысли, отражавшей актуальные проблемы того времени. В 1498 г. по случаю коронации внука Ивана III Дмитрия было написано «Сказание о князьях Владимирских», которое стало основой политической идеологии нарождающейся самодержавной власти московских царей в первой половине XVI в. Согласно «Сказанию» московские государи вели свой род через владимирских и киевских князей от самого римского императора Августа. В «Сказании» сообщается, в частности, что великокняжеские регалии, в том числе и знаменитую шапку, киевский князь Владимир Мономах получил из Византии, тем самым подчеркивалась преемственность власти московских государей от киевских.

В церковных кругах пытались противопоставить «Сказанию» свое понимание происхождения власти московских князей. Наиболее ярко это выразилось в посланиях псковского монаха Филофея Василию III, где была развита идея о «Москве — третьем Риме». Провозглашая принцип божественного происхождения власти московских князей, церковники пытались обосновать мысль о необходимости всемерной защиты и поддержки церкви и верности старине, а по сути речь шла о неприятии всего нового.

Однако в правительственных кругах это учение как политическая доктрина не было воспринято. В конце XV - начале XVI вв. возникают учения, которые на основе религиозных канонов, критикуют существующую в стране церковную организацию. Появляются еретические кружки в Новгороде и Москве, отрицающие необходимость монастырей, икон, веры в загробную жизнь и т.д. Тот факт, что еретикам в Москве покровительствовал сам Иван III, сильно встревожило деятелей церкви. Они принимают энергичные меры к разгрому еретиков.

В борьбе с еретиками в церковных кругах сложилось два направления. Одни пытались поднять авторитет церкви путем ведения аскетическо-

го образа жизни, отказа от богатств, в том числе и земельных владений. Отсюда их название — нестяжатели. Другая группа (последователи Иосифа Волоцкого, игумена Иосифо-Волоколамского монастыря) получила название иосифлян. Они также были сторонниками реорганизации монастырской жизни на основе строжайшей дисциплины и внешнего благочиния, но при сохранении земельных владений церкви. Еретиков же они предлагали «жечь и вешать». Иосифлянам удалось склонить на свою сторону великокняжескую власть. На церковном соборе 1504 г. еретики были осуждены на смертную казнь. На льду Москвы-реки запылали костры и еретики были сожжены.

XVI в. в истории развития культуры занимает особое место. В этот период происходит стирание локальных культурных различий и особенностей. Завершается формирование русской (великорусской) народности. Многие явления русской культуры XVI в. сохраняются и в последующие столетия (народный быт, нравы, обычаи, жилища, одежда и т.п.).

Крупным культурным достижением этого времени являлось начало книгопечатания, связанное с именами Ивана Федорова и Петра Мстиславца. Без печатной книги широкое развитие в последующем литературы, науки и др. было бы просто невозможно. Печатная книга вскоре превратилась в мощный источник распространения знаний и просвещения в России.

Большим успехом ознаменовался XVI в. и в области архитектуры. Было завершено сооружение Кремлевского архитектурного ансамбля, сохранившегося до наших дней; появился шатровый стиль в сооружении церквей, который вырос из русского деревянного зодчества. Шедеврами шатрового стиля являются церковь Вознесения в селе Коломенском (1532) и Покровский собор (церковь Василия Блаженного) на Красной площади в Москве (1555-1560).

Образование единого русского государства стимулировало развитие общественной мысли. Для средневековья характерен консерватизм политического мышления. Те или иные явления общественной жизни средневековый человек стремился объяснить, оглядываясь на прошлое, «старину». Поэтому все новое подкреплялось ссылкой на историческое прошлое. Все это стимулировало развитие исторических знаний.

Одним из крупнейших памятников первой половины XVI в. является так называемая Воскресенская летопись (названа по месту нахождения списка летописи в Воскресенском монастыре близ Москвы). Большое внимание было уделено составлению летописей при Иване Грозном. Был составлен «Летописец начала царства великого князя Ивана Васильевича», охватывающий события с 1534 по 1553 гг., обосновывающий необходимость сильной царской власти.

В это же время была завершена работа над грандиозным историческим сводом, получившим название «Никоновской летописи» (один из списков этой летописи принадлежал патриарху Никону).

Одновременно с Никоновской летописью началось составление грандиозной всемирной истории — Лицевого летописного свода. Этот труд представлял из себя 12 богато иллюстрированных томов. В сохранившихся 10 томах насчитывается около 16 тысяч миниатюр исторического, батального, бытового жанра.

Новой по форме изложения была «Книга степенная царского родословия», посвященная историческому объяснению политического объединения русских земель в единое государство. «Степенная книга» в отличие от летописей изложение ведет не по годам, а по степеням, то есть княжениям отдельных русских правителей: 1-я степень — княжение Владимира Святославича, а последняя — 17-я — царствование Ивана Грозного.

Во всей этой официальной исторической литературе широко используется различная официального характера документация: посольские книги, разрядные записи и т.д., предшествующие летописные тексты. Вместе с тем характерной особенностью исторических сочинений этого периода является свободное обращение с источниками, которые безжалостно редактировались в угоду официальной идеологии. Активное участие в «исправлении» источников принимал и сам Иван Грозный.

Новым видом исторического сочинения, не претендующего на освещение всего исторического процесса, была «История о Казанском царстве», обосновывающая завоевание Казани. Эпизодам Ливонской войны посвящена «Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков». В отличие от всех предыдущих исторических сочинений эти труды дают картину только отдельных сюжетов русской истории.

В общественно-политической мысли центральное место занимали вопросы о роли церкви в государстве (противостояние нестяжателей и иосифлян) и вопросы самодержавной власти. В ходе споров о характере царской власти в 60-70 гг. XVI в. сложились две политические концепции.

Первая отражает взгляды нестяжателей и княжеско-боярской знати, поддерживающих централизаторские стремления в стране. Наиболее полно эта концепция изложена в посланиях князя А.М.Курбского к Ивану Грозному и в его «Истории о великом князе Московском». Князь Курбский, не отрицая принцип единовластия, развивал мысль о том, что царь должен править только вместе с мудрыми советниками. Его идеал — период правления Избранной рады.

Вторая точка зрения сформулирована самим Иваном Грозным. Он воспринял иосифлянский тезис о божественном происхождении царской власти и сделал вывод: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казни-

ти вольны же есмь». Он выступает за неограниченную никакими законами власть, резко отрицательно относится к «правлению многих».

Однако XVI в. не был только периодом сплошных достижений в области русской средневековой культуры. Со второй половины столетия в этой сфере стали заметны и некоторые кризисные явления. Прежде всего усилилось влияние церкви на духовную жизнь страны. Стоглавый собор 1551 г. жестко регламентировал деятельность художников, повелев им писать иконы так, как писал Рублев. Регламентация деятельности зодчих привела к постройке громадных, тяжеловесных соборов (Вологда, Каргополь и др.).

Немалый урон культуре нанесла опричнина Ивана IV. Вторая половина XVI в. была временем спада активности в общественно-политической мысли, в литературе. Отрицательно сказывались на развитии культуры и многолетние войны, а также всевозможные эпидемии (чума), которые уносили жизни сотен тысяч людей.

РОССИЯ В КОНЦЕ XVI - НАЧАЛЕ XVII ВВ.: СМУТНОЕ ВРЕМЯ

§ 1. В конце XVI века

После смерти Ивана Грозного в марте 1584 г. на престол вступил его сын Федор, болезненный и слабоумный человек. Управление государством сконцентрировалось в руках нескольких человек, составивших так называемый регентский, или опекунский совет. В него вошли представители крупной феодальной знати (И.Ф.Мстиславский, И.П.Шуйский, Н.И.Захарьин-Юрьев) и дворянские деятели, выдвинувшиеся в конце царствования Ивана IV (Б.Я.Бельский, Б.Ф.Годунов).

Единодушие в решении государственных вопросов в этом совете продолжалось недолго. Первые признаки новой вспышки политической борьбы за власть проявились уже через несколько дней после смерти Ивана Грозного, когда Бельский в союзе с Нагими (родственниками последней жены Ивана IV) попытался захватить власть. Эта попытка закончилась опалой Бельского (он был направлен воеводой в Нижний Новгород) и ссылкой Нагих (вместе с малолетним сыном Грозного Дмитрием) в Углич.

Созванный срочно Земский собор укрепил воцарение Федора и поддержал действия регентского совета, в котором реальная власть сконцентрировалась в руках дяди царя Никиты Романовича Юрьева. Но он вскоре заболел и уже в августе 1584 г. отошел от политических дел и в 1586 г. умер. Во главе Совета становится бывший член Избранной рады (единственный из оставшихся в живых) и глава Земской думы в начале 80-х годов старейший боярин Иван Федорович Мстиславский.

Одновременно началась борьба Бориса Федоровича Годунова за первенство в Совете. Годунов был шурином царя Федора (братом его жены Ирины). Он сумел убедить доверчивого царя в подготовке против него заговора и добился отстранения Мстиславского от власти. Летом 1585 г. старик Мстиславский был удален из Москвы, а затем насильно пострижен и сослан в Кирилло-Белозерский монастырь (где и умер в 1586 году).

После этого единственным препятствием к концентрации власти в руках Годунова стал потомок ростово-суздальских князей Иван Петрович Шуйский. Серией умелых маневров (среди которых самым крупным было

сведение с митрополии сторонника Шуйских митрополита Дионисия и замена его сторонником Годунова ростовским архиепископом Иовом, а также казнь представителей верхов московского посада — «гостей», выступивших в поддержку Шуйского) Годунову удалось настроить царя против Шуйского и добиться на него «государевой опалы». Осенью 1586 г. Шуйский был сослан на Белоозеро и насильно пострижен. В конце 1588 г. он погиб от руки убийцы, возможно, не без ведома Годунова.

В результате к началу 1587 г. Борис Годунов остается единственным членом Совета и занимает первое место в государстве после царя. Если учитывать неспособность Федора к управлению государством, то Годунов становится единовластным правителем страны. Вскоре он получает титул «правителя, слуги и конюшего боярина и дворового воеводы и содержателя великих государств, царств Казанского и Астраханского» и занимает такое положение в государстве, при котором его господство не могло встретить ни с чьей стороны противодействия. Англичане отныне стали называть его «лордом-протектором России».

§ 2. Правление Бориса Годунова

Борис Годунов начал свое правление при беспомощном царе и при жестокой разрухе, в которой находилась страна после опричной политики Ивана Грозного. О степени хозяйственного разорения говорят такие факты, зафиксированные в писцовых описаниях начала 80-х годов: в Московском уезде под пашней находилось только 16% земли, а в Новгородском и Псковском уездах — только 7,5%. Хозяйственное запустение не коснулось лишь окраин государства, куда не докатывались или где слабее ощущались волны опричного террора.

Борис Годунов показал себя крупным государственным деятелем. Он отказался от жестоких и кровавых методов политики Ивана IV и хотя репрессии осуществлялись, но их жертвами стали лишь некоторые его личные противники, что на фоне массового террора Ивана Грозного создало в обществе определенное чувство безопасности. Экономика страны восстанавливалась после опричнины и Ливонской войны, укреплялось дворянское хозяйство, росли города, развивалась торговля, особенно активно — со странами Востока.

Успешно проводилась внешняя политика. После кратковременной войны со Швецией (1590-1593 гг.) Россия возвратила южное побережье Финского залива, потерянное в ходе Ливонской войны (Тявзинский «вечный мир» 1595 г.). Было успешно отражено нападение крымского хана. Удалось несколько улучшить отношения с Польшей. Активные связи поддерживались со странами Центральной Азии. Продолжалось хозяйственное освоение громадных просторов Западной Сибири.

В 1589 г. с согласия восточных православных патриархов московский митрополит Иов был возведен в сан патриарха Московского и всея Руси. Создание самостоятельной патриархии в России значительно укрепило ее политический вес на международной арене.

Укреплялись культурные связи России с Западной Европой. За границу впервые было отправлено несколько молодых людей для обучения наукам в европейских университетах. Более широко, чем раньше, практиковалось приглашение в Россию иностранных специалистов. Все это создавало условия для того, чтобы если не ликвидировать, то хотя бы сократить культурную отсталость страны.

Вместе с тем в царствование Федора Ивановича были сделаны решающие шаги к закреплению крестьян. В 1597 г. был издан закон об урочных летах, по которому в течение пяти лет подлежали сыску, суду и возвращению крестьяне, бежавшие от господ.

Смерть царя Федора Ивановича в 1598 г. привела к пресечению царствующей династии. Брак Федора был бездетным, единственным наследником мог быть младший сын Ивана IV Дмитрий, но в 1591 г. он погиб в восьмилетнем возрасте при загадочных обстоятельствах. Официальная версия объясняла гибель царевича несчастным случаем, молва обвиняла самого Годунова в организации убийства.

Ввиду отсутствия прямых наследников из рода великих московских князей в стране возник политический кризис. Для его разрешения в 1598 г. был созван Земский собор, на котором Борис Годунов был провозглашен царем. Венчание Бориса на царство было плодом тонких интриг, но однозначно считать его узурпатором нельзя. Сложившаяся ситуация была уникальной, выход из нее не был предусмотрен законами и обычаями, в этих условиях любой новый царь мог рассматриваться как узурпатор.

Избрание Годунова на царство давало надежду на стабильность в обществе и преемственность в политике государства. Но спокойными и благополучными оказались лишь первые два года его царствования. В 1601 г. в центральных районах России случился неурожай, повторявшийся следующие два года. Это привело к страшным бедствиям — повсеместному голоду и мору. По свидетельству современника, люди «ели траву, мертвечину, псину и кошек, кору липовую и дубовую», даже «едоша друг друга». Источники сообщают, что вымерла треть Московского царства. Сотни тысяч бывших крестьян и холопов потеряли средства к существованию, превратились в бродяг и разбойников.

В стране создались предпосылки взрыва народного гнева, что предсказывал еще в конце 80-х годов XVI в. посол английской королевы Елизаветы Джайлс Флетчер: в России, писал он, все «должно окончиться не иначе, как всеобщим восстанием». Действительно, начало XVII века ознаме-

новалось все более массовыми волнениями крестьян и холопов. Летом 1603 г. они вылились во внушительное восстание под предводительством Хлопка, на подавление которого правительство вынуждено было направить дворянское войско. В произошедшем сражении дворяне с трудом победили слабо вооруженный народ, потеряв при этом своего руководителя — воеводу Ивана Федоровича Басманова. Однако волнения продолжались, а пространство, охваченное ими, все расширялось.

Немаловажным фактором было и то, что недовольство существующими условиями жизни и политикой правительства проявляли не только безоружные и слабо организованные массы трудового народа, но и часть верхов господствующего класса — боярства, а также значительная часть служилого сословия — дворянства, особенно приборных людей.

§ 3. Начало Смутного времени. Лжедмитрий I

Смутным временем в России принято называть события начала XVII в., когда острейшие политические и социальные потрясения нанесли стране огромный ущерб и даже угрожали самому существованию Российского государства.

При выяснении причин событий начала XVII в. в советской науке большое внимание уделялось социальным противоречиям, в качестве причин Смуты назывались меры по закреплению крестьян — введение с 1581 г. заповедных лет (временных запретов на переходы крестьян в Юрьев день осенний — 26 ноября) и введенный в правление Бориса Годунова (около 1592 г.) полный запрет на переходы. Это были действительно меры, свидетельствующие о становлении крепостничества. Следует, однако, иметь в виду, что недовольство крестьян своим положением — это постоянно действующий фактор. В конце XVI в. крестьянам жилось легче, чем в годы опричнины и Ливонской войны, да и прикрепление к земле не могло вызвать массового недовольства — реальных механизмов удержания желающих уйти создано не было.

Взрыв социально-политической борьбы в начале XVII в. был обусловлен не закреплением, а соединением нескольких крайне неблагоприятных политических, социальных и других обстоятельств. К числу самых важных следует отнести последствия голода, обездолившего сотни тысяч людей, ставших носителями «бацилл» смуты, в сочетании с недавним династическим кризисом и острыми политическими противоречиями в господствующих кругах. Нельзя не учитывать и косвенного влияния результатов опричной политики Ивана IV, вызвавших неоправданные честолюбивые стремления одних и острое недовольство других слоев служилых людей. Определенную роль сыграла и направленная против России политическая активность соседей, особенно Польско-Литовского государства и

Швеции. Разрушительной силой явилось и казачество, к началу XVII в. представлявшее собой мало организованную, но чрезвычайно активную массу, зачастую с чисто уголовными и анархистскими побуждениями.

Таким образом, основными причинами социально-политической борьбы в стране, развернувшейся в начале XVII в. и получившей название Смуты, были: дальнейшее закрепощение крестьян помещиками и крепостническое законодательство правительства в 80-90-е годы XVI в.; династический кризис в связи с прекращением династии Рюриковичей в 1598 г.; недовольство некоторых слоев господствующих сословий предшествующей политикой правительства; обострение отношений казачества и правительства, стремившегося урезать их права и свободу. На развитие Смуты в определенной степени повлиял и хозяйственный кризис в стране, явившийся последствием опричной политики Ивана IV и до конца не преодоленный к началу XVII в.

События Смутного времени начались с противоречий в верхах общества — борьбы противоборствующих группировок за власть в 1598-1600 гг. Народные массы включились в борьбу в связи с голодными 1601-1603 годами. Началом массового движения явилось стихийное восстание крестьян, посадских людей и холопов под предводительством Хлопка в 1603 г., о чем уже говорилось выше.

Большое значение в событиях Смутного времени имело самозванчество. Таинственная гибель царевича Дмитрия способствовала распространению слухов о том, что царевич на самом деле жив. В 1602 г. в Польше появился Лжедмитрий — человек, выдававший себя за Дмитрия. Это был Юрий (в иночестве Григорий) Отрепьев, беглый монах одного из московских монастырей, бывший дворянин, ставший холопом противников Бориса Годунова бояр Романовых.

Притязания Лжедмитрия I поддержали некоторые польские магнаты, часть украинского казачества, ряд выходцев из России. В октябре 1604 г. с небольшой группой сторонников (не более 1 тыс. поляков и 2 тыс. казаков) Лжедмитрий пересек границу около Киева. На территории России к нему присоединились тысячи неприкаянных после голода людей и донские казаки. Северская Украина была охвачена народным восстанием, что объективно способствовало выступлению Лжедмитрия.

Самозванцу удалось захватить несколько городов (в том числе Моравск и Чернигов), но в решающих сражениях с правительственными войсками под Новгород-Северским (конец октября 1604 г.) и особенно под Добрыничами (январь 1605 г.) он потерпел полное поражение. Однако социальная база Лжедмитрия все более расширялась. Народное восстание охватило громадную территорию между Доном и Днепром. Восстание было поддержано приборными служилыми людьми. Города один за другим сда-

вались Лжедмитрию. Правительственные войска безуспешно осаждали перешедшую на сторону самозванца крепость Кромь, имевшую стратегическое значение и открывавшую путь на Москву.

В этой напряженной обстановке 13 апреля 1605 г. неожиданно умер Борис Годунов. Объявленный новым царем сын Бориса Федор не получил поддержки господствующих слоев. Начался переход бояр на сторону Лжедмитрия. В начале мая Федору изменила армия во главе с воеводами Петром Федоровичем Басмановым (братом погибшего в сражении с Хлопко И.Ф.Басманова) и князьями В.В. и И.В. Голицыными. 16-летний царь Федор 7 июня был низложен и затем вместе с матерью убит.

20 июня 1605 г. Лжедмитрий торжественно вступил в Москву как законный наследник царского престола. Политическая верхушка столицы присягнула «царю Дмитрию Ивановичу». Одним из первых политических действий нового царя было низложение патриарха Иова (сторонника Годуновых) и снятие опалы со всех репрессированных в период правления царя Бориса (прежде всего членов семьи Романовых). Ближайшим «родственникам» нового царя, прежде всего Нагим и Романовым, были розданы награды: «дядя» Лжедмитрия Никита Романович Нагой получил чин конюшего боярина (самый почетный титул в то время), Иван Никитич Романов стал боярином, Федор Никитич Романов (отец будущего царя Михаила) возведен в сан ростовского митрополита.

Правление Лжедмитрия I оказалось недолгим. Оно длилось 11 месяцев. Лжедмитрий старался проводить политику в национальных интересах России, он не стремился выполнять щедрые обещания, данные польским магнатам и королю: православие оставалось государственной религией, внешняя и внутренняя политика не претерпела принципиальных изменений. Вместе с тем намечались серьезные изменения в быту и культуре, призванные приблизить Россию к западноевропейскому уровню развития.

Однако им были допущены серьезные промахи в социальной политике. Стремясь добиться компромисса в интересах всех господствующих групп, он вызвал острое недовольство верхушки московского боярства, а крепостническая направленность деятельности его правительства привела к глухому брожению среди народа. Кроме того, некоторые действия его правительства (в частности, обложение монастырей дополнительными денежными поборами) восстановили против него официальную церковь.

17 мая 1606 г. в Москве произошло народное восстание, в ходе которого Лжедмитрий был убит. Выступление москвичей стало следствием хорошо организованного заговора боярской верхушки, недовольной тем, что приближенные Лжедмитрия — русские, украинцы, поляки — оттеснили княжеские и старомосковские роды с первых мест в государстве.

19 мая было организовано нечто вроде импровизированного Земского собора, на котором новым царем был провозглашен князь Василий Иванович Шуйский, происходивший из рода суздальско-нижегородских князей, потомок Андрея Ярославича, младшего брата Александра Невского. Участвовавшие в избрании Василия Шуйского бояре взяли с него «крестоцеловальную запись», которой феодальная знать добилась официального признания своих особых прав и привилегий и обещания царя не допускать методов политики Ивана IV («Без вины ни на кого опалы своей не класть»). Началось 4-летнее правление царя Василия (1606-1610 гг.).

§ 4. Гражданская война в России

Царствование Василия Шуйского началось явно неудачно. Сразу же стали распространяться слухи о спасении «царя Дмитрия» от рук убийц и о скором его возвращении в столицу. Летом 1606 г. на юго-западной окраине, в районе Путивля, служилый холоп Иван Исаевич Болотников объявил себя воеводой царя Дмитрия, возглавил народное движение и двинулся к Москве.

В войске повстанцев собрались крестьяне и холопы, посадские люди и казаки, стрельцы и служилые люди. В первые месяцы восстания они нанесли ряд серьезных поражений правительственным войскам Шуйского. Осенью 1606 г. войско Болотникова насчитывало свыше ста тысяч человек. Народным движением были охвачены центр и юг страны, Поволжье, Западный Урал и другие районы. Вместе с русскими поднялись народы Поволжья — татары, марийцы, мордва и др. Размах борьбы был поистине огромен. Такого Россия еще не знала. По существу это было началом гражданской войны в стране, когда население разбилось на сторонников правительства Василия Шуйского, занимающего престол в Москве, и сторонников «законного» царя Дмитрия.

В конце октября 1606 г. повстанцы подошли к Москве и осадили город (это единственная в истории страны осада столицы восставшим народом), но в генеральном сражении 2 декабря 1606 г. были разбиты. Поражение во многом было обусловлено переходом на сторону правительственных войск рязанских и тульских дворян во главе с Прокопием Ляпуновым и Истомой Пашковым, ранее находившихся в армии Болотникова. Болотников отошел к Калуге, которая вместе с Тулой стала главной базой восстания. Повстанцы перешли к обороне, и это предопределило их дальнейшее поражение. Однако лишь осенью 1607 г. армии Шуйского с большим трудом удалось взять Тулу и покончить с повстанцами, многие сотни которых были физически уничтожены. Болотников был схвачен, сослан на север, в далекий Каргополь, там ослеплен и утоплен.

Однако еще до разгрома армии Болотникова в Стародубе Северском появился (первые сведения — июнь-июль 1607 г.) новый самозванец, претендующий на личность царя «Дмитрия Ивановича» — Лжедмитрий II (настоящее его имя неизвестно). Авантюру Лжедмитрия II тайно поддержало польское правительство. В войске самозванца основную роль играли поляки-авантюристы и казаки. Значительную часть его окружения составили бывшие приближенные Лжедмитрия I, признала его за своего мужа и вдова предыдущего самозванца Марина Мнишек. Путь Лжедмитрия II проходил по уже проторенной его предшественником дороге от польской границы к Москве. Летом 1608 г. он стал укрепленным лагерем около Москвы, в пригородном селе Тушине (отсюда его официальное прозвище, данное московским правительством, — «тушинский вор»).

Гражданская война в стране все разрасталась. Россия раскололась на два лагеря — сторонников Москвы и сторонников Тушино. К Лжедмитрию перешли многие московские бояре и дворяне, недовольные политикой Шуйского. В Тушино была образована система политических учреждений, повторяющая московскую: у каждого из царей были свои боярские думы, органы управления — приказы, даже патриархи (в Москве — Гермоген, выходец из Казани, в Тушино — Филарет, в миру боярин Федор Никитич Романов). В стране установилось реальное политическое двоевластие. Тушинское правительство начало захватывать прилегающие к Москве районы, стремясь окружить столицу: к осени 1608 г. в их руках оказались почти все центральные и северные районы страны (Ростов, Суздаль, Владимир, Ярославль, Вологда, Устюг Великий и др.), к ним примкнул богатый торговый центр Псков, был осажден Троице-Сергиев монастырь. Одновременно против правительства Москвы развернулось широкое восстание в Поволжско-Прикамском крае. В этот период верность правительству Шуйского заявляли только четыре города: Новгород Великий, Нижний Новгород, Смоленск и Казань.

В этой сложной ситуации царь Василий пошел на переговоры с королями Швеции и Речи Посполитой. Летом 1608 г. ему удалось заключить новое перемирие с польским правительством. А вслед за этим (в августе 1608 г.) была направлена официальная миссия в Швецию. Переговоры велись до февраля 1609 г., когда между Россией и Швецией был заключен Выборгский договор. В обмен на часть прибалтийской территории (г. Корелу с уездом) и отказ от притязаний на шведскую часть Ливонии Василий Шуйский получил для борьбы с армией Лжедмитрия II вспомогательный (15-тысячный) шведский отряд Делагарди (де-ла-Гарди).

Между тем грабительские действия польских и казачьих отрядов тушинского правительства среди населения привели к началу борьбы против них. В стране развертывалась народная борьба против тушинцев. В север-

ных областях (центр движения — Галич Костромской) начало формироваться народное ополчение, развертывалось партизанское движение, продолжалась идущая уже несколько лет крестьянская война, охватившая не только центральную, но и поволжско-приуральскую часть страны. Все это слилось в клубок единой стихийной борьбы за национальное достоинство России. В Новгороде формировалась дворянская армия, во главе которой стоял племянник царя, князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.

Эта армия, подкреплённая отрядом Делагарди, в мае 1609 г. выступила в поход и начала освобождение северных районов страны от тушинцев. В Торжке она соединилась со смоленским народным ополчением, около Твери разбила тушинское войско (после чего основная часть шведского отряда вернулась в район Новгорода), в Калязине соединилась с ополчением северных городов («галичской ратью»), а в Александровской слободе — с ратными людьми поволжских городов (из Нижнего Новгорода). Объединённые силы М.В.Скопина-Шуйского и народных ополчений подошли к осаждённому тушинцами Троице-Сергиеву монастырю, выдержавшему 16-месячную осаду, и заставили их (в январе 1610 г.) отступить.

Между тем приглашение шведского отряда в состав антитушинского войска России послужило предлогом для разрыва перемирия и вмешательства во внутренние дела России польского короля Сигизмунда III (Речь Посполита находилась в состоянии войны со Швецией). Осенью 1609 г. Сигизмунд III начал военные действия против России. Продвижение поляков к Москве остановила героическая оборона Смоленска (руководитель боярин Михаил Борисович Шеин), которая продолжалась 20 месяцев (до июня 1611 г.).

Польский король призвал всех поляков, находящихся в России, в свою армию, стоящую с сентября 1609 г. под Смоленском. Это послужило сигналом к распаду тушинского лагеря. В декабре 1609 г. Лжедмитрий II бежал в Калугу (один из центров недавно закончившегося восстания Болотникова), а русские бояре в Тушино во главе с тушинским патриархом Филаретом вступили в переговоры с Сигизмундом и в феврале 1610 г. подписали договор о призвании на российский престол польского королевича Владислава (сына Сигизмунда).

Между тем к Москве приближалась армия Скопина-Шуйского, которая в марте 1610 г. вступила в столицу. Другая верная Шуйскому армия воеводы Ф.И.Шереметева действовала в Поволжье, умирив край. Сигизмунд со своим войском прочно застрял под Смоленском. Гетман Ружинский (один из польских руководителей правительства Лжедмитрия II) сжигает Тушино и отходит в сторону войска Сигизмунда. Казалось, что наступает определенная политическая стабилизация положения московского правительства.

Однако в конце апреля в освобожденной от тушинской осады Москве при странных обстоятельствах погиб молодой 23-летний талантливый полководец М.В.Скопин-Шуйский. Во главе правительственной армии встал брат царя Дмитрий Шуйский, интриган и бездарный политический деятель. Выступившее навстречу полякам русское войско во главе с Д.И.Шуйским было наголову разбито под дер.Клушино (около Гжатска) 24 июня 1610 г.

Клушинское поражение резко изменило политическую обстановку. Польские отряды во главе с гетманом Станиславом Жолкевским подходят к Москве. Лжедмитрий II со своими сторонниками выходит из Калуги и захватывает Серпухов и Коломну. Москва оказывается в кольце врагов, не имея при этом реальной военной силы (армия после поражения под Клушино рассеялась).

В условиях глубокого политического кризиса в Москве в июле 1610 г. произошел государственный переворот: Василий Шуйский был низложен, власть перешла к боярскому правительству во главе с князем Федором Ивановичем Мстиславским. Это правительство, получившее название Семибоярщины (по количеству его членов — 7 человек), повело переговоры об утверждении на российском престоле польского королевича Владислава.

17 августа 1610 г. был подписан предварительный договор об условиях избрания русским царем Владислава. В Москве было созвано подобие Земского собора, который утвердил избрание польского королевича на русский престол. Боярское правительство разослало по всем городам грамоты с призывом поддержать инициативу Москвы. В ночь с 20 на 21 сентября бояре впустили в Москву польский отряд Жолкевского.

После этого Лжедмитрий II вновь отступает к Калуге. Вскоре (11 декабря 1610 г.) он был убит одним из касимовских князей. После смерти самозванца остатки тушинцев возглавил казацкий атаман Иван Мартынович Заруцкий. Только что родившийся (11 декабря 1610 г.) сын Марины Мнишек Иван был провозглашен казаками царевичем (официальная пропаганда называла его «Воренком»).

После занятия столицы Жолкевский первым делом сформировал московское посольство к Сигизмунду формально для переговоров с польским королем об утверждении условий договора от 17 августа, а фактически, по видимому, для того, чтобы удалить из Москвы наиболее крупных политических деятелей и еще существующие русские военные отряды. В составе посольства оказалось 1246 человек (оно было названо «Великим» и по количеству участников и от важности задач, которые должно было решить). Во главе посольства были поставлены князь Василий Васильевич Голицын и ростовский митрополит Филарет («тушинский патриарх»). В октябре

1610 г. посольство выехало из Москвы, а следом за ним покинул столицу Жолкевский, оставив вместо себя Александра Гонсевского и захватив с собой низложенного русского царя с двумя его братьями (Василий Шуйский умер в плену 12 сентября 1612 г.).

В результате Москва полностью оказалась в руках поляков. Они действовали руками русских изменников, среди которых особенно выделялись боярин Михаил Глебович Салтыков и думный дворянин и казначей (бывший торговый человек) Федор Андронов.

Однако в стране развернулась новая волна патриотической борьбы за национальное возрождение. Основной ее силой стало земское (народное) движение.

§ 5. Освобождение Москвы от поляков

Переговоры с Сигизмундом начались 10 октября 1610 г. и продолжались 6 месяцев (до 12 апреля 1611 г.). Сигизмунд требовал прежде всего сдать Смоленск, а потом уже договариваться о деталях правления его сына. Посольство мужественно держалось и не шло на уступки. Становилось все более ясно, что под предлогом молодости Владислава (ему было 15 лет) и трудного политического положения в Москве Сигизмунд не хочет отправлять сына в Россию, а строит планы собственного воцарения на российском престоле.

Между тем в стране ширилось народное движение. Ощущался подъем национального самосознания. В конце 1610 г. рязанский воевода Прокопий Ляпунов призвал русские города к отпору полякам. Большую роль в этом деле сыграли патриотические грамоты патриарха Гермогена, который начал рассылать их по городам с призывом к всенародной борьбе против поляков (пропольское правительство, не сумев сломить Гермогена, заключило его в тюрьму, где он и умер 17 февраля 1612 г.).

Призыв Рязани поддержали многие города: Нижний Новгород, Муром, Суздаль, Владимир, Вологда, Галич, Ярославль, Кострома и др. Попытка поляков заглушить движение не удалась. Они в конце 1610 осадили Рязань, но были отбиты воеводой князем Дмитрием Михайловичем Пожарским. К весне 1611 г. ополчение (оно получило название Первого) завершило свое формирование. В его состав вошли «бояре и ратные люди из Калуги» (русские тушинцы) во главе с князем Д.Т.Трубецким, казацкие отряды бывших тушинцев во главе с И.М.Заруцким, остатки войска М.В.Скопина-Шуйского (разбитого под Клушиным 24 июня 1610 г. и затем рассеявшегося), отряды поддержавших ополчение северных и поволжских городов. Одним из активных руководителей ополчения стал рязанский воевода Прокопий Ляпунов.

В марте Первое ополчение выступило в поход. При приближении авангардных отрядов ополчения в столице вспыхнуло восстание против поляков, но было жестоко подавлено еще до подхода основных сил ополчения. В этих боях принял участие Д.М.Пожарский, был ранен и отправлен на лечение в свое имение (в дальнейшем именно он стал одним из руководителей Второго ополчения).

21-24 марта 1611 г. к Москве подошли главные силы ополчения. Поляки заперлись в Китай-городе (центральной части столицы). Началась осада. Попытки отрядов войска Сигизмунда оказать помощь осажденному польскому гарнизону были отброшены. В ответ польский король прерывает идущие уже 6 месяцев переговоры, пленяет всех членов Великого посольства и отправляет их в Польшу.

В условиях, когда основная часть польского войска сдерживалась под стенами героически защищающегося Смоленска, перспективы победы Первого ополчения были вполне реальны. Под Москвой начинает действовать Временное правительство («Совет всей земли») в составе Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого. Единству действий ополчения помешали политические раздоры среди руководителей и социальные противоречия внутри ополчения. Первые признаки кризиса проявились после решения Временного правительства от 23 июня 1611 г. призвать на царство шведского королевича Карла-Филиппа (сына короля Карла IX), с чем согласились не все слои ополчения. Еще более серьезный характер имело принятие «Земского приговора» 30 июня 1611 г. об основных направлениях будущей социальной политики правительства.

Провозглашение продворянского характера политики будущего правительства привело к бунту казаков, в ходе которого произошло убийство Ляпунова и распад ополчения. Дворянские (земские) дружины покинули ополчение. Казацкие полки, оставшиеся под Москвой, по предложению Заруцкого целовали крест полугодовалому «Ивану Дмитриевичу» (сыну Марины Мнишек). Трубецкой со своими отрядами занял выжидательную позицию.

К этому времени (середина 1611 г.) в России сложилась особенно напряженная политическая обстановка. Страна находилась по существу перед полным развалом. После падения Смоленска (6 июня) польские войска фактически оккупировали всю западную часть государства. Шведские отряды хозяйничали в северных районах — они захватили Новгород Великий (16 июля), все побережье Финского залива и почти весь бассейн р.Невы. Новгород принес присягу сыну шведского короля Карла IX Карлу-Филиппу. В Пскове действовал новый самозванец, объявивший себя в третий раз спасшимся царевичем Дмитрием Ивановичем (Лжедмитрий III). Часть казачества провозгласила своим царем младенца Ивана, сына Мари-

ны Мнишек и Лжедмитрия II (официальные документы его называли «Воренком»). При этом надо учитывать, что российские политики, входившие в состав «Великого московского посольства» (1246 человек) к Сигизмунду III, сформированного и отправленного в октябре 1610 г., оказались интернированными в Польше. Лето 1611 г. оказалось самым тяжелым временем в развитии политической обстановки. Страна разваливалась.

В этой ситуации в октябре 1611 г. с новой инициативой выступают горожане Нижнего Новгорода во главе с земским старостой Кузьмой Миным. К концу года создается основа Второго общенародного ополчения, во главе которого встал герой мартовского восстания в Москве князь Дмитрий Михайлович Пожарский. В Нижний Новгород, а затем в Ярославль, куда ополчение перебралось в марте 1612 г., сошлись десятки тысяч вооруженных людей. В Ярославле было создано новое временное правительство — «Совет всей земли». В августе ополчение уже было под Москвой и одержало крупную победу в полевом сражении. К народному войску присоединились остатки Первого ополчения. Поляки оказались в осаде в Кремле и в октябре 1612 г. капитулировали.

§ 6. Завершение Смутного времени

Временное правительство созвало в Москве Земский собор (открылся в январе 1613 г.), на котором в феврале 1613 г. российским царем был провозглашен Михаил Федорович Романов. Причины такого выбора объяснялись как родством с прежней династией (Михаил Романов по женской линии был двоюродным племянником последнего царя династии Рюриковичей), так и популярностью отца Михаила — ростовского митрополита и одновременно тушинского патриарха Филарета, находившегося в это время в польском плену (в составе Великого посольства).

Восшествие на престол Михаила вовсе не означало окончания Смуты. Еще около пяти лет продолжалась политическая борьба, страну постигали страшные разорения. Лишь в мае 1614 г. было покончено с самозванчеством — на Яике были схвачены «царевич» Иван (сын Лжедмитрия II), Заруцкий и Марина Мнишек. В 1615 г. с трудом было отражено наступление на Москву атамана Баловня, за которым шли самые анархические, уголовные элементы казачества. В 1615-1616 гг. шла борьба с отрядами атамана Лисовского, действовавшими на Северской Украине. В это же время южные районы России были разорены украинскими казаками гетмана Петра Сагайдачного. В 1614-1615 гг. в Среднем Поволжье (в Казанском крае) вспыхнуло новое народное восстание, с большим трудом подавленное правительственными войсками. Летом 1615 г. шведский король Густав-Адольф начал осаду Пскова.

Героическая оборона Пскова позволила начать мирные переговоры со Швецией. Они завершились подписанием Столбовского мира (27 февраля 1617 г.), по которому Швеция возвратила России Новгородскую землю, а Россия уступила Швеции земли по берегам Невы и Ладожского озера.

Завершающими Смуту событиями стали: поход на Москву польского королевича Владислава в 1617-1618 гг., героическая оборона Можайска и мобилизация огромной русской армии, заставившие Владислава отступить. С Польшей было заключено Деулинское перемирие (1 декабря 1618 г.), по которому за ней остались захваченные поляками Смоленская, Черниговская и Новгород-Северская земли и остался открытым династический вопрос (то есть сохранялись претензии Владислава на московский престол).

Смутное время принесло огромные бедствия России. По приблизительным подсчетам население сократилось на треть, а во многих районах — в Новгородской земле, к западу от Москвы — жилым оставался лишь один двор из десяти. В несколько раз сократилось городское население. Многие города и селения оказались в развалинах. В то же время эти тяжелые годы показали огромную силу народа, который сумел спасти Россию от национальной катастрофы.

РОССИЯ В XVII ВЕКЕ

§ 1. Михаил Федорович: первый из дома Романовых

Хозяйственное состояние страны. Царствование первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича (1613-1645) началось в очень трудный момент социально-экономического и политического состояния Российского государства.

Хозяйственное положение страны наглядно характеризуют земельные описания (так называемые дозорные книги), составленные в начале 20-х годов XVII в. В этих документах отражается резкое сокращение пахотных земель в центральных районах, увеличение перелога, рост бобыльства среди крестьянского населения, ухудшение жизни всех слоев населения. Документы пестрят сообщениями: крестьяне «збежали», «збрели без вести», «скитаютца по городам меж двор», «кормятся христовым именем» (то есть нищенствуют, побираются). Около 50% деревень в дозорах показаны как совершенно опустевшие. Писцы отмечают: «пустошь, что была деревня», «пашня, лесом поросшая». При описании даже существующих («живых») деревень то и дело встречаются отметки: «двор пуст». Положение рядовой массы служилых людей (дворян) не менее трудное: крестьяне разбежались, земля не обрабатывается, материальное положение — на грани нищеты. Документы свидетельствуют: «на государеве службе [дворянину] быти не с чево», «на службу ему и на ближнюю поднятца нечем, беден» и т.д. Правда в несколько лучшем положении находились северные и окраинные уезды страны, которых менее коснулись годы разрухи Смутного времени.

Перед правительством жизненные реалии поставили несколько важных задач: 1) стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию и укрепить аппарат управления; 2) начать восстановление разрушенного хозяйства и укрепить социальную опору правительства — среднее и мелкое дворянство и 3) нормализовать отношения с соседними странами, прежде всего с Польшей и Швецией.

Первые годы правления Михаила. Молодой царь Михаил Федорович вступил на престол в 16-летнем возрасте, не будучи подготовлен к многотрудной деятельности по управлению государством.

В первые годы (1613-1619) огромное воздействие на царя оказывали почти постоянно заседавшие Земские соборы. Значительным в эти годы было и личное влияние его матери — инокини Марфы (Ксении Ивановны Шестовой), а также Салтыковых, его ближайших родственников по матери, и дяди Ивана Никитича Романова. В этот период в основном решались чисто политические вопросы завершения борьбы с агрессивными намерениями Польши и Швеции, с амбициозными претензиями Заруцкого и Марины Мнишек, поддерживаемых казачеством, а также с бродящими по России остатками тушинских отрядов, превратившихся в настоящие разбойничьи шайки (особенно выделялись отряды атамана Баловня и польского шляхтича Лисовского). Этой борьбе сопутствовало мощное народное восстание в 1614-1615 гг., охватившее Средневолжский край и с большим трудом подавленное войсками московского правительства. Завершением Смутного времени стал разгром сил Заруцкого в 1614 г., замирение внутривосполитического положения страны в 1615-1616 гг. (победа над отрядами Баловня и Лисовского), переговоры с Польшей и Швецией в 1616-1618 гг. и заключение Столбовского мира со Швецией (февраль 1617 г.) и Деулинского перемирия с Польшей (декабрь 1618 г.).

Правительство Филарета. Положение резко изменилось после возвращения из польского плена отца царя — Федора Никитича (Филарета), энергичного и умного политического деятеля. Сразу же по возвращении (июнь 1619 г.) Филарет был провозглашен патриархом с титулом «великого государя» и взял в свои руки все нити управления государством, пользуясь неопытностью и мягким характером своего сына. Так продолжалось вплоть до смерти Филарета в октябре 1633 г.

Таким образом, фактически в стране в 1619-1633 гг. существовало двоевластие. Оно было настолько явным, что на это обращали внимание современники. Так в 1621 г. двое придворных заспорили, какое назначение выше: которое исходит от «государя святейшего патриарха» или от «государя царя и великого князя». Вопрос оказался настолько щепетильным, что потребовалось специальное решение Боярской думы, которая вынесла гибкий вердикт: «Какой он, государь, таков и отец его государев, святейший патриарх, и их государево величество нераздельно».

Вокруг Филарета сформировалось правительство, в которое вошли его брат Иван Никитич Романов, племянник Иван Борисович Черкасский, шурин Борис Михайлович Лыков и герой обороны Смоленска в 1609-1611 гг., личный друг Филарета Михаил Борисович Шеин. Это правительство в 20-е годы сумело провести ряд мероприятий, способствовавших выходу

страны из тяжелейшего хозяйственно-финансового состояния послесмутного времени.

В 20-30-е годы постепенно восстанавливается экономика страны, хозяйственное благосостояние дворянства, платежеспособность тяглого населения, укрепляется материальная база посадов, усиливается централизация управления, реорганизуются вооруженные силы.

Особенно большие изменения происходят в социально-политической структуре государства. Восстанавливается и получает завершение приказная система управления. Усиливается централизация управления страной. На местах, во всех городах и административных центрах правят воеводы с помощью «приказных изб». Земские соборы после возвращения Филарета собираются все реже и носят все более формальный характер, что свидетельствует об утверждении основ самодержавия (абсолютной власти монарха).

Проводятся важные мероприятия социально-экономического характера. Правительство Михаила Федоровича изначально считало крестьян прикрепленными к земле, постоянно действовали «урочные годы», в течение которых владелец мог требовать возвращения крестьян, росли повинности тяглого населения. Нехватку средств правительство старалось возместить сбором чрезвычайных налогов — пятин, часто носивших разорительный характер.

В 20-е годы проводится новое посощное описание земель и в интересах дворянства вводится так называемая «живущая четверть» (налоги платятся только с той части земли, которая «живет», то есть обрабатывается). В конце 30-х годов вводится «подымный сбор» (каждый «дым», то есть отапливаемый дом, платит отдельный налог). Все это являлось подготовкой перехода к подворному обложению, что и произошло в 70-е годы XVII в.

В результате проведенных мероприятий экономический кризис, характерный для страны в начале века, постепенно ликвидируется, а политический строй укрепляется. Это дало возможность к началу 30-х годов перейти к попыткам решения назревших внешнеполитических проблем.

Смоленская война и ее итоги. Однако внешнеполитическая ситуация складывалась не слишком удачно. Русско-польская («Смоленская») война 1632-1634 гг., начатая по инициативе Филарета, привела к ряду поражений и закончилась признанием Россией границ, установленных в 1618 г. (Поляновский мир 1634 г.). Правда Россия добилась официального отказа польского короля Владислава IV от притязаний на российский престол.

После смерти патриарха Филарета страна вступила в новый период политической истории. Оппозиционные элементы добились частичного изменения состава правительства. Был обвинен в измене и казнен коман-

дующий русской армией в Смоленском походе М.Б.Шеин. Приблизился к царю его родственник по матери Борис Михайлович Салтыков, а также родня второй жены царя — Стрешневы. Заметное место в правительстве занял и находившийся ранее в тени Федор Иванович Шереметев. Вместе с тем преемственность с правительством Филарета ликвидирована не была: продолжают свою политическую деятельность И.Б.Черкасский, И.Н.Романов, Б.М.Лыков.

В начале 40-х годов в составе правительства произошли новые изменения: в него вошли Яков Куденетович Черкасский, Никита Иванович Романов, отец царицы Лукьян Степанович Стрешнев и ее брат Семен Лукьянович, сохранил свое влияние Федор Иванович Шереметев. Это правительство в целом продолжало, хотя и не так последовательно, политику Филарета. Резкое изменение в политике произошло лишь после смерти Михаила (1645).

Социально-политические мероприятия в 30-40-е годы. В 30-40-е годы решался ряд крупных государственных задач, главным образом военного характера. Среди них — попытка создания новой боеспособной армии, так называемых полков «нового строя». С этой целью устанавливаются периодические сборы «даточных людей» (прообраз рекрутов) с тяглого населения; формируются специализированные отряды: полки рейтарские (конные), драгунские (конно-пешие) и солдатские (пешие); улучшается вооружение армии (для чего создается в 1632 г. оружейный завод в Туле и увеличиваются зарубежные закупки); с помощью иностранных инструкторов и офицеров вводятся элементы обучения военному искусству. В России началось формирование профессиональной регулярной армии. Эти преобразования требовали больших средств и привели к значительному увеличению налогового бремени посадского и сельского населения.

Большой помехой для развития России являлись, хотя уже и редкие, но очень разорительные набеги крымских татар. Они продолжали составлять угрозу для южных рубежей. В 40-е годы возникла проблема калмыков, ослаблявших позиции России в Нижнем Поволжье и на Кавказе.

Поэтому правительство приняло решение укрепить южную и юго-восточную пограничную полосу. В 1635 г. началось грандиозное строительство, которое тяжелейшим бременем легло на плечи тяглого населения. Оно продолжалось более 20 лет и завершилось в 1656 г. За это время была восстановлена старая Заозкая черта (по линии Рязань — Тула — Одоев) и построены три новых: Белгородская линия (от Белгорода до Тамбова через Воронеж), Симбирская черта (от Тамбова до Симбирска через Саранск) и Закамская черта (от Белого Яра до Мензелинска через Билярск). Сооружение оборонительных линий и засечных черт позволило не только защитить южные и юго-восточные границы от набегов крымских татар и

кочевых племен, но и начать хозяйственное освоение плодородных степных районов (так называемого «дикого поля»).

Вместе с тем грандиозное строительство, равного которому еще не знала страна, вызвало резкое усиление тягот населения (в связи с постоянным повышением налогового гнета и мобилизациями на строительные работы) и приборных служилых людей южных городов, которые несли на себе повинности по организации возведения оборонительных военных сооружений. Не могли приветствоваться крестьянскими массами и такие крепостнические меры правительства, как повышение срока сыска беглых крестьян от пяти до девяти лет в 1637 г. и до 10-15 лет в 1641 г. (до десяти лет — для беглых, до пятнадцати — для насильственно вывезенных). Посадское тяглое население было также недовольно ростом налогового бремени, тяжесть которого к 30-м годам удвоилась по сравнению с концом XVI в., и произволом царских воевод и приказной администрации. Все это вместе взятое осложнило социально-политическую обстановку в стране к середине 40-х годов, поставило ее на грань нового кризиса и привело к народным движениям в 1648-1650 гг.

В конце 30-х - начале 40-х годов XVII в. Россия оказалась в состоянии военного противостояния с Турцией. К этому привел захват донскими казаками (формально не подчиняющимися московскому правительству) турецкой крепости Азов (1637). Пять лет казаки удерживали Азовскую крепость в своих руках (так называемое «Азовское сидение»), неоднократно предлагая Москве взять ее под свой контроль. Правительство два раза по этому поводу собирало Земские соборы (в 1637 и 1642 гг.), но не получило поддержки и вынуждено было отказать казакам, предложив им сдать крепость туркам, что они и сделали в 1642 г. Мирные отношения с Турцией были сохранены еще на 35 лет (до 1677 г., когда началась серия российско-турецких военных конфликтов и войн).

Большое значение для России периода царствования Михаила Федоровича, особенно в 30-40-е годы, имело установление более широких, чем ранее, контактов с Западной Европой. Именно в это время в Москве создается так называемая Немецкая слобода (район поселения приглашенных на службу иностранных мастеров, многие из которых остались в России на постоянное жительство), страну посещает несколько голштинских посольств (в составе которых, кстати, находился Адам Олеарий, описавший Россию 30-х годов XVII в.), а в начале 30-х годов голландским купцом Андреем Виниусом создается первый в стране медеплавильный завод (мануфактура).

Таким образом, в период царствования Михаила Федоровича в основном восстанавливается народное хозяйство после тягот Смутного вре-

мени, укрепляется внешне- и внутривластическое положение страны, создаются условия для дальнейшего укрепления самодержавия.

§ 2. Начало царствования Алексея Михайловича

Правительство Б.И.Морозова и его политика. Царь Михаил Федорович умер в июле 1645 г. в возрасте 48 лет. Его наследником стал старший и единственный сын от брака с дочерью незнатного дворянина Евдокией Лукьяновной Стрешневой — Алексей Михайлович, чье царствование (1645-1676) стало прологом преобразований Петра I.

Алексей Михайлович стал царем в таком же возрасте, как когда-то его отец — в 16 лет от роду. Он еще не был готов к самостоятельной государственной деятельности (к тому же через месяц после смерти отца потерял и мать) и полностью попал под влияние своего воспитателя («дядьки», как тогда говорили) Бориса Ивановича Морозова.

Смена царствования привела к резкому изменению расстановки политических сил в стране. К власти пришли новые люди, среди которых первое место занял Морозов. Он привлек к управлению государством своих родственников и друзей: Петра Траханиотова, Леонтия Плещеева, Назария Чистого и других.

Новое правительство, встретившись с остротой финансовых вопросов, попыталось разрешить их одним решительным действием — введением (в начале 1646 г. — 7 февраля) повышенных пошлин на соль, отменив при этом некоторые тягостные для населения налоги (стрелецкие и ямские деньги). Это привело к такому резкому скачку цен на соль, что основная часть населения оказалась не в состоянии ее покупать (например, продажа соли во владениях Соловецкого монастыря в Вологде за один год упала почти в 60 раз: с 130-140 тыс. пудов до 2,3 тыс. пудов).

В результате резко сократилось поступление налогов в государственную казну. Правительство вынуждено было в декабре 1647 г. отменить налог на соль, но одновременно восстановило все старые налоги, приказав при этом собрать их с населения в 1648 г. в тройном размере — не только налоги за этот год, но и недоимки, к которым были причислены отмененные ранее налоги за 1646 и 1647 гг.

Городские восстания 1648 г. Все это вместе взятое и вызвало не только финансовый, но и социальный кризис в государстве, результатом чего явились массовые народные восстания в 1648 г. Первые волнения начались в апреле и мае (Каргополь и Томск), затем быстро охватили всю страну от юга (Козлов, Воронеж, Курск) до Приморья (Соль Вычегодская и Устюг Великий) и Приуралья (Соль Камская, Чердынь). Особую остроту они приобрели летом (июнь и июль) 1648 г.

Наиболее крупное волнение, перешедшее в народное восстание, произошло в Москве 1-10 июня (так называемый «Соляной бунт»). В восстании приняли участие не только низшие и средние слои посадского тяглого населения («черные люди»), но и часть стрельцов и дворянства. Несколько дней город фактически находился в руках восставшего народа. В ходе московского восстания были разгромлены многие боярские усадьбы, убиты наиболее ненавистные народу политические деятели (Чистый, Плещеев, Траханиотов), отстранен от управления страной Морозов, царь вынужден был выйти к народу, «бить по рукам» с представителями народа и обещать уменьшения его тягот.

Отмечая характер, состав участников и причины восстаний, нельзя сводить все к ошибкам правительства в финансовых вопросах. Они явились лишь поводом к народному социальному взрыву. Причины лежали, несомненно, глубже, коренились в тяжелом положении всех слоев малообеспеченного населения, во все усиливающихся в предшествующие десятилетия тяготах государственных повинностей, в неудовлетворенности посадских людей и дворянства политикой правительства. Об этом говорят требования народа: со стороны дворянства — отменить «урочные годы» и расширить дворянские права на землю, со стороны посадских людей — не допускать «закладничества» тяглого населения в монастыри и ликвидировать «белые слободы» в городах.

Созыв Земского собора 1648-1649 гг. Верховная власть вынуждена была отреагировать на восстание в Москве немедленно. 10 июня 1648 г. было созвано совещание дворян и детей боярских с представителями посадского населения. На этом собрании было образовано новое правительство (Н.И.Романов, Я.К.Черкасский, М.Н.Пронский). Был издан царский указ о прекращении сбора недоимок за прошлые годы с городов и уездов и удовлетворены просьбы отдельных челобитчиков по фактам судебной волокиты. От лица «всенародного множества Московского государства» на совещании было принято решение о срочном созыве Земского собора для принятия «Уложенной судебной книги».

Через месяц с небольшим, 16 июля 1648 г., созывается экстренный Земский собор, не собиравшийся в течение уже нескольких лет. На соборе дворяне подали правительству новую челобитную о составлении Уложения, «чтоб вперед по той Уложенной книге всякие дела делать и вершить». Для подготовки проекта Уложения была создана комиссия во главе с судьей (начальником Приказа Казанского дворца, одного из важнейших государственных учреждений) князем Никитой Ивановичем Одоевским. Членами комиссии стали крупные политические деятели: боярин С.В.Прозоровский, окольничий Ф.Ф.Волконский, дьяки Г.Леонтьев и Ф.Грибоедов. Открытие Земского собора, на котором должно было быть

принято Уложение, было назначено через полтора месяца — на 1 сентября того же года.

Соборное Уложение. Созванный 1 сентября Земский собор заседал пять месяцев (с сентября 1648 по январь 1649 г.) и завершился принятием 29 января 1649 г. Уложения, состоящего из 25 глав и 967 статей. Это был крупнейший кодекс феодального права. В отличие от Судебников XV-XVI вв. Уложение регулировало не только гражданский и уголовный судебные процессы, но и отношения подданных с государством и церковью, крестьян с землевладельцами, военную и гражданскую службы.

Соборное уложение ввело жестокие наказания за многие преступления, особенно политические. Преступления против царской власти, лично самого царя и его приближенных получили название «слово и дело государево», под которым понимались не только конкретные действия, но и их замысел (то есть стали карать не только за действия, но и за помыслы человека). Повысилась роль доноса («извета»), что насаждало слежку подданных друг за другом.

Одно из самых важных положений Соборного уложения — отмена «урочных лет» для сыска беглых, бессрочное прикрепление крестьян к земле, что означало по существу окончательное юридическое оформление крепостного права в стране. Так осуществилась вековая мечта дворянства, основной социальной силы государства. Расширены были и дворянские права владения землей, сделан шаг по пути слияния помещного права с вотчинным.

Значительное место в Соборном уложении было отведено и городскому (посадскому) населению. Его купеческая верхушка получила некоторые привилегии, а основная часть — черные люди — была прикреплена к тяглу (то есть фактически закрепощена).

Один из важных моментов Уложения — четкое оформление социальной структуры общества. Все население делилось на две категории: чины служилые и чины земские. Каждая из них делилась на группы, а группы — на подгруппы. Чины служилые состояли из служилых людей по отчеству (думные, московские, городовые) и служилых людей по прибору (стрельцы, городовые казаки, солдаты, рейтары, драгуны, новокрещены, служилые татары и т.д.). Чины думные имели следующие категории: бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки; чины московские — стольники, стряпчие, дворяне, жильцы; чины городовые — выборные дворяне («выбор»), дети боярские дворовые, дети боярские городовые. Чины земские состояли из тяглых людей посадских (московские — гости, гостиная сотня, суконная сотня, черные сотни и слободы; городовые — лучшие, средние, младшие), тяглых людей уездных (крестьяне разных категорий, бобыли, ясачные люди) и людей нетяглых (холопы и «гулящие»).

В целом Соборное уложение значительно укрепило централизованное государственное управление и самодержавную власть царя. До середины XVII в. повседневная жизнь и государственная деятельность регулировались не столько писаными законами, сколько традициями и обычаями. Основная идея Уложения — устройство государства на условиях полного и безусловного подчинения всех подданных царю-самодержцу и его слугам. Отныне все, даже бояре, должны были называть себя «холопами» царя.

Принятие Соборного уложения предопределило дальнейшую политическую линию Алексея Михайловича, проведение им наиболее важных мероприятий, подготовивших установление в начале следующего XVIII века абсолютной власти российского монарха.

Восстания в Пскове и Новгороде. Однако Земский собор не остановил широкого народного недовольства. В 1650 г. произошло два крупных городских восстания — в Пскове и Новгороде, подавить которые царское правительство сумело только с применением армии. Характерной особенностью этих восстаний было активное участие в них сельского населения.

Движение началось в Пскове в конце февраля 1650 г. Поводом явились купеческие операции по спекуляции хлебом после неурожайного 1649 г. Восставший народ («молодые люди») создал в городе свой правительственный орган — «Всегородную избу» во главе с хлебником Григорием Демидовым. Началась конфискация имущества у бояр. Вскоре движение перекинулось в сельскую местность, а в середине марта — в Новгород, власть в котором из рук воеводы перешла к Земской избе.

Правительство вынуждено было направить против непокорных городов армию во главе с Иваном Никитичем Хованским. В середине апреля Хованский вступил в Новгород, в усмирении которого активное участие принял новгородский митрополит Никон (будущий российский патриарх).

Но в Пскове восстание все разрасталось. Народное правительство направило в мае делегацию в Москву «от всего города» с требованием организации суда выборных от горожан. Не добившись покорности Пскова путем мирных переговоров, Хованский в конце мая начал осаду города, которая продолжалась более двух месяцев. Лишь в начале августа сторонникам псковского правительства удалось создать новый орган управления, который начал переговоры с Хованским. К концу августа восстание в Пскове было подавлено. Активную роль в этом сыграл местный дворянин «на полковой службе» Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (в будущем один из руководителей правительства Алексея Михайловича).

События 1650 г. в Новгороде и Пскове откликнулись тревожной обстановкой в Москве. Иностранные наблюдатели отмечали вполне вероятную возможность повторения событий 1648 г. Для разрешения «псковского

вопроса» в июле-октябре три раза собирался Земский собор (4 и 26 июля, 3 октября). Военное подавление восстания временно сняло необходимость каких-то кардинальных уступок со стороны властей. Однако становилось все более ясным, что без дальнейших глубоких социально-экономических и политических реформ в стране обойтись невозможно.

К чести Алексея Михайловича он хорошо понял это, что и определило довольно широкий спектр направлений его внутренней политики.

§ 3. Внутренняя политика Алексея Михайловича в 50-70-е годы

Алексей Михайлович был умным и высокообразованным человеком. Однако, по отзывам современников, он производил далеко не однозначное впечатление. В жизни, быту это был мягкий, благодушный человек (не случайно в исторической литературе его часто называют «тишайшим»). В то же время как царь он в полной мере проявил себя властным и деятельным политиком, умевшим принимать смелые и самостоятельные, а подчас и жесткие решения государственного значения. Историк В.О.Ключевский считал, что царь Алексей «много помог успеху преобразовательного движения» в России. Алексей Михайлович как реформатор, вне всякого сомнения, является предшественником Петра I, именно он начал тот преобразовательный процесс всех сторон жизни общества, который активно продолжил впоследствии его сын Петр Алексеевич.

Отношение к служилым людям. Уже в Соборном уложении было зафиксировано постепенное сближение поместного землевладения с вотчинным. Процесс сближения дворянства с боярской верхушкой приводит к изданию указа 1675 г. о запрещении перехода приборных людей (то есть самой низшей прослойки служилого населения) в дети боярские. Это превращало служилое сословие в замкнутую (по происхождению) социальную группу общества. В 1682 г. было отменено местничество, то есть особые служебные преимущества лиц родовитых фамилий.

Одновременно приборные люди все больше сближаются с тяглым населением. С 1668 г. часть из них начинает платить натуральный оброк (так называемый «четвериковый хлеб»), с 1679-1680 гг. они, наравне с крестьянами, платят подворную подать. В дальнейшем (в начале 20-х гг. XVIII в.) приборные люди будут переведены в разряд государственных крестьян.

Таким образом, с одной стороны, происходит естественное сближение верхних слоев населения (родовитого боярства со служилыми людьми по отчеству), а с другой, — правительство в указном порядке проводит резкую грань между низшей группой служилого населения по отчеству — детьми боярскими и служилыми людьми «по прибору». Приборные люди

становятся ближе к земскому (тяглому) населению, чем к верхам служилых чинов.

Все это происходит в условиях юридического оформления крепостного права в России. В 1649 г. крестьяне были признаны «крепкими» месту своего проживания и личности землевладельца. В последующие годы постепенно вводится государственный сыск беглых крестьян (институт «сыщиков»).

Отношение к податному населению. Одна из главных задач в этом вопросе заключалась в необходимости оформления прав и обязанностей посадского населения.

Уже в первой половине XVII в. политика в отношении разных слоев посадского населения — «лучших», «средних» и «молодших» — четко различалась. Так еще в 1613 г. верхи посада (гости и торговые люди привилегированных гостиной и суконной сотен) были освобождены от посадского тягла и от подсудности воевод и приказных людей. Правительство их использовало как своих финансовых агентов: по его поручению они вели заграничную торговлю, выполняли подряды на государственные строительные работы, собирали косвенные налоги (таможенные пошлины, кабацкие деньги и т.д.) на откупной системе. Для основной же массы посадского населения наблюдалось неуклонное увеличение налогов и повинностей, а в Соборном уложении они фактически были поставлены на положение крепостного населения: приписаны к посадам без права покидать их.

Алексей Михайлович продолжил политику оформления сословных привилегий верхам посада. В 1649 г. был издан указ, по которому удовлетворяется одно из главных требований купеческой верхушки: во внутренней торговле была ликвидирована конкуренция иностранных (преимущественно английских) купцов. В Англии еще во времена Ивана Грозного была создана так называемая Московская компания, которая получила право беспошлинной торговли на территории России. Указом 1649 г. торговые привилегии английским купцам отменялись (любопытна мотивировка: за то, что они «государя своего Карлуса короля убили до смерти [имеется в виду казнь короля Карла I 30 января 1649 г.]; за такое злое дело, — сказано в указе, — в Московском государстве вам быть не довелось»).

По Соборному уложению посадские люди (все их слои) получили преимущественное право свободы торговли среди тяглового населения: сам же крестьянский торг был ограничен исключительно розничной продажей с возов.

В 1649 г. правительство отреагировало и на второе важнейшее требование посадских людей — начало ликвидацию «белых слобод» (за три года действия реформы количество беломестных дворов было сокращено на 32,2%), запретило закладничество и продажу лавок и лавочных мест бе-

ломестцам. В целом это означало расширение сферы действия посадского тягла. Для проведения реформы был создан специальный Сыскной приказ. Реформа проводилась до прихода к власти патриарха Никона (1652), который выступил яростным противником посадских преобразований (так как они затрагивали интересы церковных учреждений).

Остальные слои тяглого населения (крестьяне, бобыли, холопы и т.д.) правительство интересовали постольку, поскольку они обеспечивали поступление основной части налогов в государственную казну и содержали на своих плечах помещиков и немалое количество чиновников (приказных людей). В целом идет процесс постепенного сближения всех основных групп тяглых людей с крестьянами. Этот процесс будет завершён при Петре I.

Торгово-экономическая политика правительства. Протекционистская политика (ограждение интересов русского купечества от конкуренции иностранных торговцев), начатая в 1649 г., была продолжена и в дальнейшем. Наиболее крупными актами в этой сфере было издание двух уставов: Таможенного и Новоторгового.

Таможенный устав («Уставная таможенная грамота») был принят в 1653 г. Он отменил множество мелких таможенных торговых сборов и ввел единую «рублевую» пошлину — 10 копеек с рубля за продажу соли и 5 копеек — со всех остальных товаров (для иностранцев пошлина была повышена). На основании этого устава через год была издана «Уставная грамота», которая запретила взимание проезжих пошлин во владениях светских и духовных феодалов. В итоге ослаблялись таможенные преграды и укреплялись внутренние рыночные связи, а также ограничивалась роль иностранных купцов.

Еще более протекционистский характер имел Новоторговый устав («Новый торговый устав»), принятый в 1667 г. Он строго и досконально регламентировал торговую деятельность зарубежных купцов: они могли торговать лишь в пограничных городах (Архангельск, Псков, Новгород); не могли заключать торговые сделки между собой; не могли производить розничный торг; для въезда во внутренние области страны они должны были получить специальную царскую грамоту и заплатить двойную пошлину (кроме «рублевой пошлины» они должны были заплатить «проезжую пошлину» в иностранной валюте).

Новоторговый устав имел также ярко выраженный меркантилистский характер. Его автором, как и инициатором всей торгово-экономической политики, был А.Л.Ордин-Нащокин, один из крупнейших политиков-экономистов России того времени. Суть теории меркантилизма заключалась в идее накопления в стране значительного денежного капитала. Считалось, что для обеспечения богатства страны нужно привлекать в

нее денежный металл и следить за тем, чтобы внешний торговый баланс был положительным.

Приверженность теории меркантилизма (с современной точки зрения ошибочной) определила и денежную политику правительства Алексея Михайловича. Для привлечения ценных металлов в страну пошлины с зарубежных купцов брали исключительно в иностранной валюте — «ефимками» (так в России называли европейские монеты — иоachimсталеры; название происходит от места их чеканки — г.Иоachimсталя в Богемии). Для увеличения денег в стране ефимки перечекаивали на московском монетном дворе, понижая при этом долю серебра до одной трети (иногда и больше) при сохранении их номинальной стоимости (то есть производили «порчу монеты»). Принимая один ефимок за 50 коп., правительство делало из него в середине века 64 коп., что давало казне 28% дохода с каждого ефимка. В 1654 г. вес серебра понизили еще больше и довели доход до 100% (то есть из одного ефимка стали чеканить 1 рубль). Одновременно (с 1656 г.) стали выпускать медные монеты, искусственно приравняв их стоимость к курсу серебряных монет.

Все это привело к громадной инфляции в стране. Медный рубль стал цениться на рынке в 10-12, а к началу 60-х годов даже в 20-25 раз дешевле серебряного. Инфляция, в свою очередь, обернулась сильным взвинчиванием цен. Положение усугублялось тем, что правительство требовало налоги в серебряной валюте, а свои обязательства перед населением (например, жалованье служилым людям) выполняло медными деньгами. И как следствие — взрыв народного недовольства: московское восстание 25 июня 1662 г. Народный мятеж, названный «Медным бунтом», был усмирен верными правительству отрядами стрельцов и личным обещанием царя наказать виновных.

Налоговая политика правительства. Налоговые поступления в казну состояли из двух видов: окладные и неокладные денежные сборы.

Окладными налогами назывались те, по которым заранее назначался определенный, обязательный для плательщика, размер платежа — «оклад». К окладным относились все прямые и основная часть косвенных налогов. Все остальные налоги были неокладными.

В середине XVII в. существовало по крайней мере девять видов окладных налогов: 1) посошная подать («живущая четверть», подворная подать) или ясак (с нерусского населения) — основной вид прямого налога; 2) стрелецкие деньги (прямое обложение на жалованье стрельцам); 3) пищальные деньги (прямое обложение на приобретение оружия); 4) полоняничные деньги (прямое обложение на выкуп пленных); 5) ямские деньги (прямое обложение для обеспечения средств внутригосударственной связи); 6) городовое дело (постройка укреплений); 7) ямчужное дело (изготов-

ление пороха); 8) таможенные и кабацкие деньги — основной косвенный налог на торговые операции внутри страны и продажу спиртных напитков в «царских кабаках»; 9) пятинные деньги («пятая деньга», «десятая деньга» или «двадцатая деньга») — экстренные сборы (20, 10 или 5% со стоимости имущества налогоплательщиков).

Неокладными налогами были экстренные сборы («запросные деньги») в виде добровольных взносов населения, судебные сборы («головщина»), проезжие пошлины — «мыт», торговые пошлины — «тамга»: подъемные, посаженные, побережные, свальные и многие другие. Заметное место в системе косвенных налогов занимали оброки с лавок, кузниц, мельниц, соляных варниц и различных промыслов: рыбных ловель, бобровых гонов, бортных ухажиев, сенокосов и т.д.

Количество прямых налогов в течение XVII в. увеличивалось, однако первое место в бюджете страны принадлежало косвенным окладным налогам — особенно таможенным и кабацким сборам. В 1680 г. их доля составляла 56% от всех налогов.

При этом в организации сбора косвенных налогов правительство обычно использовало систему откупов: кто предложит большую сумму оплаты на получение права сбора налога в течение предстоящего года. Если желающих дать откуп не находилось, то применялся другой метод сбора налогов: передача его на ответственность выборных лиц («верных голов» и «целовальников»). При этом устанавливался оклад, то есть сумма, подлежащая сдаче в казну, независимо от фактического сбора. Оклад каждого следующего года определялся по уровню предыдущего (с некоторым прибавлением суммы сбора).

Большая роль в сборе косвенных налогов ложилась на финансовых агентов правительства — «верных голов» и «целовальников». Ими, как правило, были лица, избираемые местным посадским обществом из числа его богатых слоев (которые могли своим имуществом покрыть недостающую часть сбора в случае неудачного финансового года; обычно они еще больше богатели на этих сборах). «Верными головами» и «целовальниками» они назывались потому, что при принятии должности целовали крест и приносили присягу в добросовестном («верном») исполнении обязанностей.

Организационно-экономические мероприятия. Правительство Алексея Михайловича решало и некоторые другие задачи. Среди них — организация ямской службы; первые попытки крупного судостроения (в конце 60-х годов на Оке в с.Дединове было построено судно «Орел»; сгорело в Астрахани в 1670 г.); обсуждение проекта сооружения канала для соединения Белого моря с Волгой; появление прообраза газеты — листка «Куранты» (исключительно для придворного использования) и др.

Большое значение имело расширение связей с Западной Европой: активно приглашались иностранные специалисты; шире чем раньше стали практиковаться выезды русских людей за границу; для сношения с Западом (в основном для государственных нужд) была заведена регулярная почта.

§ 4. Органы власти и управления. **Формирование элементов абсолютизма**

Особенности российского абсолютизма. Особенностью царской монархии при Алексее Михайловиче было формирование элементов абсолютизма, то есть формы феодальной монархии с неограниченной властью главы государства. Условия существования классического абсолютизма в Западной Европе историческая наука рассматривает как определенное равновесие между феодальными магнатами (сеньорами) и растущей буржуазией. В момент образования абсолютизма эти соперничающие между собой социальные слои достигают такого равновесия сил, что государственная власть на время получает по отношению к ним как бы определенную «самостоятельность», становится как бы посредницей между ними, укрепляя при этом свою власть.

Формирование абсолютизма в России происходило в несколько иных по сравнению с западноевропейскими странами социально-экономических условиях. В момент сложения абсолютизма в России (вторая половина XVII - первая четверть XVIII в.) здесь еще не было буржуазии и потому не существовало силы, «уравновешивающей» требования дворянства. В борьбе за расширение сферы своей власти российский царь вынужден был опираться прежде всего на дворянство. Но это ставило верховную власть в некоторую «зависимость» от своей социальной опоры.

Превращаясь в неограниченного самодержца, царь вынужден был удовлетворять основные требования дворянства — расширение прав на землю (как основное средство производства) и на рабочие руки — крестьян (как основную производительную силу). В результате тогда, когда в Западной Европе происходило становление буржуазного общества (XVII столетие было временем свершения буржуазной революции в Англии и расцвета абсолютной монархии во Франции), Россия шла по линии укрепления основ феодально-крепостнического.

Российский тип абсолютизма в некоторых отношениях сходен с абсолютизмом стран Центральной Европы. Первые его предпосылки проявились во второй половине XVI в., когда царь Иван IV Грозный пытался придать термину «самодержавие» новый смысл — самовластие. Социально-экономический и династический кризис конца XVI - начала XVII вв. замедлил становление российского абсолютизма, но не остановил его. В первой половине XVII в. (в период правления Михаила Федоровича) были за-

ложены основы понимания абсолютной власти царя, а в титулатуру царя в 1625 г. был включен термин «самодержец». С середины XVII в. (в правление царя Алексея Михайловича) началось формирование реальных элементов абсолютизма. Форсированное оформление абсолютизма в России пришлось на конец XVII - первую четверть XVIII вв. (в период царствования Петра I).

Появление в социально-политическом строе России во второй половине XVII в. элементов абсолютизма (именно элементов, ибо сам абсолютизм сложился в России лишь в первой четверти следующего XVIII века) выразилось в резком усилении личной власти царя, прекращении созывов земских соборов, постепенной утрате реальной значимости Боярской думы, укреплении системы централизации и бюрократизации управления, в сокращении реального значения местного самоуправления. При этом не следует забывать, что в XVII в. все это — в основном еще только тенденции.

Земские соборы. Первая половина XVII-го столетия явилась временем расцвета деятельности земских соборов. Если за весь XVI в. собиралось не более десяти земских соборов, то за первую половину XVII в. их было не менее двадцати.

Земские соборы нередко называются органом сословного представительства, а время их существования (1549-1653 гг.) — периодом сословно-представительной монархии в России. Такое определение едва ли справедливо. В России не было не только правильных выборов, но не было и полного представительства сословий. Не было выработано и четкой периодичности работы соборов; они созывались нерегулярно и исключительно по инициативе царской власти. Присутствие на соборах было, скорее, обязанностью, а не правом. Никогда не определялась степень полномочий земских соборов, их функциональная роль в управлении. Вместе с тем необходимо отметить, что с помощью земских соборов правительство стремилось решать наиболее важные вопросы управления.

Земские соборы чаще всего имели совещательный характер (1632, 1637, 1642, 1650, 1651, 1653 гг.), иногда осуществляли исполнительную власть в стране, управляли текущими делами (с 1613 по 1622 г.), два раза соборы решали судьбу государства — избирали его главу (в 1598 и 1613 гг.), один раз выступили органом общегосударственного законодательства (в 1649 г. утвердили Соборное уложение).

В целом земские соборы в определенной степени помогали царю проводить централизацию государственного управления, несколько ограничивая безмерную в предшествующее время роль Боярской думы. Вместе с тем существование даже нерегулярно созываемых земских соборов не-

сколько ограничивало (правда скорее формально, чем фактически) полноту власти царя.

Поэтому по мере укрепления царского трона необходимость в земских соборах стала отпадать. Собор, созванный в 1653 г. по вопросу о вхождении Украины в состав России и о предстоящей войне с Речью Посполитой, фактически стал последним «общегосударственным» и «общесловным» представительством. Правда в дальнейшем (1681 г. и 1682 г.) созывались сословные совещательные собрания выборных дворян, но они уже не носили характера прежних земских соборов.

Боярская дума. Боярская дума являлась традиционным органом феодальной аристократии. Это было высшее законодательное и судебное учреждение, без согласия которого не принималось ни одно сколько-нибудь важное государственное решение.

Боярская дума выражала интересы широких слоев феодалов и являлась надежной социальной опорой царя в деле возвышения его власти, централизации государственного управления. Уже в XVI в. представители дворянства, наряду с боярами, играли в думе достаточно заметную роль.

Падение «аристократизма» думы, начавшееся задолго до Алексея Михайловича, особенно активно проявляется в годы его царствования. В целом в XVII в. представители родовитых фамилий составили только 37,8%, а неродовитых — 62,2%. В этом отношении характерен состав Боярской думы конца 70-х годов; она состояла из 42 бояр (43,3%), 27 окольничих (27,8%), 19 думных дворян (19,6%), 9 думных дьяков (9,3%).

Вместе с тем резко возрастает численность состава думы. Если при Борисе Годунове он не превышал 30 человек, в начале правления Михаила Федоровича дума состояла из 40 человек, то к концу царствования Алексея Михайловича в ней числилось уже 97 человек. Эта тенденция продолжалась и в последующие десятилетия: при Федоре Алексеевиче зафиксирован состав думы в 167 человек (в 1,7 раза больше, чем при Алексее Михайловиче!).

Это делало думу все более неэффективной в решении текущих вопросов государственного управления. В связи с этим уже в XVI в. рядом с думой появляется и действует более узкий круг близких к царю лиц, фактически принимавших решения по текущему управлению. Эти лица чаще всего назывались Ближней думой. Существовала такая и во времена Алексея Михайловича. В 1654 г. она была преобразована в Тайную думу — орган, взявший на себя роль контроля по основным вопросам функционирования общества. Этот орган существовал рядом с Боярской думой и все более вне ее контроля.

В XVII столетии наблюдается и другая тенденция — происходит, с одной стороны, бюрократизация самой думы, а с другой, — постепенное

ограничение ее политического влияния на дела управления страной. Это было связано с началом складывания абсолютизма царской власти. Ограничение думы в правах начинает проявляться после издания Соборного уложения.

При Алексее Михайловиче Боярская дума из самостоятельного высшего органа власти постепенно превращалась в парадное, терявшее законодательные права собрание высшей знати. Царь зачастую основные решения государственного характера принимает не на заседаниях Думы, а на узких совещаниях с «ближними людьми». Если ранее (в XVI и начале XVII вв.) все указы выходили, как правило, с формулировкой «приговорил царь со всеми бояры» (или «уложил царь со своими бояры»), то, начиная с середины XVII в., все чаще государственные законы начинаются фразой: «Царь указал и бояре приговорили» или «По указу великого государя бояре приговорили».

Указы, издаваемые царем без согласования с думой, получали название именных (то есть указов, изданных от имени царя). За период царствования Алексея Михайловича именные указы составили 92% всех законов, вышедших в это время. При следующем царе, Федоре Алексеевиче, количество именных указов значительно сократилось (их стало 60%), но сама практика сохранилась. Правда именные указы чаще всего не имели принципиального значения для общественно-политического развития страны в целом; они, как правило, издавались по частным вопросам управления. Но самое главное здесь состоит в том, что именные указы стали издаваться. Всесилие Боярской думы было нарушено. Царская власть получила возможность расширять свои полномочия и дальше.

При Алексее Михайловиче произошло довольно заметное возвышение царской власти, которая все более становилась самодержавной по своему характеру. Этот царь являлся ярким представителем складывающегося в России абсолютизма. При нем происходит заметная концентрация государственной власти и важнейших нитей управления в одних руках. Личность и власть царя обожествляются. Создается сложный церемониал появления царя на народе, который подчеркивает могущество и недостижимость царской власти. Все слои населения считаются подданными царя. Перед его личностью все (даже самые родовитые люди) называют себя уменьшительными и уничижительными именами: бояре — «Петрушками», «Ивашками» и т.д.; служилые люди — «холопами», крестьяне и посадские люди — «сиротами», духовные лица (церковный клир) — «богомольцами».

Приказная система управления. XVII в. явился временем расцвета приказной системы, которая развивалась без всякого плана и главным об-

разом количественно. Всего в XVII в. действовало до 80 приказов, одновременно — иногда до 40.

Приказы делились на царские (светские) и патриаршие (церковные). Царские приказы подразделялись на дворцовые (управлявшие личным хозяйством царя) и казенные (общегосударственные). В свою очередь, последние подразделялись на ведомственные и территориальные приказы. Важнейшие дворцовые приказы все более приобретали черты общегосударственных (казенных) учреждений.

Фундаментальными вопросами внешней политики России ведал Посольский приказ. Коренными проблемами внутренней политики занимались приказы: военно-административные, административно-финансовые, административно-судебные, а также специального назначения.

К военно-административным относились приказы: Разрядный, Поместный, Стрелецкий, Иноземский, Рейтарский, Сбора ратных людей, Сбора даточных людей, Городового дела, Оружейный, Бронный, Пушкарский, Ствольный и многие другие.

Среди приказов административно-финансовых выделялись: Казенный, Большого прихода, Большой казны, так называемые «четвертные» (Новгородская, Галицкая, Устюжская, Владимирская, Костромская чети [четверти]), Новая четверть, Хлебный, Полоняничный, Доимочный и т.д.

К административно-судебным приказам относились: Разбойный, Земский, Холопий, Челобитный, Сыскных дел, группа судных приказов (Дмитровский, Рязанский, Московский, Владимирский, Казанский) и др.

Приказы специального назначения подразделялись на общегосударственные ведомственные, общегосударственные территориальные, дворцовые, патриаршие.

К ведомственным относились приказы: Тайных дел, Печатный (государственная печать на документации), Печатный («книгоиздательский»), Счетных дел, Приказных дел, Ямской, Рудокопный, Преображенский и др.

Территориальный характер носили приказы: Казанского дворца, Сибирского дворца, Малороссийский, Княжества литовского, Княжества Смоленского, Великой России и др.

Дворцовыми (кроме вышеназванных) были приказы: Большого дворца, Дворцовый судный, Конюшенный, Сокольничий, Постельничий, Золотых и серебряных дел, Иконный, Панихидный, Аптекарский, Каменных дел и др.

Патриаршими приказами являлись: Казенный, Судный (разрядный), Церковных дел, патриаршие дворцовые приказы.

Для приказной системы в XVII в. была характерна крайняя путаница в делах и делопроизводстве. Приказы как органы центрального управления сыграли свою положительную роль в создании централизованного госу-

дарства (вторая половина XV - XVI вв.), но не могли выполнять свою задачу в процессе оформления основ абсолютизма. Приказное управление оказалось громоздким, бюрократически запутанным и чрезмерно раздробленным. Оно не имело стройного внутреннего единства, четкого разграничения функций между отдельными приказными учреждениями. Наблюдалось смешение судебных, административных и финансовых функций в одном учреждении, а также нередко ограничение ведомственных полномочий определенными территориями.

К концу правления Алексея Михайловича стало понятно, что необходимы преобразования в приказной системе. Попытки реформирования приказов были предприняты в царствование Федора Алексеевича — в 1679-1681 гг. В основном они свелись к двум моментам: объединению родственных приказов в один и передаче ряда самостоятельных учреждений под управление одного лица (начальник приказа обычно назывался судьей). Этими мерами правительство пыталось уменьшить количество приказов и сократить круг лиц центрального аппарата управления.

Но они не дали существенных результатов. В целом перестройка приказов в XVII в. только наметилась. Она была проведена лишь в следующем, XVIII в.

Местное управление. Территория страны в XVII в., как и раньше, делилась на уезды. В конце столетия в России насчитывалось 146 уездов (по другим данным — до 250). Уезды, в свою очередь, делились на более мелкие административные единицы, называвшиеся в разных местах по-разному: волости, станы, погосты и т.д. (в Среднем Поволжье части уездов назывались дорогами).

Главами местной администрации были воеводы, назначаемые Разрядным приказом в города как уездного, так и местного значения. Через каждые два-три года правительство практиковало смену воевод. Служба воевод была «корыстная», она приносила им денежный и натуральный доход. Это был пережиток кормлений удельного периода, формально отмененных еще в 1556 г. Правда «корыстный» характер воеводской службы был отменен в середине XVII в. (в 1656 г.), но фактически он сохранялся до петровских преобразований.

Реальная роль в местном управлении и административные полномочия воевод делали их положение противоречивым. С одной стороны, воеводы имели широкую, практически ничем не ограниченную власть; с другой, — они были полностью бюрократически зависимы от московских приказов и не могли принимать самостоятельных решений даже по самым незначительным делам. Правда реального контроля над действиями воевод практически не было.

Центром воеводского управления была приказная (в крупных городах) или съезжая (в остальных городах) изба. В составе служителей были дьяки, подьячие, приставы (недельщики), рассыльщики, сторожа и т.д. В крупных городах (типа Казани) приказные избы структурно подразделялись на столы (по ведомственному признаку).

Новое для XVII в. в местном управлении — уменьшение значения земского самоуправления. Губные и земские учреждения сохранялись, но их значение в управлении изменилось. Они все более подчиняются воеводскому (то есть приказному, бюрократическому) управлению, действуют под контролем и по приказу воевод.

Губные учреждения (органы уголовного судопроизводства). В 1669 г. губные старосты (выборные должности) были подчинены губным сыщикам (которые действовали в контакте с воеводами, но подчинялись центральным правительственным учреждениям). Таким образом, введение должности губных сыщиков, с одной стороны, вносило элемент подотчетности губных старост соответствующим приказам, а с другой, — ставило под определенный контроль действия воевод. Через десять лет, в 1679 г., институт губных старост и целовальников был упразднен, а уголовный суд передан воеводам. Власть городских воевод была усилена, а тем самым усилена централизация управления и отменены элементы самоуправления, существовавшие на местах. Правда вскоре (в 1684 г.) должность губных старост была восстановлена и вновь существовала до 1702 г.

Земские учреждения. В них проходила деятельность земских старост и целовальников, ответственных за сбор прямых налогов, и таможенных и кабацких голов (верные головы) и целовальников, ответственных за сбор косвенных налогов. Они продолжали функционировать в течение всего XVII в. под контролем воевод и приказных (съезжих) изб.

Вооруженные силы. В XVII в. происходит постепенное отмирание старых вооруженных сил, в основе которых было поместное ополчение, то есть иррегулярное войско, не имеющее правильной постоянной структуры, твердой системы комплектования, четкой организации прохождения службы и обучения.

В то же время постепенно создается регулярная армия. Первый шаг к этому был сделан еще в предыдущем, XVI в.: создание стрелецких полков (1550). Однако стрелецкие войска имели существенные недостатки. Одним из них было расселение стрельцов на посадах и постепенное слияние их с посадом (не случайно стрельцы, как правило, участвовали в городских восстаниях середины и второй половины XVII в.).

В первой половине XVII столетия формируются городские казаки (не путать с так называемыми «вольными» казаками). К середине века создается привилегированная гвардия «стремянных стрельцов».

В начале 30-х годов (в связи с подготовкой к войне с Польшей) были сделаны первые шаги кардинальных военных преобразований, что привело в конечном итоге к созданию регулярной армии, то есть формированию так называемых полков нового строя (иногда их называют полками «иноземного строя»): солдатских (пеших), драгунских (конно-пеших) и рейтарских (конных).

К середине века появились первые признаки четкого комплектования военных полков. Они стали комплектоваться двумя способами: добровольным (путем набора «охочих людей») и по разнорядке (сбором «даточных людей» — один человек с каждых 20-25 тяглых дворов, что фактически явилось зародышем будущей рекрутской повинности).

В XVII в. создаются военно-административные округа — так называемые разряды, в каждый из них входило по несколько уездов. Были созданы разряды: Белгородский, Севский, Смоленский, Казанский, Тобольский и др. Создание разрядов было зародышем нового административно-территориального деления страны — будущих петровских губерний.

Таким образом, в XVII в. как в области социально-экономической, так и в области политического строя была проведена серия реформ, многие из которых легли в основу будущих петровских преобразований.

§ 5. Государство и церковь. Церковный раскол

К середине XVII в. церковь являлась одной из немногих политических организаций общества, нарушающих принцип централизации. Поэтому очередным вопросом было подчинение церкви государству, светской власти.

Образование патриаршества в Москве в 1589 г. подняло авторитет и усилило политическую роль церкви в государстве. Резкое возвышение церкви произошло при патриархе Филарете (1619-1633): в церкви появился патриарший двор (по образцу царского), суд, административно-финансовые приказы. Филарет принял даже титул «великого государя». При Филарете — отце царя — все это возвышало светскую власть, помогало проводимой политике централизации государства. Но при других патриархах такое положение могло еще более укрепить политическое влияние церкви. Это особенно ярко проявилось во время патриаршества Никона (1652-1667), когда проблема взаимоотношений светской и церковной властей вылилась в серьезный политический конфликт.

Никон, будучи много старше Алексея Михайловича, имел большое влияние на молодого царя и первоначально сумел убедить его признать приоритет церкви над государством.

Став патриархом по желанию царя, Никон приобрел такую власть, какой до него не имел ни один церковный деятель ни при одном русском

государе. Он сразу же повел наступление на законы, ущемляющие права и привилегии церковных организаций, выступил против создания Монастырского приказа, передающего в руки светской власти управление церковными землями, потребовал прекращения посадской реформы (ибо от нее, в первую очередь, страдали именно церковные землевладельцы) и ликвидации Сысного приказа (производящего сыск беглых людей, многие из которых скрывались в монастырских вотчинах).

Свою деятельность патриарха Никон начал с церковной реформы («Память о поклонах и троеперстии» 14 марта 1653 г.), необходимость которой признавалась всеми политическими деятелями. Суть реформы — в унификации богословской системы (прежде всего в исправлении богослужебных книг) и формально-обрядовой практики: замена обычая креститься двумя пальцами «троеперстием»; введение троекратного произношения слова «аллилуия» вместо двукратного, а также движения вокруг аналоя не по солнцу («посолонь»), а против него; замена земных поклонов поясными и т.д. В 1654 г. на церковном соборе было принято постановление исправлять богослужебные книги по древним греческим (византийским) и славянским рукописям.

О необходимости преобразований говорили уже давно. Правда «Стоглавый» церковный собор 1551 г., занимаясь проблемами церковных обрядов, принял постановление об их незыблемости в православном варианте. Но к середине XVII в. произошли большие изменения: Россия более активно входила в систему международных отношений, и все более проявлялись «искажения» как по форме осуществления обрядов, так и по существу используемых текстов. Разночтения в богослужебных книгах, используемых в обрядовой практике, с их древнегреческими оригиналами были настолько явными, что уже в 40-е годы обсуждался вопрос об их «исправлении» по греческим оригиналам. Тогда же при патриархах Иоасафе I (1634-40) и Иосифе (1642-1652) началась эта трудоемкая работа.

Однако формальные в своей основе реформы Никона встретили решительное противодействие не только в среде русского духовенства, в большинстве своем неграмотного и консервативного, но и среди его недавних сторонников. Тогда Никон в 1656 г. собрал новый церковный собор, на котором предал проклятию всех противников проводимых преобразований, наиболее активные из которых (протопопы Неронов, Аввакум, Логгин, Даниил) были подвергнуты ссылке или заточению.

Решительные, а зачастую и грубые действия Никона вскоре привели к расколу русской православной церкви на сторонников преобразований и их противников (их стали называть «старообрядцами» или раскольниками). Одновременно возникал и конфликт Никона со светской властью.

Сразу же после своего избрания патриархом (посвящен 25 июля 1652 г.) Никон стал решительно вмешиваться в светские дела, требовать участия церкви в решении всех государственных вопросов. Он открыто заявлял, что патриарх по своему значению стоит выше царя. «Священство царства преболее есть», — говорил он. Никон демонстративно принял титул «великого государя» (наподобие Филарета). Патриарший двор он старался наполнить царской пышностью. Решительно вмешивался в государственные дела (особенно в период отсутствия царя в Москве во время военных походов 1654-1658 гг.). В приговорах Боярской думы в это время стала часто появляться формула: «Святейший патриарх указал и бояре приговорили».

Вначале это привело к личному конфликту между Алексеем Михайловичем и Никоном (в 1658 г. произошел открытый разрыв отношений между ними), но вскоре это противостояние переросло в крупную государственную проблему. Итогом стало так называемое «дело Никона». В 1660 г. царь с помощью собора русских епископов попытался оформить отстранение Никона от власти и избрать нового патриарха, но это ему удалось далеко не сразу.

Напряженная борьба между царем и патриархом продолжалась в течение более чем восьми лет и завершилась лишь после созыва в Москве «вселенского» церковного собора (из четырех зарубежных патриархов на собор прибыли двое: александрийский и антиохийский с полномочиями от константинопольского и иерусалимского). Дипломатическими действиями царь сумел добиться согласия восточных патриархов со своей позицией. Собор осудил действия Никона и лишил его (в декабре 1666 г.) патриаршего сана.

Новым патриархом был избран архимандрит Троице-Сергиева монастыря Иоасаф II (1667-1672). Никон был сослан в Белоозерский край (Ферапонтов, затем Кирилло-Белоозерский монастырь), где провел 15 лет. В следующее царствование он был переведен в основанный им Воскресенский монастырь под Москвой, но умер (17 августа 1681 г.), не доехав до него.

Таким образом, попытка Никона поставить церковь над государством окончилась неудачей. Следующие патриархи уже не вмешивались в государственные дела. Это было большой победой светской власти и означало еще один крупный шаг в утверждении абсолютизма в стране. Еще ранее, в начале 50-х годов, правительство Алексея Михайловича запретило монастырям и архиерейским домам приобретать новые земли, что положило предел росту церковного землевладения.

Борьба официальной церкви со старыми обрядами привела к жестким репрессивным мерам по отношению к старообрядцам. Ответом стали

их массовые протесты, в том числе и в виде самосожжений (с начала 70-х годов), а также в форме активного участия в широких народных движениях 60-70-х годов.

Среди идеологов старообрядцев выделялись протопоп Аввакум, Петр, Иван Неронов, Никита Пустосвят и др. Особенно яркой личностью был Аввакум. Именно его проповеди придали движению социальную окраску. Он проповедовал о том, что в Москве воцарился антихрист и что патриарх Никон и царь Алексей — «два его рога»: они пьют кровь честных людей (старообрядцев) и пьяны от нее. За свои проповеди Аввакум был арестован и заключен в тюрьму, но не сдался и продолжал свои призывы уходить из мира антихриста, не служить ему. В 1671 г. (после жестокого подавления движения под руководством Степана Разина, в котором приняли участие многие сторонники старообрядчества) начались самосожжения в Заволжье. Особенно эта форма протеста против политики властей распространилась при патриархе Иоакиме (1673-1690), начавшем решительную борьбу с расколом в русской церкви. В 1682 г. (14 апреля) был казнен (сожжен) Аввакум вместе со своими единомышленниками — Федором, Ивановым, Лазарем, Епифанием. Через несколько месяцев (6 июля) последовала казнь одного из наиболее талантливых последователей Аввакума — Никиты Пустосвята. Пострадали и многие другие старообрядцы.

При оценке раскола в русской церкви надо учитывать социальную «многослойность» этого явления в русской истории. Нельзя сводить старообрядчество к чисто социальному явлению, имеющему исключительно классовую основу. Социальные противоречия, недовольство народных трудовых масс существующими порядками, в том числе и церковными, разумеется, сыграли немалую роль в становлении старообрядчества. Но основные корни раскола все же религиозные. Среди сторонников старых обрядов оказались не только широкие слои крестьян и посадских людей, низшие слои служилых людей (стрельцов) и низшее духовенство, но и представители верхов общества — бояр (боярыни Феодосия Морозова и Евдокия Урусова, князь Иван Хованский и др.).

Раскольники оказали заметное влияние на общественное самосознание русского общества конца XVII - начала XVIII в. Многие народные движения, имея в своей основе социально-экономические и политические мотивы, оказались связанными и с поддержкой старообрядцев. Такими были Соловецкое восстание 1668-1676 гг., стрелецкие восстания 80-х годов и др. Разделение православного населения страны по религиозному признаку наложило огромный отпечаток на общественную мысль, нравственную атмосферу и культуру последующих веков.

§ 6. Народные движения в 60-70-е годы XVII века

Резкое ухудшение положения народных масс в этот период связано прежде всего со значительным увеличением налогов, трудовых и воинских повинностей в годы русско-польской войны 1654-1667 гг. Определенную роль, несомненно, сыграли и проводимые преобразования, нарушающие в консервативном сознании основной части народа привычный образ жизни. Имела серьезное значение и церковная реформа, проводимая Никоном жестокими мерами. Конкретными же поводами каждого из движений, которыми была так богата Россия во второй половине XVII в., выступали самые различные события.

С середины 50-х годов правительство, как и в 1646 г., вновь пошло на авантюру — оно стало решать финансовые проблемы чеканкой медной монеты, обязывая принимать ее по цене серебряной. Огромная эмиссия (выпуск в обращение медных монет) неизбежно привела к грандиозной инфляции и финансовому хаосу в стране, падению уровня жизни простого народа, торговцев и ремесленников. Вместе с тем недоимки по налогам собирались очень жестко.

Особенно остро стояла денежная проблема. Медная монета была приравнена к курсу серебряной, правительство уменьшило вес серебра в медных деньгах при сохранении их номинальной стоимости. В результате началось стремительное обесценение медных денег. Если в 1661 г. медная монета стоила в 2 раза меньше серебряной (один серебряный рубль равнялся двум медным рублям), то уже через два года медные деньги были дешевле серебряных в 12-15 раз.

Следствием этого стал «Медный бунт» в Москве в 1662 г. Поводом к началу массового движения явился сбор одного из налогов («пятой деньги»). Налог по распоряжению правительства собирали исключительно серебряной монетой, хотя жалованье стрельцам платили медными деньгами.

Восстание началось 25 июня 1662 г., когда многотысячные толпы москвичей, в том числе стрельцов и дворян, фактически осадили царя в загородной резиденции в селе Коломенском. Алексей Михайлович вынужден был выйти к народу, выступить перед восставшими и обещать отменить недоимки и медные деньги.

С большим трудом, опираясь на два верных правительству стрелецких полка и войска иноземного строя, удалось подавить это народное восстание, при этом было убито или схвачено до 7 тыс. человек, многие утонули в Москве-реке. Через несколько дней начались расправы с наиболее активными участниками выступления: 18 человек было сразу же повешено, после работы трех следственных комиссий казнено еще более 10 человек и сослано более 1000. Однако медные деньги были отменены (начался обмен

медных денег на серебро по курсу сто к одному: 1 рубль меди на 2 деньги серебра), а налоги временно снижены.

Большим событием в жизни страны стало широкое народное движение под предводительством донского атамана Степана Разина, которое в советской литературе называлось крестьянской войной, что далеко не соответствует действительности.

Несмотря на то что это народное движение было массовым и охватило значительную часть страны, в войсках Разина участвовали не только, а в начальной его части и не столько крестьяне, сколько широкие слои низшей прослойки донского казачества. Крестьяне отдельных районов Поволжья принимали активное участие в движении, но именно казачество было основной движущей силой действий Разина. А донские казаки давно уже не были крестьянами в привычном для средней полосы России значении этого слова. Вместе с тем едва ли правомерно искусственно поднимать организационный уровень этого по массовости в значительной степени стихийного восстания народа до уровня военных действий против правительства. Элементы военной организации у казачества, возглавляемого Разиным, несомненно были, но основная часть отрядов разинского «войска» едва ли может быть названа подобием регулярной армии со строгой дисциплиной.

К середине XVII в. казачьи общины Дона, активно формировавшиеся в конце XVI - первой половине XVII в., составляли большую военную силу. В казачестве произошел социальный раскол, из его среды выделилась верхушка — домовитые казаки, которые и занимали основные выборные посты. Недавние же выходцы из России («голытьба») составляли большинство войска.

Москва не вмешивалась во внутреннюю жизнь Дона, а казаки признавали верховную власть царя. Они получали жалованье хлебом и боеприпасами и выставляли отряды для участия во всех войнах. Беглые крестьяне и холопы могли не опасаться, что их вернут — в отношениях между Доном и Москвой действовал принцип — «с Дону выдачи нет». Однако и введенное в определенные рамки казачество продолжало угрожать стабильности России. Поток беглецов на Дон особенно возрастал в годы неурожаев и войн. Так было и в первой половине 60-х годов. Именно многочисленные новые казаки были выразителями несвойственных коренным донцам стремлений к изменению порядков в России. Они выдвинули в лидеры Степана Разина.

В 1667 г. Разину удалось сплотить вокруг себя анархические элементы донского казачества из «голытьбы». Тогда же он совершил удачный поход «за зипунами» — ограбил Каспийское побережье Азербайджана и Персии. В 1669 г. с триумфом и огромной добычей разинцы вернулись на Дон. Персидский поход создал Разину репутацию сильного и удачливого атамана.

на, в его лагерь сходились тысячи казаков и беглых крестьян. Это позволило Разину в 1670 г. выступить походом на Москву.

Руководители восставших высказывались, насколько можно судить по документам, за переустройство всей России по образцу казачества — ликвидацию крепостного права, частной собственности на землю, сословий и приказной системы при сохранении самодержавия. Эти мысли находили отклик в народе. Разину удалось захватить ряд городов Нижнего и Среднего Поволжья — Царицын, Астрахань, Саратов, Самару. К разинскому войску присоединились тысячи крестьян, на борьбу поднялись ясачные люди (марийцы, чуваша, татары, мордва, удмурты). Правительству пришлось мобилизовать для борьбы с повстанцами огромную армию под командованием князя Ю.Н.Барятинского. Под Симбирском в октябре 1670 г. разинцы были разбиты, а сам Разин получил тяжелое ранение и ушел на Дон. Однако царским войскам еще долго пришлось усмирять поднявшийся на борьбу народ. Лишь к концу 1671 г. Поволжско-Приуральский край был замирен.

Разин был взят в плен домовитыми казаками Дона и выдан правительству. 6 июня 1671 г. он был публично казнен в Москве. Расправа с восставшими была очень жестокой и кровавой.

Одновременно с разинским движением на севере страны в 1668-1676 гг. проходило грандиозное восстание монахов и окрестных крестьян Соловецкого монастыря (Соловецкое восстание). Оно началось как протест монахов против проводимых церковных реформ и притеснений старообрядцев, но в ходе своего развития превратилось в широкое общенародное антифеодальное движение. Его усиление было определенным образом связано с подавлением разинского восстания, когда многие участники этого движения влились в ряды восставших монахов и крестьян. На подавление этого восстания царское правительство вынуждено было бросить значительные военные силы. В течение более чем семи лет монастырь выдерживал осаду (с перерывами) стрелецких отрядов и лишь измена одного из монахов позволила захватить монастырь в январе 1676 г. К этому времени из 500 участников восстания, находившихся в монастыре, в живых осталось не более 60 человек. Все они были подвергнуты жестоким наказаниям, большинство — казнено.

Крупные восстания произошли в Башкирии в 1662-1665 и 1681-1683 гг. (второе восстание, происходившее под руководством башкирского старшины Сеита Садирова, часто называется Сеитовским восстанием). Оба восстания были по существу религиозными возмущениями против насаждения царским правительством православия в крае с господствующим мусульманским населением.

Одновременно с этими, наиболее крупными и значимыми народными движениями, происходили и другие. Так в 1679 г. произошло волнение посадских людей Пскова, продолжавшееся пять с половиной месяцев.

§ 7. Внешняя политика России во второй половине XVII века

Внешняя политика России в это время оказалась весьма насыщенной как дипломатическими демаршами, так и прямыми военными действиями и конфликтами с западными, южными и восточными соседями.

Воссоединение Украины с Россией. Русское правительство поддерживало борьбу украинского народа против власти и гнета польских магнатов. В этой борьбе политические деятели Украины нередко обращали свои взоры к Москве, прося от нее помощи. Так в 1620 г. в Москву было направлено посольство от украинского казачества. В 1621 г. путивльский воевода доносил в Москву, что казаки готовы освободить от поляков все Северное Левобережье и Киев и присоединить их к Москве. В 1625 г. киевский митрополит Борецкий обращается к московскому правительству с просьбой о воссоединении Украины с Россией.

Особенно остро этот вопрос встал во время освободительной войны украинского народа в 1648-1654 гг., возглавляемой гетманом запорожского казачества Богданом Хмельницким. В ходе этой ожесточенной войны против польского правительства Б.Хмельницкий от имени украинского народа неоднократно обращался к Алексею Михайловичу с просьбой принять Украину в состав России (в 1648, 1649 и других годах).

Наконец, в октябре 1653 г. в ответ на новое обращение Хмельницкого к Москве о помощи собирается специальный Земский собор по «украинскому вопросу». Собор соглашается на воссоединение двух восточнославянских народов: русского и украинского. Состоявшаяся в январе 1654 г. Переяславская рада приняла историческое решение о воссоединении Украины с Россией.

Через два с половиной месяца (21 марта 1654 г.) принимаются и представителями Москвы подписываются так называемые «Мартовские статьи», которые юридически оформили автономное положение Украины в составе России. Они подтвердили выборность гетмана; сословные права украинской старшины, казаков, духовенства, горожан; определили размер жалованья представителям высшей войсковой старшины; предоставили гетману и старшине права принимать и отпускать иностранных послов (кроме послов Польши и Турции). Первым гетманом был признан Богдан Хмельницкий (1654-1657). Одновременно этот документ предусматривал вступление России в войну с Польшей.

Через несколько дней (27 марта) российское правительство дополнило «Мартовские статьи» грамотами «О правах и вольностях Войска запо-

рожского» и о правах православной украинской шляхты. Последующие статьи между Россией и Украиной, которые утверждались русским правительством при избрании гетманов во второй половине XVII - начале XVIII вв., в основном подтверждали положения «Мартовских статей». Порядок утверждения прекратился с 20-х гг. XVIII в., когда началось сокращение автономных прав Левобережной Украины. Окончательно гетманство (украинская автономия) было уничтожено в 1764 г.

Начало войны с Польшей. Война была вызвана положительным решением вопроса о воссоединении Украины с Россией на Земском соборе в октябре 1653 г. Она была объявлена 23 октября 1653 г., началась в мае следующего, 1654 г., и продолжалась в общей сложности 13 лет (1654-1667).

Война началась для русской армии очень успешно. Уже в кампании 1654 г. было взято 33 города, в том числе Невель (июнь), Полоцк (июль), Смоленск (сентябрь), Витебск (ноябрь), Гомель и др. К концу 1654 г. русскими войсками была занята большая территория в верховьях Днепра и Западной Двины.

В кампании 1655 г. успехи были закреплены. От польско-литовских войск была очищена почти вся Белоруссия. Были заняты Минск (июль), Вильно (30 июля царь совершил торжественный въезд в город), Ковно (август), Гродно (август) и др. Войска подошли к Львову. Польский король Ян II Казимир бежал в Силезию и был готов отказаться от престола.

Разгром Речи Посполитой использовал шведский король Карл X Густав. Он вторгся в Польшу и захватил значительную часть ее территории, включая Варшаву (сентябрь 1655 г.), Познань, Краков. Польша уже к осени 1655 г. начала искать мира с русским правительством. Алексей Михайлович победителем вернулся в ноябре 1655 г. в Москву.

Переговоры с польским правительством затянулись до осени 1656 г., когда 24 октября было подписано Виленское соглашение. Стороны договорились о том, что все спорные вопросы между двумя государствами остаются открытыми, и они начинают совместные действия против Швеции.

17 мая 1656 г. (еще до подписания Виленского соглашения) Россия объявила войну Швеции, а 15 июля царь во главе армии двинулся в поход к Ливонии.

Русско-шведская война 1656-1658 гг. Удар был сделан по трем направлениям: на Ригу, на Дерпт и на Карелию (Ижорскую землю). С первых же недель определились большие успехи русской армии. Были взяты Ниеншанц (в устье Невы), Нотебург (у истока Невы), Динабург (среднее течение Зап. Двины, 31 июля), Дерпт (Юрьев, 12 октября), Мариенбург (центр Ливонии), Кокенгаузен (Кокиес, 14 августа) и др. В конце августа русские войска осадили Ригу, но овладеть ею не сумели из-за отсутствия флота

(осада была снята в октябре 1656 г.). После занятия Дерпта (12 октября) царь отступил в Полоцк и здесь дождался оформления перемирия, заключенного с Речью Посполитой 24 октября 1656 г. (Виленское соглашение).

Дальнейшим успехам помешали неустойчивые отношения с Речью Посполитой. Польша не желала отказываться от украинских и белорусских земель.

Перед правительством России встал остро вопрос о направлении внешней политики. А.Л.Ордин-Нащокин продолжал считать первоочередной задачей выход к Балтийскому морю (ради этого он готов был даже отказаться от Украины). Но с ним не согласились.

Мешала продолжению войны со Швецией и осложнившаяся обстановка на Украине. 27 июля 1657 г. умер Богдан Хмельницкий. Новый гетман Иван Евстафьевич Выговский (1657-1659) в сентябре 1658 г. заключил с Польшей соглашение об отказе от подданства России (Гадячский договор).

Со Швецией в 1658 г. было подписано Валиесарское перемирие (в деревне Валиесар недалеко от Нарвы) на три года. По условиям этого документа территория, занятая русскими войсками, остается за Россией.

Через два с половиной года, 21 июня 1661 г., был подписан русско-шведский Кардисский мир на условиях восстановления довоенных границ (то есть возвращения Швеции всех приобретений в Ливонии). Причиной столь тяжелого и невыгодного мира была сложная внутри- и внешнеполитическая обстановка, в которой к началу 60-х гг. оказалась Россия.

Продолжение войны с Польшей. Военные действия с Польшей были возобновлены в октябре 1658 г. В первую же зимнюю кампанию 1658-1659 гг. польско-литовское войско было наголову разбито под Вильно. В августе 1659 г. русская армия одержала победу над войском гетмана Ивана Выговского. Переяславскими статьями 1659 г. вновь было подтверждено соглашение с Россией от марта 1654 г. Сам Выговский вынужден был сложить гетманство. Гетманом был провозглашен сын Богдана Хмельницкого Юрий Хмельницкий.

Но международная обстановка складывалась не в пользу России. Весной 1660 г. Польша заключила мирный договор со Швецией (Оливский мир). Юрий Хмельницкий попал под влияние пропольски настроенной казацкой старшины; в результате был принят Слободищенский трактат (1660), который вновь отрывал Украину от России и снова подчинял ее Польше. Одновременно русские войска начали терпеть поражения (в частности под Чудновым в 1660 г. произошла капитуляция русского войска воеводы Шереметева).

Польша в конце 1663 г. возобновила военные действия против России. Их предлогом явился отказ польского короля Яна Казимира призна-

вать Алексея Михайловича законным наследником русского престола. Однако сложные ситуации, сложившиеся в это время в Польше и России, приводят к тому, что военные действия приобретают позиционный характер, а сама война принимает затяжную форму. В результате обе стороны ищут пути к перемирию. Начинаются длительные и трудные переговоры (1664-1667), которые завершились подписанием в августе 1667 г. Андрусовского перемирия (в д.Андрусово близ Смоленска).

Перемирие было заключено на 13 с половиной лет (до июня 1680 г.) на следующих условиях: к России отходят Смоленская область, Северская земля (с Черниговом), Левобережная Украина и Киев (последний только на два года); граница между двумя государствами устанавливается по Днепру; обе стороны заявляют о взаимных (совместных) действиях против турецкой агрессии.

Таким образом, самым главным результатом длительной русско-польской войны было официальное признание разделения Украины на две части и перехода ее Левобережья в состав России. В целом итоги войны определили господствующее положение России в Восточной Европе. Эта война практически положила начало политического упадка Речи Посполитой, завершившегося через 128 лет ее распадом.

Обострение противоречий с Турцией. Больше всего итогами войны оказались недовольны на Украине, как в Левобережной ее части, так и на Правобережье (причина — разделение Украины на две части). Правобережное казачество выразило протест. Петр Дорошенко отказался подчиняться польскому правительству и объявил о принятии турецкого подданства. Левобережное казачество, также недовольное Андрусовским перемирием, в лице гетмана Ивана Брюховецкого также обратилось за помощью к Турции. Таким образом, в 1668 г. произошло временное объединение Украины под эгидой Турции.

Однако часть казацкой старшины отказалась подчиняться турецкому султану, объединилась вокруг Ивана Самойловича, искавшего сближения с Москвой, и в 1672 г. избрала его гетманом Левобережья. В том же 1672 г. между Россией и Польшей был подписан договор о взаимопомощи против Турции. Через несколько лет, в 1676 г. Россия выступила против принявшего турецкое подданство Петра Дорошенко. Дорошенко был разбит и пленен русской армией.

Русско-турецкая война 1677-1681 гг. В 1677 г. началась первая в истории России война с Турцией. Поводом стали попытки Ивана Самойловича объединить всю Украину в своих руках под эгидой России. Военные действия велись по существу за обладание столицей Правобережной Украины — Чигириным (поэтому в истории эта война часто называется «Чигиринскими походами»). Чигирин в это время находился в руках гетмана

Левобережной части Украины Ивана Самойловича. Целью Турции было утвердить свою власть над Правобережьем, передать Чигирин в руки своего ставленника Юрия Хмельницкого.

Русско-турецкое противоборство в этой войне выразилось в двух турецких походах на Чигирин. В 1677 г. огромная турецкая армия (около 120 тыс. чел.) двинулась на Чигирин под командованием Ибрагима-паши и крымского хана Селим-Гирея. Осада Чигирина продолжалась три недели (с начала августа до 28 августа). Русское войско (60 тыс. чел.) во главе с князем Ромодановским и Самойловичем нанесло турецкому войску поражение в битве 28 августа. Турки вынуждены были снять осаду, потеряв в сражении около 20 тыс. человек. Летом 1678 г. к Чигирину двинулась новая турецко-татарская армия в 200 тыс. человек. После месячной осады она овладела городом (12 августа 1678 г.), но через восемь дней (20 августа) оставила его. Причины этого неясны, возможно в войсках началась какая-то эпидемия. В последующее время (1679-1680 гг.) военные действия велись лишь в виде набегов и мелких стычек.

13 января 1681 г. был подписан Бахчисарайский мирный договор. Условия договора: устанавливается перемирие на 20 лет (до 1701 г.); султан признает право России на Киев; Заднепровье (Правобережная Украина) — Южная Киевщина, Брацлавщина, Подолія — оставалось под владычеством султана, гетманом здесь становился Юрий Хмельницкий; Турция обещала прекратить набеги крымцев на Россию. Таким образом, главным достижением России в этой войне было признание Турцией перехода Левобережной Украины (вместе с Киевом) к России.

«Вечный мир» с Польшей. После завершения русско-турецкой войны 1677-1681 гг. возобновились военные действия между Польшей и Турцией (1781-1683 гг.). К 1683 г. поляки вернули себе Правобережную Украину. Но польско-турецкие отношения были очень неустойчивы, и польское правительство стремилось упрочить союз с Россией. В результате отношения России с Польшей все более укрепляются.

Еще в ходе русско-турецкой войны 1677-1681 гг. с Речью Посполитой был заключен договор (в 1678 г.) о продлении Андрусовского перемирия еще на 13 лет (его срок истекал в середине 1680 г.). Кроме того, Польша передала России Киев. В виде компенсации за него Россия уступила Польше города Невель, Себеж, Велиж с уездами и заплатила 300 тыс. рублей.

В 1684 г. начались переговоры послов о заключении мира между Россией и Польшей, которые проходили очень трудно. Лишь в мае 1686 г. в Москве был подписан так называемый «Вечный мир» (Московский мирный договор). Его условия: Польша окончательно отказывается от Киева; Запорожье объявляется владением России; Россия вступает в союз против

Турции (Австрия, Венеция, Польша). Это приводит к Крымским походам 1687 и 1689 гг.

Крымские походы. Они состоялись в 1687 и 1689 гг. в период правления Софьи Алексеевны. Их руководителем в качестве военачальника выступал В.В.Голицын.

Первый поход произошел летом 1687 г. Русская армия состояла из 150 тыс. солдат и 150 тыс. украинских казаков. Она двигалась тремя колоннами: на левом фланге шли донские казаки, на правом — запорожские казаки, в центре — войска под командованием князя Голицына. Поход, начавшийся в мае, привел к большим потерям. Крымские татары выжгли степь, и двигаться пришлось по совершенно безжизненной почве. С большим трудом войска дошли до р.Конские Воды и повернули назад, не встретив противника. Этим походом российское командование, по видимому, имело целью показать, что оно выполняет договор с Польшей, но не имело серьезного намерения ввязываться в большую войну с Турцией.

В 1689 г. был организован второй поход в Крым (снова под командованием князя В.В.Голицына). На этот раз войска в количестве 112 тыс. человек двинулись ранней весной и дошли до перешейка, соединяющего Крымский полуостров с материком. Около Перекопа произошли ожесточенные бои (начались 20 мая). Исход их неясен, но русские войска не рискнули вступить в степи Крыма и вернулись в Москву.

Таким образом, реальных результатов эти походы не дали, но произошло изменение внешнеполитической ориентации России. Русско-польское сотрудничество укрепилось, а главной задачей России стала борьба с турецкой экспансией.

Нерчинский трактат. Во второй половине XVII в., кроме западноевропейского, возникает дальневосточный аспект внешней политики России. В 60-80-е гг. шло активное освоение бассейна Амура в его среднем течении (Даурской земли): в 1665 г. была построена крепость Албазин, в 1683 г. — Айгун.

Китайские правители попытались помешать укреплению русских на Амуре. В Китае в это время (с 1644 г.) правит Цинская династия маньчжурского происхождения, которая к 1683 г. сумела восстановить границы расцвета предыдущей Минской династии. С 1682 г. китайцы начали вытеснять русских с левого берега Амура в его нижнем течении и из бассейна р.Зеи (левого притока Амура). В 1685 г. они разрушили Албазин, а после его скорого восстановления блокировали его. События 1685-1689 гг. иногда называются войной с Китаем (точнее сказать, они являются русско-китайским противостоянием).

Московское правительство отправило посольство для переговоров с китайским правительством. Посольство выехало из Москвы в январе 1686 г., в Нерчинск прибыло в 1687 г. Но китайские послы явились лишь в 1689 г., причем в сопровождении 10-тысячного войска.

Итогом состоявшихся переговоров стало подписание обеими сторонами договора, известного как Нерчинский трактат 1689 г. По этому договору границей обоих государств были признаны р.Аргунь, р.Горбица, впадающая в Шилку, и Становой хребет (то есть Россия отказалась от Приамурья; среднее и нижнее течение Амура отошли к Китаю). Русские отказывались от каких-либо притязаний на монголов, а Китай отказывался от притязаний на побережье Охотского моря. Русские представители дали обязательство срыть до основания крепость Албазин. Преступники и перебежчики должны быть выдаваемы тому государству, откуда бежали.

Нерчинский трактат был действующим договором вплоть до середины XIX в., и его условия были пересмотрены лишь Айгунским договором 1858 г. и Пекинским договором 1860 г.

Итоги внешней политики. Главным итогом внешнеполитической деятельности русского правительства во второй половине XVII в. явилась активизация России на международной арене, подготовка к решению крупномасштабных задач, реализованных в следующем столетии.

Следует отметить также развитие культурных и торговых контактов с Западной Европой. Еще правительство Михаила Федоровича устанавливало тесные связи с западноевропейскими государствами, о чем уже говорилось. Правительство Алексея Михайловича продолжило эту линию. В Москве появляется все больше специалистов (мастеров) из ряда зарубежных стран, особенно тесные культурные контакты устанавливаются с немецкими княжествами.

Активно развиваются торговые связи как с Западной Европой, так и с Востоком. Основанный еще в 1584 г. Архангельск становится одним из крупнейших портов Европы. С 50-х годов XVII в. правительство Алексея Михайловича проводит целенаправленную протекционистскую политику обеспечения преимуществ российским купцам, ограничивает деятельность иностранных торговцев внутри России. Оживление торговли через Астрахань привело к укреплению связей с Персией и установлению торговых отношений с государствами Средней Азии.

§ 8. Освоение Сибири

XVII век стал временем быстрого расширения границ России на восток за счет освоения Сибири. Продвижение в Сибирь началось еще в XVI в. с похода Ермака. В 80-90-е годы были созданы первые города: Тюмень (1586), Тобольск (1587), Тара (1594), Сургут (1594), Нарым (1596), Верхо-

турск (1598) и др. В результате уже к началу XVII в. была освоена значительная часть Западной Сибири.

С первых годов XVII в. началось продвижение в Восточную Сибирь, а затем и в Приамурье. В 1604 г. в верховьях р.Оби был основан Томск, в 1619 г. в верховьях р.Енисей — Енисейск, в 1628 г. — Красноярск. Одновременно шло освоение приполярных областей: в 1600 г. на р.Таз основан г.Мангазея, в 1607 г. на р.Енисей — Туруханск.

В 30-40-е гг. активно осваивался район оз. Байкал: Братский острог (1630), Верхолениск (1642), Верхнеудинск (1647), Верхнеангарск (1647), Баргузин (1648), Иркутск (1652). Одновременно отряды служилых людей и промышленники («охочие люди») продвигались в северо-восточном направлении. На р.Лене и ее притоках возникли русские поселения: Якутск (1632), Жиганск (1632), Вилуйск (1634), Олекминск (1635).

Особенно усилился этот процесс в 30-40-е годы XVII в. Инициаторами дальнейшего освоения Сибири были промышленники, охотники за пушниной. Большинство этих людей были выходцами с российского Севера. За первыми землепроходцами, как стали называть людей, осваивающих сибирские просторы, по их следам отправлялись отряды служилых людей, которые строили укрепления (остроги), облагали ясаком коренное население. Впоследствии многие из этих острогов становились небольшими городами, из которых отправлялись на восток, север и юг необъятного сибирского края новые землепроходцы.

В XVII в. выделяются довольно четкие этапы в освоении этого невиданного ранее по размерам территории края. Важную роль в продвижении русского населения играли мощные сибирские реки: Обь, Енисей, Лена. Освоение бассейнов этих рек с многочисленными притоками дало возможность выйти на Восточную Сибирь и в Приамурье. В истории освоения Сибири можно выделить следующие пять этапов: 1) освоение бассейна р.Оби в ее среднем и нижнем течении (в основном завершается в первое десятилетие XVII в.); 2) освоение бассейна р.Енисея (10-20-е годы); 3) освоение бассейнов рек Лены, Яны, Индигирки, Колымы, Анадыря, а также Прибайкалья, района оз. Байкал (30-40-е годы); 4) освоение Приамурья (50-80-е гг.); 5) освоение Камчатки, Курильских островов и Аляски (с 90-х гг.).

Освоение Восточной Сибири шло двумя потоками, один из которых направлялся с Енисея на р.Лену и далее на северо-восток с выходом к концу века на Камчатку, а другой — «южный» — привел к освоению Прибайкалья и Приамурья. В основных чертах процесс освоения Сибири был завершен уже к середине XVII в., а к началу следующего русские поселения существовали уже в северо-западной части Американского континента.

Уже к концу 40-х годов русские служилые люди и промышленники вышли к берегам Охотского моря (в 1649 г. основан Охотск) и достигли

Чукотки (в том же 1649 г. построен Анадырский острог). С середины XVII в. одновременно началось сначала обследование, а потом и заселение Камчатки и Чукотки. В 1648-1650 гг. С.И.Дежнев совершил знаменитое плавание вокруг Чукотки, в ходе которого был открыт неизвестный до того пролив, соединяющий Азию с Америкой, в дальнейшем названный Беринговым. К этому времени, по-видимому, относятся первые русские поселения в Северной Америке (на Аляске). В конце XVII в. экспедицией В.В.Атласова (1697-1699 гг.) началось освоение Камчатки и Курильских островов.

В середине века русские землепроходцы прошли по северным рекам вдоль побережья Северного ледовитого океана: р.Яне (в 1638 г. основан Верхоянск), р.Индигирке (в 1639 г. основан Зашиверск), р.Колыме (в 1644 г. основан Нижнеколымск). В сферу влияния русской культуры и развития производительных сил попали многие разобщенные и слабо развитые коренные народы Сибири.

Параллельно с движением на северо-восток шло продвижение «охотчих людей» на юго-восток: в Прибайкалье и Приамурье. В 1643-1646 гг. экспедицией под руководством В.Д.Пояркова был обследован Амур. В 1649-1653 гг. экспедиция Е.П.Хабарова исследовала Приамурье, здесь появилось русское земледельческое население. Освоение Амура и проникновение в Приморье были остановлены маньчжурами и китайцами. После разрушения ими (1685 г.) Албазина, русского опорного пункта в Приморье, построенного в 1665 г., и подписания Нерчинского договора (1689) Россия до середины XIX в. отказалась от претензий на юг Дальнего Востока.

В верховьях рек Тобол, Ишим и Иртыш, а также рек Обь и Томь жили сибирские татары, на левобережье р.Тобол — манси (вогулы), низовья р.Обь занимали ханты (остяки). В правобережье р.Енисей (бассейн рр.Нижняя, Средняя и Верхняя Тунгуски) обитали эвенки (тунгусы). Бассейн р.Лены занимали якуты, по рр.Яне, Индигирке и Колыме жили юкагиры (огулы). Чукотский полуостров (по р.Анадырю) занимали чукчи. Южную часть Восточной Сибири населяли буряты (район оз. Байкал), дауры (левобережье р.Амур) и др. Все они имели различный жизненный уклад, в целом намного более отсталый по сравнению с Европейской Россией.

Нельзя сказать, что коренные народы Сибири равнодушно смотрели на заселение русскими их земель. Местное население неоднократно поднималось на восстания против феодальной эксплуатации, которую несла с собой русская правительственная колонизация. Только за период с 1590 по 1617 г. исследователи насчитывают не менее 30 вооруженных столкновений служилых людей с народами Западной Сибири. Вместе с тем необходимо отметить, что московское правительство в случае возникновения

спорных вопросов «русских насельников» с местными народами обычно становилось на сторону последних.

Правительственное (центральное) управление вновь присоединенными территориями Сибири осуществлялось первоначально через Посольский приказ, затем (с 1599 г.) сибирские просторы вошли в ведение Приказа Казанского дворца, в составе которого (около 1614 г.) было создано особое отделение под названием «Сибирский приказ». В 1637 г. это отделение превращается в самостоятельное государственное учреждение — Сибирский приказ, который стал управлять краем и осуществлять его дальнейшее освоение и эксплуатацию природных ресурсов. Сибирский приказ был центральным государственным учреждением до губернской реформы Петра I в 1708 г. В 1710 г. Сибирский приказ был заменен губернской канцелярией.

Административным центром Сибири становится Тобольск. Высшее местное управление всей Сибирью первоначально находилось в руках тобольских воевод. В 1629 г. равные с Тобольском права получил Томск. Каждый уезд края имел своего воеводу, который являлся в нем неограниченным правителем. Это давало возможность больших злоупотреблений, следить за которыми в Москве было очень трудно. Насколько громадными были хищения и незаконные операции, показывает правительственное распоряжение 1635 г. об осмотре возвращающихся со службы в Сибири воевод и их товарищей (заместителей и помощников): имущество не должно превышать 500 рублей для главного воеводы и 300 рублей — для младшего; наличных денег должно быть не более 500 рублей у главного воеводы и 300 — у младшего; все излишки подлежали конфискации.

Освоение Сибири привело к тому, что территория страны увеличилась в несколько раз. Правда грандиозные и очень богатые природными ресурсами сибирские просторы были очень слабо заселены. К 60-м гг. XVII в. население Сибири, по подсчетам исследователя Сибири П.А.Словцова, не превышало 350 тыс. человек, из них русских жителей было около 70 тыс. (29%). К исходу XVII в. русское население Сибири увеличилось примерно до 200 тыс. человек.

Сибирь стала источником огромного количества пушнины, во многих ее местах развивались земледелие и торговля. Вместе с тем это был очень суровый по своему климату регион России, а его удаленность от центральных районов страны затрудняла хозяйственное освоение и создавала большие трудности для жизни населяющих его людей. Не случайно уже в XVII в. Сибирь стала местом политической ссылки.

§ 9. Культура и быт в XVII веке

Развитие культуры в XVII в. определяли две тенденции. Первая состояла в том, что культура становилась более светской как по формам и жанрам, так и по содержанию. Вторая — в преодолении этнической замкнутости, восприятии достижений Западной Европы, славянских народов, православного Востока.

Грамотность и книжность в XVII в. выходят далеко за пределы монастырей и архиерейских домов, становятся достоянием широких слоев дворянства и горожан. Огромную роль в распространении книжности сыграл Московский Печатный двор, превратившийся в крупнейшее полиграфическое предприятие, выпускавшее большими тиражами многие десятки книг и брошюр, находивших сбыт во всех концах России. В основном это была духовная литература, предназначенная для мирян, а также учебники. Продолжалась и традиция рукописных книг. Теперь это были многочисленные сборники, составляемые и переписываемые любителями из знати, горожан, приказных людей.

До середины XVII в. обучение грамоте и письму проводилось в индивидуальном порядке, в основном лицами духовного звания. После воссоединения с Украиной Россия приобрела крупнейший в православном мире центр образования — Киевскую духовную академию, в которой обучение давалось по образцу европейских университетов. Ученые украинские монахи заняли высокие посты в церкви и при дворе. Воспитателем сыновей Алексея Михайловича стал выпускник Киевской академии Симеон Полоцкий, поэт и философ. Именно он открыл в Москве в 1665 г. первую школу, позже была открыта школа при Печатном дворе, а в 1685 г. ученые-греки братья Лихуды начали занятия в Московской славяно-греко-латинской академии. Для второй половины XVII в. характерно усиление интереса к иностранным языкам, именно греческий и латынь были главными предметами в новых школах, многие представители знати овладевали языками самостоятельно. Знание латыни открывало для русских людей доступ ко всем культурным достижениям Европы.

Для архитектуры XVII в. характерно широкое распространение строительства из камня и кирпича. В первой половине столетия в церковном зодчестве господствовал русский теремный стиль, в котором использовались мотивы традиционной деревянной архитектуры, а завершения храмов и колоколен имели форму шатров. Наибольшее количество храмов подобного облика сосредоточено в Ярославле и его окрестностях. В Казани к русскому теремному стилю относятся Введенский храм и колокольня Иоанно-Предтеченского монастыря. Однако строительство шатровых храмов было запрещено патриархом Никоном («шатры» были сохранены только при строительстве колоколен).

Во второй половине века формируется стиль «московское барокко», в котором уже явно видно влияние западноевропейской архитектуры. Этот стиль господствовал в церковном зодчестве вплоть до середины XVIII столетия. В XVII в. из камня строятся не только храмы, но и общественные здания (например, сохранившиеся Кремлевские палаты) и дома знати.

Европейское влияние активно проникает и в живопись. Иконы и фрески XVII в. отличаются от более древних наличием светотеней, более близкими к естественным цветам красками, приближением к реальным пропорциям в изображении лиц и тел. Распространенным в живописи становится жанр «парсуны» (портрета). Наиболее ярко это проявилось в творчестве Симона Ушакова, чьи иконы и фрески и сейчас украшают Успенский и Архангельский соборы в московском кремле.

60-е годы XVII в. стали временем основания русского театра. Пьесы на библейские сюжеты ставились при дворе Алексея Михайловича, а также в московских школах.

Намного быстрее, чем в традиционные формы культуры, заимствования с Запада проникали в быт состоятельных людей. Европейские ткани, посуда, оружие, напитки и продукты стали повседневными деталями жизни. В 70-80-е годы XVII в. многие москвичи носили одежду польского или немецкого покроя, брили бороды, стены внутренних помещений их домов были оклеены обоями, украшены пейзажами, натюрмортами и статуями.

Подводя итоги, следует отметить, что в отличие от времен Петра I в XVII в. сближение с Европой проходило постепенно, без принуждения и без разрушения традиционных структур форм и жанров. Не возникало в XVII в. и обычного для последующих эпох противостояния старого и нового.

§ 10. Накануне петровских преобразований

Правление Федора Алексеевича (1676-1682). Федор Алексеевич унаследовал власть своего отца в январе 1676 г., будучи 14-летним болезненным юношей. Его готовили к царствованию специально, среди учителей был образованнейший человек того времени Симеон Полоцкий. Царствование Федора началось в сложной обстановке. Трудным было финансовое положение страны — в казне оказалось более 1 млн. рублей недоимок. Сложной оказалась и внешнеполитическая ситуация. Страна стояла на пороге войны с объединенными османо-крымскими силами («Чигиринские походы»). Не была до конца ликвидирована польская и не ослабевала шведская угроза. Внутри страны сохранялось живое воспоминание о восстании под предводительством Степана Разина и только что (в январе 1676 г.) штурмом был взят оплот раскольников — Соловецкий монастырь.

В этих тяжелых условиях требовались решительные действия. Во главе правительства становится Иван Михайлович Милославский, большую роль играют Языков и Лихачев, выдвигается молодой князь Василий Васильевич Голицын. Правительство проводит энергичные действия. Одно только перечисление преобразований, сделанных в течение всего шести лет, опровергает мнение об этом времени как сером и малоинтересном.

Большое значение имела всеобщая подворная перепись населения и реформа налогообложения. Новая система сбора налогов (не с размеров обрабатываемой земли, а с количества дворов на ней) впервые в истории страны не утяжелила, а облегчила тяготы населения. Казна заметно пополнилась.

Под руководством Голицына прошла военно-окружная реформа: страна была поделена на несколько военных округов («разрядов»), а ее армия все более приобретала регулярный характер и переходила на так называемые «полки нового строя», которые к 1681 г. составляли не менее 4/5 всех вооруженных сил. Для комплектования армии активно использовалась практика набора «даточных людей», что являлось преддверием рекрутских наборов Петра I.

Очень важное мероприятие было проведено в январе 1682 г. Решением Боярской думы было отменено местничество и сожжены определявшие его разрядные книги. Этим уничтожалась устаревшая практика занятия военных и гражданских должностей с учетом происхождения, тормозившая эффективность государственного управления.

Важные изменения были проведены в области культуры. Правительство решительно поощряло проникновение европейской образованности в самых разных формах: от введения европейской одежды до планов учреждения первых государственных учебных заведений в стране. Именно в эти годы было принято решение о создании Славяно-греко-латинской академии в Москве, открытие которой состоялось в 1687 г., через несколько лет после смерти Федора. Придворными Федора Алексеевича был подготовлен проект создания народных школ (для «нищенских детей») по образцу «еуропских стран». Принимались меры для поддержки городского каменного строительства и мануфактур.

В то же время усиливались репрессии против раскольников. В 1681-1682 гг. состоялся церковный собор, на котором было принято решение об усилении борьбы с расколом. Весной 1682 г. был сожжен скит с одним из идеологов старообрядства протопопом Аввакумом.

Таким образом, царствование Федора Алексеевича продолжило преобразования его отца и многое заложило в основание грядущих петровских реформ.

Ранняя смерть царя (Федор умер в апреле 1682 г. в 20-летнем возрасте) резко обострила политические противоречия в придворных кругах, связанные с соперничеством двух боярских группировок — Милославских и Нарышкиных. При Алексее Михайловиче (после его вторичной женитьбы в 1671 г.) родственники его второй жены Наталии Кирилловны Нарышкиной, заняв важнейшие государственные должности, постепенно отстранили от управления страной родственников первой жены царя — Марии Ильиничны Милославской (умерла в 1669 г.). После смерти Алексея Михайловича политическое значение Нарышкиных уменьшилось, власть вновь сконцентрировали в своих руках Милославские. Однако влияние Милославских начало падать к концу правления Федора Алексеевича. Это вызвало активизацию политической борьбы после смерти Федора.

Сторонниками Нарышкиных была предпринята попытка провозгласить царем 10-летнего Петра (сына Наталии Кирилловны), но их соперники потребовали передачи власти 16-летнему слабоумному («скорбному glavой») Ивану (сыну Милославской). В политическую борьбу оказалось втянутым стрелецкое войско. Это придало борьбе характер вооруженного противостояния. В мае 1682 г. стрельцы захватили Кремль и потребовали одновременного провозглашения царями Ивана и Петра, что и было сделано Боярской думой. В связи с неспособностью к управлению Ивана и малолетством Петра правительницей государства была объявлена их старшая сестра Софья Алексеевна.

Правительница Софья (1682-1689). Стрелецкий бунт, в ходе которого был захвачен Кремль, убиты несколько крупных сановников (среди которых были два родные дяди Петра — Афанасий и Иван Кирилловичи Нарышкины, боярин Артамон Сергеевич Матвеев), а восставшие взяли столицу под контроль и диктовали свою волю правительству, показал реальную степень влияния стрельцов и посадских людей на политику.

Правительница Софья, понимая шаткость своего положения, пыталась поставить под контроль силы, приведшие ее к власти. Среди стрельцов было много раскольников, которых поддерживал начальник Стрелецкого приказа князь Иван Андреевич Хованский. Опираясь на официальную церковь и авторитет ее высших иерархов, Софья расправилась с вождями раскола (на Красной площади в июле 1682 г. был публично казнен один из главных идеологов старообрядчества Никита Пустосвят), обвинила в государственных преступлениях и казнила князя И.А.Хованского с сыном (сентябрь 1682 г.), наиболее активных стрельцов-смутьянов выслала из столицы, некоторых казнила. Одновременно Софья отстранила от руководства страной И.М.Милославского и поставила во главе правительства верного ей князя Василия Васильевича Голицына. В дальнейшем правительство Софьи всячески стремилось обеспечить себе поддержку служило-

го дворянства, стрельцов и посада, предоставляя им многочисленные льготы и привилегии.

Софья получила замечательное для своего времени образование, обладала умом и волевым характером, деятельной натурой. Однако постоянное стремление удержать власть и отсутствие реальной поддержки в обществе привели ее к политике лавирования и компромиссов. Реальный руководитель страны, фаворит Софьи князь Голицын, ориентированный на западноевропейский образ жизни, не нашел решимости для проведения преобразований. У него не хватало твердости характера и энергии, чтобы проводить в жизнь свои смелые идеи о распространении просвещения и широкой веротерпимости. Многие начинания предшествующего царствования прервались. Софья была вынуждена искать союза с консервативными силами, в том числе с патриархом Иоакимом, отказываясь от широких планов расширения светского образования, выдвигаемых Симеоном Полоцким, его учеником Сильвестром Медведевым, братьями Лихудами и др.

Положение в стране к середине 80-х годов XVII в. было достаточно стабильным, внешняя политика приносила успехи — угроза со стороны Швеции отпала, а с Польшей был заключен выгодный «вечный мир» (1686), по которому за Россией навсегда закреплялись Левобережная Украина с Киевом и ряд других территорий. Однако этот договор с Польшей имел и другую сторону. Россия отныне становилась участником антитурецкой коалиции ряда европейских стран (Австрия, Венеция, Речь Посполита) и обязалась организовать военный поход против Крымского ханства, тесно связанного вассальными отношениями с Османской империей.

Во главе русской армии, отправлявшейся в Крым, встал князь Голицын, который попытался свои дипломатические успехи (заключение «Вечного мира») продолжить на военном поприще и тем самым укрепить власть Софьи и получить возможность реформирования страны. Походы в Крым в 1687 и 1689 гг. были неудачными. Русские войска, двигавшиеся в самые жаркие месяцы по выжженным степям, оказывались обессиленными тяжелыми переходами. В первом походе войска даже не дошли до Крыма, во втором достигли крепости Перекоп, но не сумели организовать ее осаду. Второй поход, завершившийся особенно катастрофически, позволил противникам Софьи подготовить ее свержение.

Во главе заговора стояла группировка Нарышкиных. Петр, женившийся в январе 1689 г. на Евдокии Федоровне Лопухиной, получил тем самым права совершеннолетия и мог претендовать на полновластие. Софья осталась без поддержки, ее сторонник начальник Стрелецкого приказа думный дьяк Федор Шакловитый не смог обеспечить даже верность своих подчиненных. В августе 1689 г. сторонники Нарышкиных в Москве организовали слухи о якобы готовящемся походе стрельцов на село Преобра-

женское (резиденцию Петра) и убийстве Петра. Петр ночью бежал в Троице-Сергиев монастырь, куда постепенно стали прибывать переходившие на его сторону войска. Софья, обвиненная в государственном преступлении и оставшаяся без военных сил, была свергнута и пострижена в монахини. Ее фаворит Голицын сослан, а Шакловитый с рядом своих единомышленников (в том числе с крупным деятелем просвещения того времени Сильвестром Медведевым) казнен.

Таким образом, в сентябре 1689 г. Петр I получил самодержавную власть, только формально ограниченную соцарствием брата Ивана (который умер через шесть лет, в январе 1696 г.).

Итоги развития страны в XVII в. Оценки уровня социально-экономического состояния России накануне петровских реформ в историографии и публицистике многообразны, интерес к этой проблеме никогда не был чисто академическим. Начиная с середины XIX в. споры вокруг оценки Московской Руси велись на фоне вечных размышлений о судьбах страны, о том, приобщаться ли к европейскому пути или у России своя особая судьба. Отсюда крайности — изображение Московской Руси «темным царством», загнивающим и бескультурным, или, наоборот, идеализация старины. Факты показывают, что Московская Русь отнюдь не была «темным царством» и, что еще важнее, она не была застойным обществом. В XVII в. страна быстро менялась.

В хозяйстве страны за этот период произошли кардинальные изменения. Экономика все более принимала рыночные формы, большую роль в этом сыграло открытие водного пути по линии Архангельск — Астрахань (по рекам Северная Двина, Сухона, Шексна, Волга).

Быстро росли города, особенно на Волге и по северным рекам. Начал формироваться всероссийский рынок, активно развивалось ремесло и мелкое товарное хозяйство, зародились начальные формы крупной промышленности — мануфактуры, шел процесс первоначального накопления капитала. Но в целом Россия оставалась страной сельскохозяйственной, аграрной.

В сельском хозяйстве изменения носили чисто количественный характер, но их масштабы впечатляют. Распахиваются многие тысячи гектаров земли в новых районах — в южнорусских степях, в Среднем Поволжье (точнее, Заволжье), защищенных теперь засечными чертами от набегов кочевников, и в Сибири. Усиливается процесс дифференциации крестьянства. Среди крестьян появляется зажиточный слой — так называемые капиталистские крестьяне (то есть имеющие значительные денежные накопления, часть которых начинает вкладываться в производство, превращая традиционное натуральное крестьянское хозяйство в товарное). Многие крестьяне

начинают заниматься промышленным предпринимательством, создавая постепенно основу нового сословия — купечества.

Вместе с тем нельзя забывать, что XVII в. был временем завершения юридического оформления крепостного права. Прикрепление крестьян к земле в литературе всегда рассматривалось как важнейший процесс, связанный с установлением самодержавия, закреплением феодальных порядков, расширением привилегий дворянства. Немалую роль сыграло и стремление государства упорядочить финансовую систему, предотвратить уклонение тяглого населения от уплаты налогов.

Однако жестокость крепостного права XVII в. не надо преувеличивать. Прикрепление не лишало крестьян возможности «переменить участь», существовали некоторые вполне законные возможности для этого, а если учесть, что не было ни документов, удостоверяющих личность, ни полиции и системы сыска (она только провозглашалась, но фактически не существовала), а на государственную службу («прибор») часто вербовали заведомо беглых (вспомните принцип «с Дона выдачи нет»), то становится очевидным, что прикрепление зачастую в значительной степени было формальным. Кроме того, земледельцы (особенно черносошное крестьянство) сохраняли некоторые гражданские права, размеры повинностей частновладельческого крестьянства регулировались традициями, и барщина не была больше трех дней в неделю.

Подводя итоги политическому развитию, следует, в первую очередь, отметить укрепление самодержавных основ государства. Но в XVII в. самодержавие не приняло еще таких деспотических форм, какими будет характеризоваться политический строй России следующего, XVIII в. Оно не опиралось еще на всесильную бюрократию и не контролировало повседневную жизнь подданных. Определенную роль продолжало играть сословное самоуправление дворянских, городских, крестьянских (земских) общин.

Идеологические и культурные достижения Западной Европы довольно быстро (начиная с правления Бориса Годунова) проникали в жизнь верхушки общества, причем, в отличие от времен Петра I без всякого принуждения власти. Западническая тенденция в духовной жизни общества достаточно четко выявляется к середине XVII в. Наиболее ярким ее проявлением является создание в Москве района заселения иностранцев («Немецкой слободы»), многие из которых нашли в России вторую родину и сыграли немалую роль в ее экономическом и политическом развитии.

В XVII в. в России отсутствовала армия европейского уровня. Правительство Алексея Михайловича признавало эту проблему. С 30-х годов стали создаваться так называемые полки «нового строя», вооруженные, обмундированные и обучавшиеся по-европейски (во главе этих полков, со-

стоящих из русских солдат, стояли приглашенные в Россию иностранные офицеры). Особенно активно такие полки формировались в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. К 80-м годам они составляли уже больше половины армии. Но старые принципы комплектования (из дворянского ополчения — рейтары и драгуны — путем вербовки на тех же условиях, что и стрельцы, или из «даточных людей», то есть набранных по правительственной разнарядке из тяглых людей и мобилизованных только на время войны) не позволили полкам «нового строя» стать по-настоящему боеспособными. Отсутствие современной армии в XVII в. тормозило решение многих актуальных внешнеполитических задач. Россия по-прежнему оставалась на периферии европейской политики и экономики.

Все это ставило перед страной задачи продолжения, углубления и расширения реформ, начатых правительством Алексея Михайловича и частично продолженных его преемниками в XVII в. Это было сделано в первой четверти XVIII в. Петром I, по справедливости названным еще современниками Великим.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Акты присутственного дела 60-х - 80-х годов XVII века / Сост. С.Б.Веселовский; Под ред. В.И.Буганова и др. М., 1990.

Акты Русского государства, 1505-1526 гг. М., 1975.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. М., 1952-1964. Т.1-3.

Акты феодального землевладения и хозяйства XIV-XVI вв. М., 1951-1961. Ч.1-3.

Английские путешественники в московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю.В.Готье. Л., 1937.

Антология педагогической мысли Древней Руси и русского государства XIV-XVII вв. М., 1985.

«Артаксерксово действо»: Первая пьеса русского театра XVII в. М.; Л., 1957.

Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке XVII-XVIII вв. М., 1964.

Боярская книга 1627 г. / Под ред. и с предисл. В.И.Буганова; Подготовка текста и вступит. статья М.П.Лукичева и Н.М.Рогожина. М., 1986.

Боярские списки последней четверти XVI - начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.: Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа / Сост. С.П.Мордвиной, А.Л.Станиславским. М., 1979. Ч.1-2.

Буссов К. Московская хроника. 1584-1613 / Ред. и предисл. И.И.Смирнова. М.; Л., 1961.

Вести-куранты, 1600-1639 / Изд. подгот. Н.И.Тарабасова, В.Г.Демьянов, А.И.Сумкина; Под. ред. С.И.Коткова. М., 1972.

Вести-куранты, 1645-1646, 1648 гг. / Изд. подгот. Н.И.Тарабасова, В.Г.Демьянов. М., 1980.

Вести-куранты, 1648-1650 гг. / Изд. подгот. В.Г.Демьянов, Р.В.Бахтурина. М., 1983.

Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. М., 1953. Т.1-2.

Восстание в Москве 1682 года: Сб. документов. М., 1976.

Восстание И.Болотникова: Документы и материалы. М., 1959.

Восстание 1662 г. в Москве: Сб. документов. М., 1964.

Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951

Греберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Городские восстания в Московском государстве XVII века: Сб. документов. М.; Л., 1936.

Горсей Дж. Записки о России. XVI - нач.XVII в. М., 1990.

Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подгот. текста и комментарии А.А.Зиминой; Под ред. А.В.Черепнина. М., 1978. Ч.1-3.

Документы по истории Казанского края из архивохранилищ Татарской АССР (вторая половина XVI - середина XVII в.): Тексты и комментарий / Сост. И.П.Ермолаев, Д.А.Мустафина; Коммент. и указ. Д.А.Мустафина. Казань, 1990.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв. М.; Л., 1950.

«Житие» протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI - первой половины XVII века. Л., 1986-1987. Ч.1-2.

Знаменитые люди о Казанском крае. Казань, 1987-1990. Вып.1-2.

История Татарии в документах и материалах. М., 1937.

История форм труда в Русском государстве первой половины XVII века: Материалы по истории ремесленного труда и форм найма на посадах Русского государства: Документы по г.Москве / Сост. А.Н.Сперанский, Н.В.Устюгов, В.И.Шунков; Подгот. к изд. Н.Ф.Демидовой. М., 1989. Ч.1-3.

Источники по социально-экономической истории России XVI-XVIII вв.: Из архива Московского Новодевичьего монастыря / Подгот. текста и вступ. статья Б.В.Павлова-Сильванского. М., 1985.

Казанская история / Подгот. текста, вступ. статья и примеч. Г.Н.Моисеевой. М.; Л., 1954.

Книга Большому чертежу / Под ред. К.Н.Сербиной. М.; Л., 1950.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. М., 1954-1976. Т.1-4.

Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII века. М., 1937.

Материалы по истории крестьян в России XI-XVII вв.: Сб. документов. Л., 1958.

Нижний Новгород в XVII веке: Сб. документов / Под ред. С.И.Архангельского. Горький, 1961.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на Северо-Востоке Азии: Сб. документов / Сост. С.Н.Орловой. М., 1951.

Памятники литературы Древней Руси: конец XV - первая половина XVI в. М., 1984.

Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986.

- Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. Кн.1.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я.С.Лурье, Ю.Д.Рыков. Л., 1979.
- Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов. Казань, 1978.
- Писцовые книги города Казани 1565-68 гг. и 1646 г. Л., 1932.
- Повесть о приходе Стефана Батюрина на град Псков / Подг. текста и статья В.И.Малышева. М.; Л., 1952.
- Политическая история России: Хрестоматия для вузов. М., 1996.
- Послания Ивана Грозного / Подг. к печати Д.С.Лихачев и Я.С.Лурье. М.; Л., 1951.
- Поссевина А. Исторические сочинения о России XVI в. / Перевод, вступит. ст. и коммент. Л.Н.Годовиковой. М., 1983.
- Путешествия русских послов XVI-XVII вв.: Статейные списки. М.; Л., 1954.
- Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974.
- Разрядная книга 1475-1605 гг. М., 1977. Ч.1-2.
- Рассказы русских летописей XV-XVII веков / Научн. ред. Д.С.Лихачев. М., 1976.
- Российское законодательство X-XX веков. М., 1985-1986. Т.2-4.
- Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев / Подб. текстов, вступит. статьи и коммент. Ю.А.Лимонова. Л., 1986.
- Русская демократическая сатира XVII века / Подг. текстов, ст. и коммент. В.П.Андриановой-Перету. 2-е изд. М., 1977.
- Русская повесть XVII века / Сост. М.О.Скрипиль. М., 1954.
- Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. Сб. документов о великих русских географических открытиях на северо-востоке Азии в XVII веке / Сост. М.И.Белов. М.; Л., 1952.
- Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий (период феодализма). Ч.4: XVII век / Под ред. А.М.Сахарова. М., 1973.
- Сборник документов по истории СССР для семинарских и практических занятий (период феодализма). Ч.3: XVI век / Под ред. А.М.Сахарова. М., 1972.
- Симеон Полоцкий. Избранные сочинения / Подг. текста, ст. и коммент. И.П.Еремина. М.; Л., 1953.
- Сказание Авраамия Полицына. М.; Л., 1955.
- Соборное уложение 1649: Текст. Комментарии / Подгот. текста Л.И.Ивиной. Комментарии Г.Н.Абрамовича и др.; Руковод. авт. коллектива А.Г.Маньков. Л., 1987.
- Сочинения И.Пересветова. М.; Л., 1956.
- Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952.

Таможенные книги Московского государства XVII в. / Под ред. А.И.Яковлева. М.; Л., 1950-1951. Т.1-3.

Тысячная книга 1550 г. и Дворцовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

Феодальная деревня Московского государства XIV-XVI вв.: Сб. документов. М.; Л., 1935.

Хрестоматия по истории СССР. М., 1949. Т.I.

Хрестоматия по истории СССР. XVI-XVII вв. / Сост. В.А.Александров. В.И.Корецкий; Под ред. А.А.Зиминой. М., 1962.

Штаден Г. О Москве Ивана Грозного: Записки немца-опричника. Л., 1925.

Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в.: Документы из советских архивов. М.; Стокгольм, 1978.

Учебная литература

Вернадский Г.В. Русская история: Учебник / Пер. с англ. М., 1997.

Дегтерев А.Я. Трудный век Российского царства. Л., 1988.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983.

Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996.

Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. М., 1995.

История Отечества: Люди, идеи, решения: Очерки истории России IX - начала XX в. М., 1991.

История России с древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред. А.Н.Сахаров, А.П.Новосельцев. М., 1996.

История России: с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И.Павленко. М., 1996.

История СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. БА.Рыбакова. М., 1983.

Каштанов С.М. Русская дипломатика: Учебное пособие. М., 1988.

Копанев А.И., Маньков А.Г., Носков Н.Е. Очерки истории СССР. Конец XV - начало XVII в. Л., 1957.

Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Т.1.

Наякшин К.Я. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955.

Отечественная история с древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие / Отв. ред. Ю.И.Смыков. Казань, 1996.

Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т.I.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.

Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991.

- Скрынников Р.Г. История Российская IX-XVII вв. М., 1997.
- Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Т.1.: С древнейших времен до конца XVIII в. М., 1968.
- Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.
- Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства государственных учреждений России XVI-XVII в.: Учеб. пособие. М., 1985.
- Шмурло Е.Ф. Русская история. М., 1997.
- Шульгин В.С., Кашман Л.В., Зезина М.Р. Культура России IX-XX вв.: Учебное пособие. М., 1996.

Литература ко всему выпуску

- Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.): Сб. статей. М., 1964.
- Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья, XVI - начало XIX в. М., 1990.
- Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. М., 1973.
- Алферова Г.В. Русские города XVI-XVII веков. М., 1989.
- Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1952-1954. Т.1-2.
- Белкин А.А. Русские скоморохи. М., 1975.
- Белов М.И. Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах. М.; Л., 1952.
- Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
- Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси. XIII-XVII вв. М., 1988.
- Буганов В.И. Очерки истории классовой борьбы в России XI-XVIII в. М., 1986.
- Буганов В.И. Разрядные книги последней четверти XV - первой половины XVII в. М., 1962.
- Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России: Социально-экономические проблемы. М., 1980.
- Бугинский И.Е. Очерки климата Русской равнины в историческую эпоху. Л., 1954.
- Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М., 1960.
- Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI-XVII веках. М., 1962.
- Великие государственные деятели России. М., 1996.
- Веселаго Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М.; Л., 1939.
- Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.
- Водарский Я.Е. Население России за 400 лет: (XVI - начало XX в.). М., 1973.

- Воронин Н.Н. Очерки по истории русского государства XVI-XVII вв. М.; Л., 1934.
- Гантаев Н.М. Церковь и феодализм на Руси. М., 1960.
- Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. М., 1991.
- Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в. 2-е изд. М., 1954. Т.2.
- Дворянство и крепостной строй России XVI - XVIII вв.: Сб. статей. М., 1975.
- Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI - начало XIX вв.). Чебоксары, 1986.
- Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982.
- Замолеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси. Л., 1987.
- Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI-XVII веков: К вопросу о генезисе капитализма в России. М., 1970.
- Иванов С.С. Государство и право в период сословно-представительной монархии в России. М., 1959.
- Ильин М.А. Каменная летопись московской Руси. Светские основы каменного зодчества XV-XVII вв. М., 1966.
- История Казани. Казань, 1987. Т.1.
- История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987-1990. Т.1-2.
- История СССР с древнейших времен до наших дней: В 2 сериях: В 12 т. М., 1967. Т.2.
- История Татарской АССР. Казань, 1968.
- История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.
- Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1993. Т.2.
- Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970.
- Каштанов С.М. Финансы средневековой Руси. М., 1988.
- Клибанов А.И. Народная социальная утопия в России. М., 1977.
- Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980.
- Ковалевский П.И. Психиатрические эскизы из истории. М., 1995. Т.1-2.
- Колесников П.А. Северная деревня в XV - первой половине XIX века: К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976.
- Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991-1992. Кн.2-3.

Крестьянские войны в России XVII-XVIII вв. / И.И.Смирнов, А.Г.Маньков, Е.П.Подъяпольская, В.В.Мавродин. М.; Л., 1966.

Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: Проблемы, поиски, решения. М., 1974.

Кузнецов И.Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957.

Кузьмин М.К. Медицина в московском государстве (XVI-XVII вв.): Лекции по истории русской медицины: Лекция вторая. М., 1973.

Кушева Е.И. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией: Вторая половина XV - 30-е годы XVII века. М., 1963.

Линдер И.М. Шахматы на Руси. М., 1964.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1950. Т.1.

Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.

Мнева Н.Е. Искусство Московской Руси. Вторая половина XV-XVII вв. М., 1965.

Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1993-1995. Т.1-3.

«Око всей великой России...»: Об истории русской дипломатической службы XVI-XVII вв. М., 1989.

Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., 1988.

Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Плохий С. Папство и Украина. Киев, 1989.

Полосин И.И. Социально-политическая история России XVI - начала XVII вв.: Сб. статей. М., 1963.

Поршнева Б.Ф. Феодализм и народные массы. М., 1964.

Проблемы истории абсолютизма: Сб. статей. М., 1983.

Пронштейн А.П., Минников Н.А. Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков и донское казачество. Ростов н/Д., 1983.

Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI - начале XVIII в. М., 1972.

Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.

Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.

Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI - первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982.

Романовы: Исторические портреты. М., 1997. Кн.1.

Русская культура XVI-XVII веков в трудах советских исследователей. Указатель литературы на русском языке, изданной в 1918-1977 гг. М., 1979.

- Русские цари. 1547-1917 / Под ред. Х.И.Торке. Ростов н/Д., 1997.
- Русское православие: вехи истории. М., 1989.
- Русское централизованное государство: Образование и эволюция, XV-XVIII вв.: Сб. статей. М., 1980.
- Сахаров А.Н. Образование и развитие Российского государства в XIV-XVII вв. М., 1969.
- Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. Казань, 1991.
- Скрынников Р.Г. Лихолетье: Москва в XVI-XVII в. М., 1988.
- Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. М., 1986.
- Скрынников Р.Г. Святители и власти. Л., 1990.
- Слуховский М.И. Русская библиотека XVI-XVII в. М., 1973.
- Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. М., 1945-1946. Т.1-2.
- Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.; Л., 1947. Ч.1-2.
- Социальная структура и классовая борьба в России XVI-XVIII вв.: Сб. статей. М., 1988.
- Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т.1. Феодалный период (1500-1860 гг.).
- Тихомиров М.Н. Российское государство XV-XVII веков. М., 1973.
- Феодализм в России: Сб. статей. М., 1987.
- Фирсов Н.Н. Колонизация Волжско-Камского края и связанная с ней политика: (Общий обзор). Казань, 1930.
- Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. М., 1977.
- Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.
- Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. М., 1978.
- Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. М., 1954.
- Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды (XVII-XIX вв.). М., 1967.
- Шаркова И.С. Россия и Италия: Торговые отношения XV - первой четверти XVIII в. Л., 1981.
- Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...». М., 1988.
- Юлдашев М.Ю. К Истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI-XVII вв. Ташкент, 1964.

Глава I. Россия в XVI веке

Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Новгородские пятины / Руковод. авт. коллектива А.Л.Шапиро. Л., 1974.

Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада / Руковод. авт. коллектива А.Л.Шапиро. Л., 1978.

Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань, 1995.

Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. М., 1988.

Борисов Н.С. Церковные деятели средневековой Руси XII-XVI вв. М., 1988.

Будовиц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV-XVI вв: (По «Житиям святых»). М., 1966.

Будовиц И.У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947.

Бычкова М.Е. Состав класса феодалов в России в XVI в. М., 1986.

Вернадский Г.В. Россия в средние века. М.; Тверь, 1997.

Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.

Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963.

Гальперин Г.Б. Форма правления Русского централизованного государства XV-XVI вв. Л., 1964.

Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М., 1963.

Грин В. Безумные короли. Ростов н/Д.; М., 1997.

Зимин А.А. И.С.Пересветов и его современники: Очерки по истории общественно-политической мысли середины XVI века. М., 1958.

Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (Конец XV-XVI вв.). М., 1977.

Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964.

Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960.

Зимин А.А. Россия на пороге нового времени. М., 1972.

Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. М., 1988.

Зимин А.А., Хорошкевич А.Л. Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель в России XVI в. Л., 1985.

Ильин М.А. Русское шатровое зодчество. Памятники середины XVI века. Проблемы и гипотезы, идеи и образы. М., 1980.

Казакова Н.А. Западная Европа в русской письменности XV-XVI веков: Из истории международных культурных связей России. Л., 1980.

Казакова Н.А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI в. Л., 1970.

Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV - начала XVI веков. М.; Л., 1955.

Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV - первой половины XVI вв. М., 1967.

Клибанов А.И. Реформационные движения в XIV - первой половине XVI вв. М., 1960.

Кобрин В.Б. Власть и собственность в средневековой России (XV-XVII вв.). М., 1985.

Кобрин В.Б. Иван Грозный. М., 1989.

Колычева Е.И. Холопство и крепостничество (конец XV-XVI вв.). М., 1971.

Крестьянство русского Севера в XVI в. Л., 1978.

Корецкий В.И. Закрепощение крестьян и классовая борьба в России во второй половине XVI в. М., 1970.

Королук В.Д. Ливонская война: Из истории внешней политики Русского централизованного государства во второй половине XVI в. М., 1954.

Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII - начало XVI в. М.; Л., 1965.

Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1961.

Лурье Я.С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV - начала XVI века. М.; Л., 1960.

Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI в. 2-е изд. Смоленск, 1963.

Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М., 1951.

Мухамедьяров Ш.Ф. Земельные правоотношения в Казанском ханстве. Казань, 1958.

На стыке континентов и цивилизаций. Из опыта образования и распада империй X-XVI вв. М., 1996.

Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России.. Л., 1969.

Очерки истории СССР: Период феодализма: Конец XV - начало XVII в. М., 1955.

Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч.1-2.

Панеях В.М. Кабальное холопство на Руси в XVI веке. Л., 1967.

Россия на путях централизации: Сб. статей. М., 1982.

Сабирзянов Г.С. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала в панораме веков. Казань, 1995.

Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950.

Скрынников Р.Г. Далекий век: Иван Грозный; Борис Годунов; Сибирская одиссея Ермака. Л., 1989.

- Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV-XVI вв.: Подвижники русской церкви. Новосибирск, 1991.
- Скрынников Р.Г. Иван Грозный. Смоленск, 1997. Т.1-2.
- Скрынников Р.Г. Начало опричнины. Л., 1966.
- Скрынников Р.Г. Опричный террор. Л., 1969.
- Скрынников Р.Г. Переписка Грозного и Курбского. Л., 1973.
- Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб, 1992.
- Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30-50-х годов XVI века. М.; Л., 1958.
- Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
- Фехнер М.В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1952.
- Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV - начала XVI в. М., 1980.
- Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства: Репринт. воспроизв. изд. 1923 г. Казань, 1990.
- Шмидт С.О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984.
- Шмидт С.О. У истоков российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1996.

Глава II. Россия в конце XVI - начале XVII вв.: смутное время

Абрамович Г.В. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991.

Нижегородские документы XVI в. (1588-1600 гг.). М., 1977.

Новые документы о России конца XVI - начала XVII в. М., 1967.

Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586-1612 гг. (По русским архивам). М., 1976.

Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI - первой половины XVII вв. Тбилиси, 1959. Ч.1-2.

Загоскин Н.П. Казанский край в Смутное время: (Ист. очерки). Казань, 1891.

Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки Первой крестьянской войны в России. М., 1986.

Корецкий В.И. История русского летописания второй половины XVI - начала XVII в. М., 1986.

Корецкий В.И. Формирование крепостного права и Первая крестьянская война в России. М., 1975.

Костомаров Н.И. Смутное время в Московском государстве. М., 1994.

Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584-1605 гг.). СПб., 1992.

Панеях В.М. Холопство в XVI - начале XVII вв. Л., 1975.

Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XV-XVII вв. М., 1937.

Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983.

Скрынников Р.Г. Россия в начале XVII века: «Смута». М., 1988.

Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». 2-е изд. М., 1985.

Скрынников Р.Г. Россия после опричнины. Л., 1975.

Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1987.

Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990.

Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и балтийский вопрос в конце XVI - начале XVII в. М., 1973.

Флоря Б.Н. Русско-польские отношения и политическое развитие восточной Европы во второй половине XVI - начале XVII в. М., 1978.

Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 и торговые отношения России со Шведским государством. М.; Л., 1964.

Шепелев И.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957.

Глава III. Россия в XVII веке

Адрианова-Перетц В.П. Очерки по истории русской сатирической литературы XVII в. М.; Л., 1937.

Александров В.А. Сельская община в России (XVII - начало XIX в.). М., 1976.

Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.; Л., 1936.

Бакланова Н.А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. М., 1959.

Богоявленский С.К. Научное наследие. О Москве XVII века. М., 1980.

Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946.

Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984.

Буганов В.И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969.

Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1613-1621 гг. (по русским архивам). М., 1987.

Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам Южных уездов России). Воронеж, 1974.

Вернадский Г.В. Московское царство. М.; Тверь, 1998. Т.1-2.

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России XVII - первой половины XIX в.: (Размеры и размещение). М., 1988.

Вопросы истории хозяйства и населения России XVII в: Очерки по исторической географии XVII в.: Сб. статей. М., 1974.

Галактионов И.В. Ранняя переписка А.Л.Одрин-Нащокина (1642-1645 гг.). Саратов, 1968.

Галактионов И.В., Чистякова Е.В. А.Л.Одрин-Нащокин — русский дипломат XVII в. М., 1961.

Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII - начала XVIII вв. М., 1982.

Горская Н.А. Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977.

Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е изд. М., 1937.

Гринберг Ф.Л. Династия Романовых: Загадки, Версии, проблемы. М., 1996.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

Елеонская А.С. Русская публицистика второй половины XVII в. М., 1978.

Заозерский А.И. Царская вотчина XVII в.: Из истории хозяйственной политики царя Алексея Михайловича. 2-е изд. М., 1937.

Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: Духовные движения XVII в. Мюнхен, 1970.

История Европы. М., 1994. Т.4: Европа нового времени (XVII-XVIII века).

Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации Русского государства второй половины XVII века. М., 1965.

Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909-1912. Т.1-2.

Коваленко Г.М. Первые металлургические заводы в Карелии (1670-1703). Л., 1979.

Кристенсен С.О. История России XVII в. Обзор исследований и источников. М., 1989.

Лаппо-Данилевский А.С. История русской общественной мысли и культуры XVII-XVIII вв. М., 1990.

Лебедев В.И. Крестьянская война под предводительством С.Т.Разина. 1667-1671 гг. М., 1955.

Лебедев Д.М. География в России XVII века (допетровской эпохи): Очерки по истории географических знаний. М.; Л., 1949.

Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970.

Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности в XVII, XVIII и начале XIX в. М., 1947.

Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962.

Маньков А.Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. Л., 1980.

Мясников В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке. М., 1980.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.

Очерки истории СССР: Период феодализма: XVII в. М., 1955.

Очерки русской культуры XVII века. М., 1979. Ч.1-2.

Панеях В.М. Холопство в первой половине XVII в. Л., 1984.

Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984.

Патрикеев Д.М. Крупное крепостное хозяйство XVII века: По материалам вотчины Б.И.Морозова. М., 1967.

Покровский Н.Н. Томск 1648-1649 гг.: Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1984.

Преображенский А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII-начале XVIII вв. М., 1956.

Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII в. (По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М.; Л., 1959.

Промышленность и торговля в России XVII-XVIII вв.: Сб. статей. М., 1983.

Пушкарев Л.Н. Общественно-политическая мысль России: Вторая половина XVII в.: Очерки истории. М., 1982.

Пушкарев Л.Н. Юрий Крижанич: Очерк жизни и творчества. М., 1984.

Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII-XVIII вв.: Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988.

Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974.

Рогинский З.И. Поездка гонца Г.С.Дохтурова в Англию в 1645-1646 гг. (из истории англо-русских отношений в период английской революции XVII века). Ярославль, 1959.

Румянцева В.М. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М., 1986.

Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: Сб. статей. М., 1961.

Самойлов В.А. Дежнев и его время. М., 1945.

Сахаров А.Н. Русская деревня XVII в: По материалам патриаршего хозяйства. М., 1966.

Софроненко К.А. Малороссийский приказ Русского государства 2-й пол. XVII и нач. XVIII в. М., 1960.

Степанов И.В. Крестьянская война в России в 1670-1671 гг. Л., 1966-1972. Т.1-2.

Тихомиров М.Н. Классовая борьба в России XVII в. М., 1969.

Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. М., 1961.

Тихонов Ю.А. Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII - начале XVIII в. М., 1974.

Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994.

Устюгов Н.В. Научное наследие: Экономическое развитие, классовая борьба и культура в Русском государстве в XVII в. М., 1974.

Устюгов Н.В. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. М., 1957.

Уекунова А.Е. Русское мемуарное наследие второй половины XVII-XVIII вв.: Опыт источниковедческого анализа. М., 1995.

Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е годы). Воронеж, 1975.

Чистякова Е.В., Богданов А.П. «Да будет потомкам явлено...» Очерки о русских историках второй половины XVII века и их трудах. М., 1988.

Шватченко О.А. Советские феодальные вотчины России в первой трети XVII в. М., 1990.

Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. Т.1: Пашня Илимского воеводства XVII-XVIII века. Иркутск, 1949.

Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII - начале XVIII веков. М.; Л., 1946.

Якобсон А.Л. Ткацкие слободы и села в XVII в. М.; Л., 1934.

Яковлев А.И. Холопы и холопство в Московском государстве XVII в. М.; Л., 1943. Т.1.

Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ÃĖÄÄÀ ĬÄÐÄÀß. ÐĬÑÑÈß Ä XVI ÄÄĖÄ	5
§ 1. Êĭĭă XV - ĭă÷ăĕĭ XVI â.: âĕăñôĭûă ñôðóêðóðû	5
§ 2. Ĭðăăĕăĭĕă Äăñĕĕĕy III	7
§ 3. Áĭyðñĕĭă ĭðăăĕăĭĕă	11
§ 4. Ðăôĭðĭû Ėăăĭă IV	14
§ 5. Ĭĕĭðăĭĕă Êăçăĭĕ	17
§ 6. Êðĕçĕñ âĕăñòĕ	21
§ 7. Ĭñĕăăĭĕă ðăôĭðĭû	23
§ 8. Ĭă÷ăĕĭ Ėĕăĭñĕĭĕ âĭĕĭû	25
§ 9. Ĭðĕ÷ĭĕĭă	29
§ 10. Êĕĭ÷ăĭĕă Ėĕăĭñĕĭĕ âĭĕĭû	39
§ 11. Ĭðĕñĭăăĕĭăĭĕă Ñĕăĕðĕ	40
§ 12. Êăăĭ Äðĭçĭûĕ: òðăăăăĕy ĕĕ÷ĭñòĕ	42
§ 13. Ðóññĕăy ñðăăĭăăăĕĭăăy ĕóĕüòóðă	44
ÃĖÄÄÀ ÄÔĬÐÄß.	
ÐĬÑÑÈß Ä ÊĬĬÖÄ XVI - ĬÄ×ÄĖÄ XVII ÄÄ.: ÑĬÓÓĬÄ ÄÐÄĬß	51
§ 1. Ä êĭĭă XVI äăĕă	51
§ 2. Ĭðăăĕăĭĕă Áĭðĕñă Äĭăóĭăă	52
§ 3. Ĭă÷ăĕĭ Ñĭóóĭăĭă äðăĭăĭĕ. Ėăăăĭĕððĕĕ I	54
§ 4. Äðăăăăĭñĕăy âĭĕĭă â Ðĭññĕĕ	57
§ 5. Ĭñăĭăĭăăăĭĕă Ĭñĕăû îò ñĕyĕĭă	61
§ 6. Çăăăððăĭĕă Ñĭóóĭăĭă äðăĭăĭĕ	63
ÃĖÄÄÀ ÒÐÄÔÜß. ÐĬÑÑÈß Ä XVII ÄÄĖÄ	65
§ 1. Ĭĕðăĕĕ Öăăĭðĭăĕ÷: ĭăðăûĕ ĕç äĭă Ðĭăĭăûð	65
§ 2. Ĭă÷ăĕĭ òăðñòăĭăăĭĕy Äĕăĕñăy Ĭĕðăĕĕĭăĕ÷ă	70
§ 3. Äĭóððăĭĭy ñĕĕòĕĕă Äĕăĕñăy Ĭĕðăĕĕĭăĕ÷ă â 50-70-ă äĭăû	74
§ 4. Ĭðăăĭû âĕăñòĕ ĕ ôĭðăăĕăĭĕy. Ôĭðĭĕðĭăăĭĕă ýĕăĭăĭôĭă àăñĭĕpòĕçĭă	79
§ 5. Äĭñóăăðñòăĭ ĕ òăðĕĭăû. Öăðĕĭăĭûĕ ðăñĕĭĕ	86
§ 6. Ĭăðĭăĭûă äăĕăĭĕy â 60-70-ă äĭăû XVII äăĕă	90
§ 7. Äĭăşĭy ñĕĕòĕĕă Ðĭññĕĕ âĭ âôĭðĭĕ ñĕĭăĕĭă XVII äăĕă	93
§ 8. Ĭñăĭăĭĕă Ñĕăĕðĕ	99
§ 9. Êóĕüòóðă ĕ áûò â XVII äăĕă	103
§ 10. Ĭăĕăĭôĭă ĭăððĭăñĕĕð ĭðăĭăðăçĭăăĭĕĕ	104
ĖÑÔĬ×ĬĖĖĖ Ė ĖĖÒÄÐÄÔÓÐÄ	111